

Н. СЛАДКОВ

Бюро лесных услуг

лучшие рассказы
**О ЖИВОЙ
ПРИРОДЕ**
с вопросами и ответами
для почемучек

Аванта

Annotation

Все давно знают и любят произведения замечательного писателя Николая Ивановича Сладкова. Хрестоматийные рассказы из цикла «Лесные тайнички» представлять не надо: их «проходят» в начальной школе. Наша книга подарит детям и взрослым уникальную возможность – прочитать их с комментариями современного биолога, найти ответы на самые частые вопросы и по-новому взглянуть на окружающий нас мир природы!

Для младшего школьного возраста.

- [Николай Иванович Сладков](#)
 -
 - [Январь](#)
 -
 - [Как Медведя переворачивали](#)
 - [Кусок хлеба](#)
 - [Своя песня](#)
 - [Синичка необыкновенная](#)
 - [Вороний сигнал](#)
 - [Какие звери меняют шубку зимой, а какие нет?](#)
 - [Февраль](#)
 -
 - [Бюро лесных услуг](#)
 - [Песенки подо льдом](#)
 - [Цена песенки](#)
 - [Еловая каша](#)
 - [Без слов](#)
 - [Домашняя бабочка](#)
 - [Март](#)
 -
 - [Зимние долги](#)
 - [Заячий хоровод](#)
 - [Весенние ручьи](#)
 - [Вежливая галка](#)
 - [Первые](#)
 - [Крылатые песни](#)
 - [Тетеревиные ноты](#)

- [Тёплая струйка](#)
- [Овсянкины советы](#)
- [Медведь и Солнце](#)
- [О чём пела сорока](#)
- [Отчаянный путешественник](#)
- [Стеклянный дождь](#)
- [Синички-арифметички](#)
- [Какие птицы прилетают к нам весной?](#)
- [Апрель](#)
 -
 - [Весенняя баня](#)
 - [Ранняя птичка](#)
 - [Нечеловеческие шаги](#)
 - [Певица](#)
 - [Пылесос](#)
 - [Лебеди](#)
 - [Целая жизнь](#)
 - [Дрозд и сова](#)
 - [Плясуны](#)
 - [Филипп и Федя](#)
 - [Весёлые старушки](#)
 - [Дятлово колечко](#)
 - [Барабанщица](#)
 - [Ивовый пир](#)
 - [Пять тетеревей](#)
 - [Шепчущие следы](#)
 - [Все хотят петь](#)
 - [Лесной гребешок](#)
 - [Какие цветы расцветают в апреле и мае?](#)
- [Май](#)
 -
 - [Птицы весну принесли](#)
 - [Горячая пора](#)
 - [Гнездо](#)
 - [Сиплая кукушка](#)
 - [Чижик](#)
 - [Новый голосок](#)
 - [Деревья](#)
 - [Соловей поёт](#)

- [С днём рождения](#)
 - [Лишний гвоздь](#)
 - [Званный гость](#)
 - [Отчего у лисы длинный хвост](#)
 - [Ночная кукушка](#)
 - [Июнь](#)
 -
 - [Лесные тайнички](#)
 - [Весёлая игра](#)
 - [Почему зяблик – зяблик](#)
 - [Приёмьш](#)
 - [Как медведь сам себя напугал](#)
 - [Лежачий Камень](#)
 - [Розовое болото](#)
 - [Соловей и лягушка](#)
 - [Кукушкины годы](#)
 - [Вороний глаз](#)
 - [Гриб-подгнездовик](#)
 - [Третий](#)
 - [Тонкое блюдо](#)
 - [Сорока-воровка](#)
-

Николай Иванович Сладков
Бюро лесных услуг. С вопросами и
ответами для почемучек

© Сладков Н.И., насл., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Январь

Каждый год мы путешествуем вокруг Солнца. Мы летим на нашей Земле, как на огромной ракете. В пути мы пересекаем двенадцать месяцев – словно двенадцать разных стран. Проплывают мимо зелёное лето, золотая осень, белая зима и **лазорева весна**.

Мы летим вокруг Солнца.

Январь – месяц больших молчаливых снегов. Прилетают они всегда вдруг. Вдруг ночью зашепчутся, зашепчутся деревья – что-то творится в лесу. К утру станет видно: пришла настоящая зима! Лес утонул в дремучих сугробах. Под холодным сводом неба, покорно склонив тяжёлые головы, застыли скорбные белые деревья.

Вместе со снегом налетели и набежали в лес диковинные невиданные существа. Они расселись по пням и сучкам, вскарабкались на ёлки и сосны – странные белые фигурки, неподвижные, незнакомые, но на что-то очень похожие...

Синица лазоревка

Синица московка

Снегирь

Они расселись по пням и сучкам, вскарабкались на ёлки и сосны – странные белые фигурки, неподвижные, незнакомые, но на что-то очень похожие...

Почему весна «лазорева»?

Весеннее небо отликает синевой и нежной голубизной. Поэтому и называют весну лазурной. А ещё есть птичка – синичка-лазорева. Посмотри на неё, и ты сразу поймёшь, что

такое лазурь. У неё лазурью отливают крылья, хвост и шапочка. Спинка – изумрудная, а грудь и брюшко – золотистые.

Тут вылез из сугроба лесной человечек в огромной белой папахе. Там, на пеньке, сидит не то белочка, не то зайчик. Сложил он белые лапки на белое пузечко, молчит и смотрит на белый лес. На камне у речки белая Алёнушка: склонила голову на плечо, подпёрла белой ладошкой белую щёчку. Обласкало солнце пригорюнившуюся Алёнушку, и с мохнатых хвойных ресниц её закапали слёзы...

А вот зверёк-оборотень. Сделай шаг в сторону, посмотри чуть со стороны – и обернётся зверёк простым сучком, запорошенным снегом. Вот птица не птица, зверь не зверь: пальцем тронь – рассыплется в прах.

А настоящий медведь в берлоге с боку на бок переворачивается? Есть пословица: солнце – на лето, зима – на мороз. Середина января – середина календарной зимы. Селяне всегда стремились как-то отметить это событие и придумывали приметы, в том числе и про медведя, который переворачивается на другой бок. Медведь спит сладким сном и не думает переворачиваться. Если бы он даже захотел это сделать, вряд ли бы у него получилось. Берлога медвежья тесна. Никаких хоромов перед спячкой медведь себе не готовит. Втиснется кое-как и – всем спокойной ночи!

Бурый медведь

Белые медведи и белые совы. Зайцы, куропатки, белочки. Сидят, лежат и висят.

Полон лес диковинных птиц и зверей. Хочешь увидеть их – поторопись. А то дунет ветер – поминай как звали!

Как Медведя переворачивали

Натерпелись птицы и звери от зимы лиха. Что ни день – метель, что ни ночь – мороз. Зиме конца-краю не видно. Разоспался Медведь в берлоге. Забыл, наверное, что пора ему на другой бок перевернуться.

Есть лесная примета: как **Медведь перевернётся** на другой бок – так солнце повернёт на лето.

Лопнуло у птиц и зверей терпение.

Пошли Медведя будить:

– Эй, Медведь, пора! Зима всем надоела! По солнышку мы соскучились. Переворачивайся, переворачивайся, пролежни уж небось?

Медведь в ответ ни гугу: не шелохнётся, не ворохнётся. Знай посапывает.

– Эх, долбануть бы его в затылок! – воскликнул Дятел. – Небось бы сразу зашевелился!

– Не-ет, – промычал Лось, – с ним надо почтительно, уважительно. Ау, Михайло Потапыч! Услышь ты нас, слёзно просим и умоляем – перевернись ты, хоть не спеша, на другой бок! Жизнь не мила. Стоим мы, лоси, в осиннике, что коровы в стойле, – шагу в сторону не шагнуть. Снегу-то в лесу по уши! Беда, коли волки нас пронюхают.

Медведь ухом пошевелил, ворчит сквозь зубы:

– А мне какое до вас, лосей, дело! Мне снег глубокий только на пользу: и тепло, и спится спокойно.

Правда, что медведь мышей боится? Чтобы косолапый боялся мышей, это уж слишком! Мишка при удобном случае кушает их с удовольствием и полёвок – тоже. Весной отощавший за зиму медведь все гнёзда грызунов на лесных полянах перевернёт в поисках свежатинки.

Тут Белая Куропатка запричитала:

– А не стыдно, Медведь? Все ягоды, все кустики с почками снег закрыл – что нам клевать прикажешь? Ну что тебе стоит на другой бок перевернуться, зиму поторопить? Хоп – и готово!

А Медведь своё:

– Даже смешно! Зима вам надоела, а я с боку на бок переворачивайся! Ну какое мне дело до почек и ягод? У меня под шкурой сала запас.

Белка терпела-терпела – не вытерпела:

– Ах ты, тюфяк мохнатый, перевернуться ему, видишь ли, лень! А ты вот попрыгал бы по веткам мороженым, лапы до крови ободрал бы, как я!.. Переворачивайся, лежебока, до трёх считаю: раз, два, три!

– Четыре, пять, шесть! – насмехается Медведь. – Вот напугала! А ну – кыш отседова! Спать мешаете.

Боятся ли медведь щекотки? Косолапый не терпит бесцеремонного обращения и придавит любого «щекотальщика» одной лапой.

Может ли мышка попасть в берлогу? Случайно, наверное, и может провалиться, разгуливая под снегом. Но выскочит оттуда, словно ошпаренная. Медвежий запах для мышей означает беду.

Поджали звери хвосты, повесили птицы носы – начали расходиться. А тут из снега Мышка вдруг высунулась да как запищит:

– Такие большие, а испугались? Да разве с ним, куцехвостым, так разговаривать надо? Ни по-хорошему, ни по-плохому он не понимает. С ним по-нашенски надобно, по-мышиному. Вы меня попросите – я его мигом переверну!

– Ты, Медведя?! – ахнули звери.

– Одной левой лапкой! – похваляется Мышь.

Юркнула Мышь в берлогу – давай Медведя **щекотать**. Бегает по нему, коготками царапает, зубками прикусывает. Задёргался Медведь, завизжал поросёнком, ногами задрыгал.

– Ой, не могу! – завывает. – Ой, перевернусь, только не щекочи! О-хо-хо-хо! А-ха-ха-ха!

А пар из берлоги – как дым из трубы.

Мышка высунулась и пищит:

– Перевернулся как миленький! Давно бы мне сказали.

Ну а как **перевернулся Медведь** на другой бок – так сразу солнце повернуло на лето. Что ни день – солнце выше, что ни день – весна ближе. Что ни день – светлей, веселей в лесу!

Кусок хлеба

На мусорную кучу зимой только сытый не летит. Но сытых зимой мало. Все видят голодные птичьи глаза. **Чуткие уши** всё слышат. Думаете, раз птичьи уши не заметны, то они и не чутки? Как бы не так! Тихо скрипнет дверь – а птицы слышат. Хозяйка выплеснет из ведра помой – сразу увидят. Уйдёт – они тут как тут. Они – это вороны, галки, сороки и сойки. Птицы смыслёные, осторожные, хитрые. Человека они знают и знают, когда его надо бояться. Больше всего они любят тех, кто не обращает на них внимания. Но внимание на них трудно не обратить.

Вороны прилетают, шумя отсыревшими крыльями, и забавно моргают, мелькая белым веком. Будто закатывают глаза от удовольствия.

У сорок на чёрных бархатных спинках искрятся снежинки. А хвосты и крылья будто покрашены нефтью: отливают зелёным, лиловым и жёлтым.

Филин

А где у птиц уши? Почему они не видны? У птиц нет наружных слуховых раковин, а слуховые отверстия прикрыты мелкими пёрышками. Они выполняют функцию «глушилки», чтобы у летящей птицы ветер не свистел в ушах. Слух у птиц очень острый. Многие из них, например совы, ночью по звуку определяют, где сидит мышка. Она ловит её широко расставленными лапами «вслепую», надеясь, что ушки её не подвели. И ушки её не подводят, точно определяют, где шуршит или пищит мышка. Сова без добычи никогда не останется.

Чёрные галки – в серых воротничках, глаза у них белые и удивлённые.

Сойка наряднее всех: рыжий хохол, на крыле голубое – как рябь на воде. Ладная, ловкая. Полный рот набьёт, даже горло раздуется. И скорее в лес: по углам рассовать. Рассуёт и снова летит. Страшно, а летит. От страха даже **рот открывает** и **хохол поднимает** дыбом. Даже бормочет что-то под нос. Но голод ещё страшней.

А как сойка выплёвывает добытое, если оно у неё в горле? Правда ли, что сойка с открытым клювом летает? Жёлуди и орехи сойка прячет под язык, в особый мешочек. В горле носить она не может, сразу задохнётся. Летает она с закрытым клювом. Разиня она, что ли? Сойка – птица серьёзная и глупостями не занимается. И никого она в лесу не боится, кроме ястреба-тетеревиатника. Вот когда сойка спасается от пернатого разбойника, тогда верещит на весь лес.

Голод пригнал галку-инвалида. Какой-то охотник отстрелил ей нижнюю половинку клюва. Ни клюнуть, ни взять, ни почистить перья.

Села, странно тонконосая, взъерошенная, отощавшая, с перьями-сосульками на брюшке. Будь что будет.

А хохол зачем поднимает? Свой красивый хохолок птица топорщит по самым разным поводам. Например, если что-то её насторожило. Когда две сойки-соседки не поделят орешек, они так хохолки друг на друга ерошат, что без смеха смотреть невозможно.

Сойка

Положила головку на снег и боком-боком уцепила кусок. Кусок – день жизни. Будет ли он и завтра?

Видимо и невидимо птицы вокруг жилья.

Стукнула дверь: друг или враг? С ведром или с ружьём?

Лучше бы спрятаться, да надо лететь. На мусорную кучу только сытый зимой не летит. А сытых зимой мало.

Своя песня

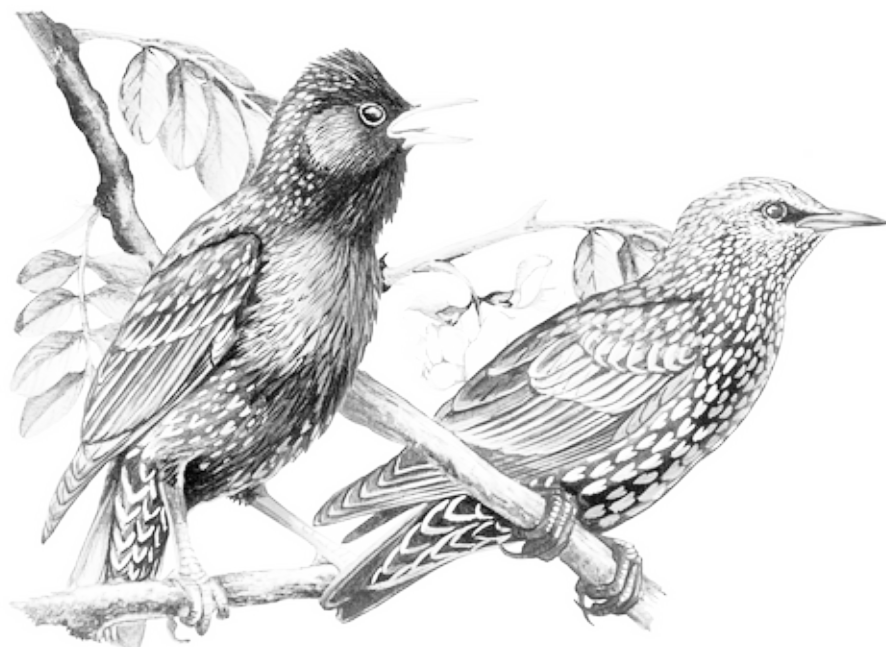
Все птицы хороши, но скворцы с особой изюминкой; каждый у них в особицу, один на другого не похож.

Пером и росточком одинаковы – скворцы и скворцы! – да у каждого свой талант. Один вдруг **чечевицей крикнет**, а сосед – куличком. Кому воробей по душе пришёлся, кому – жаворонок. А иному – петух, а то и кошка! И от этого скворец не просто «скворец», а «скворец с чечевичкой», «скворец с иволгой», «скворец с куликом». А есть и такие, что на многие голоса молодцы.

Что такое петь «чечевицей»? Зачем скворец подражает пению других птиц? Скворец – большой мастер по «заимствованию» чужих песенок. Он может громко и сочно свистнуть иволгой. Вот так: «Фиу-тиу-лиу...» Или чечевицей пропеть, которая всё время повторяет: «Вии-тю, ви-дел... Ви-тю, ви-дел...» А то вдруг куличком-чернышом отзовется: «Тлии... Тлии... Ти-ви-ти...» Способность имитировать услышанные звуки у скворцов врождённая.

Собрались как-то у меня зимой в клетках разные птицы: зарянка, щегол, синица, чиж, клёт да снегирь. Птиц много, но все разные, на разных языках говорят, друг друга не понимают. А самим с собой разговаривать не очень-то весело. Наохлились птицы.

Но был среди них скворец. Пикнет, бывало, заряночка грустно – скворец ей в ответ заряночьим голоском: «ти-ик!» Заряночка насторожится, просвистит что-то. И скворец в ответ просвистит. Заряночка весёлую нотку свистнет – скворец ответит. Потом скворец просвистит – заряночка откликнется.

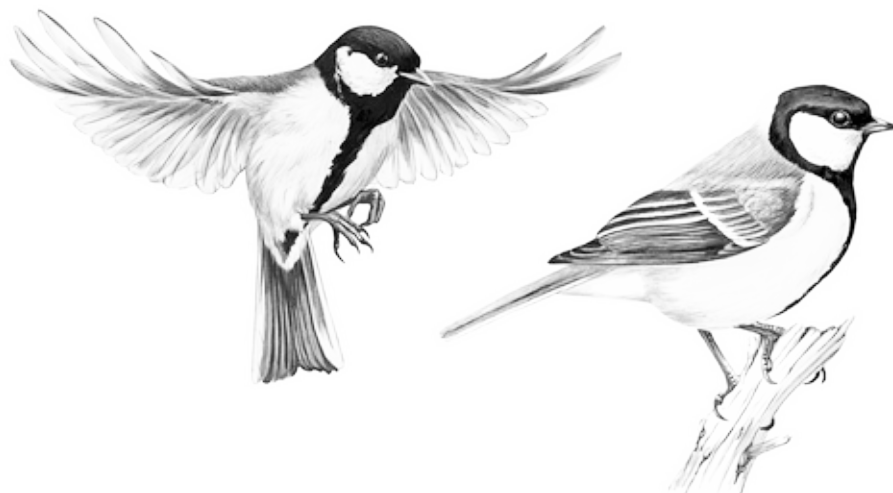
Обыкновенный скворец

И так с каждой птицей: со щеглом, чижом, синицей, снегирём. Птицы радуются: кому не приятно на родном языке пересвистнуться! Так всю зиму и жили припеваючи.

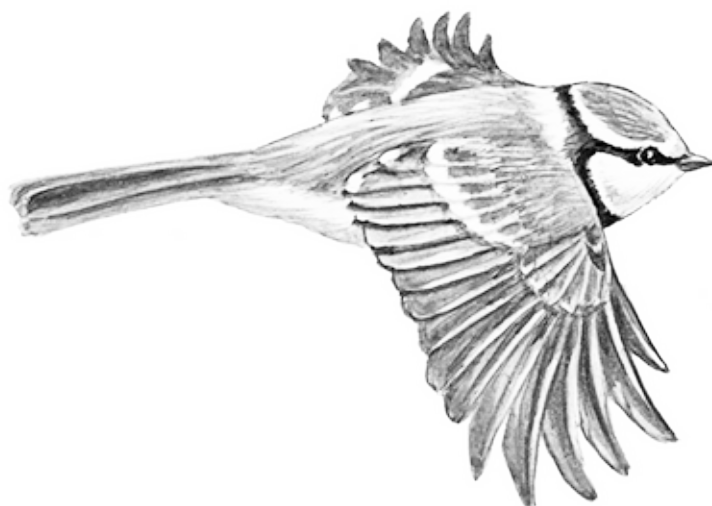
А всё скворец! С каждым общий язык нашёл, каждого расшевелил. И себя не забыл: песню свою новыми звуками наполнил. Хороша песня стала: и своя и для всех!

Синичка необыкновенная

Звонкоголосую и белощёкую нашу синицу называют большой или обыкновенной. Что большая, я с этим согласен: она больше других синиц – пухляков, москочков, лазоревков. Но что она обыкновенная, с этим я не могу согласиться!

Большая синица

Лазоревка

Пухляк

Почему лёжа на спинке синица замирает? Многие птицы впадают в особое гипнотическое состояние, если их положить на спинку. Так ведут себя даже гуси. Правда, чтобы вызвать «гипноз» у лежащей на спинке птицы, нужно прикрыть пальцами глаза. «Обморок» у птицы непродолжителен. Через минуту-две она приходит в себя. Подобное поведение объяснить сложно. Никаких преимуществ гипноз не даёт. Лисица или хорёк не будут разбираться, жива птичка или нет.

Она поразила меня с первой же встречи. А было это давным-давно. Она попала в мой западок. Я взял её в руку, и она... умерла! Только что была живая и резвая, щипала с вывертами за пальцы – и вот умерла. Я растерянно разжал руку. Синичка неподвижно лежала на раскрытой ладони вверх лапками, и глаза затянулись белым. Я подержал её, подержал – и положил на пенёк. И только руку отвёл – синичка вскрикнула и улетела!

Какая же она обыкновенная, если такая необыкновенная обманщица!

Захочет – умрёт, захочет – воскреснет.

Потом я узнал, что многие птицы впадают в какое-то странное оцепенение, если их положить **спинкой вниз**. Но у синички это получается лучше всех и часто спасает её от неволи.

Вороний сигнал

Какое дело воронам до рыб?

Какое дело рыбам до ворон?

А рыбакам – тем дело до всего. Назначили рыбаки ворон в сторожа – рыбу караулить. Давно замечено, что нельзя доверять козлу капусту, а коту сметану. Но рыбаки рыбу воронам доверили. Дошлые эти рыбаки.

В подлёдном мире сейчас темно – чёрная там зима. Холодно и душно. Сонные рыбы лениво шевелятся и разевают рты. Им нечем дышать. Запас кислорода подходит к концу; свежему воздуху не просочиться под лёд. Того и гляди, начнётся рыбий замор. Гляди... а кто же будет глядеть?

Сторожа-рыбака, что ли, к каждой проруби сажать?

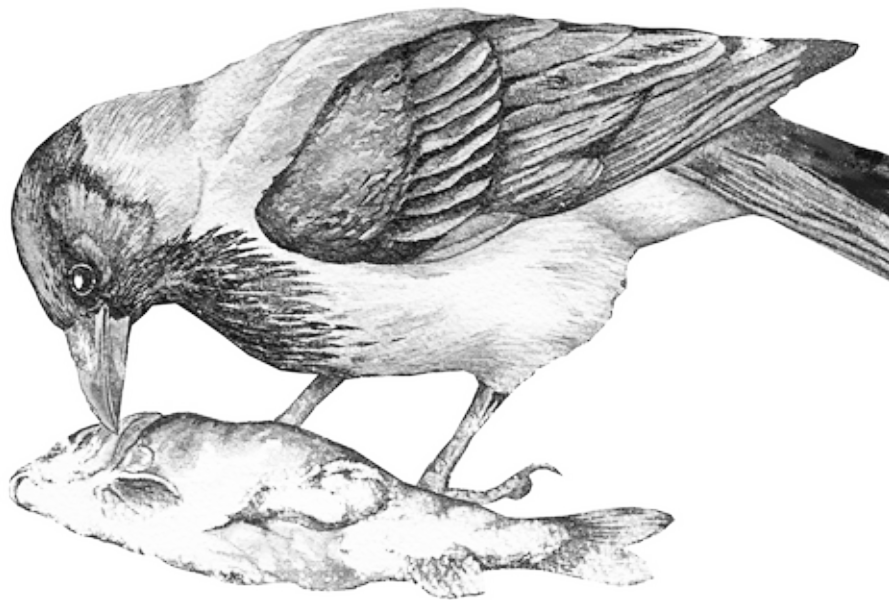

Серая ворона

Зачем вороны слетаются к прорубям? Во время зимних «заморов» к прорубям на реке собираются не только вороны, но и сороки, галки и даже синицы. Задыхающиеся рыбки заполняют всю прорубь. Хватай не хочу! Птицы так и поступают. Целый день крутятся возле прорубей. Хватают рыбку за рыбкой, а её меньше не становится. Кормящиеся на реке птицы – сигнал бедствия. Замор! Вот тогда на помощь рыбкам и приходят не только рыболовы, но и жители ближайших сёл. Нужно пробить в толстом льду как можно больше прорубей, чтобы вода в реке насытилась кислородом.

А сажать надо. Прозеваешь начало замора – останешься летом без рыбы.

Выручают рыбаков вороны. Рыбы, когда начнут задыхаться, собираются к прорубям и высовывают из воды губы. Вороны сейчас же всё замечают, поднимают крик и **слетаются к прорубям** со всех сторон. Знают рыбаки: коли кружит над прорубью воронья, – значит, пришла беда. Хватают они ломы, топоры, пещни и спешат спасти рыбу. Рубят большие проруби, чтобы в них, как в широко раскрытые окна, ворвался свежий и чистый воздух. По первому вороньему сигналу все спешат, как один.

Зорек вороний глаз. Сторожа это надёжные и бесплатные. Им можно рыбу доверить.

Они не проворонят!

Какие звери меняют шубку зимой, а какие нет?

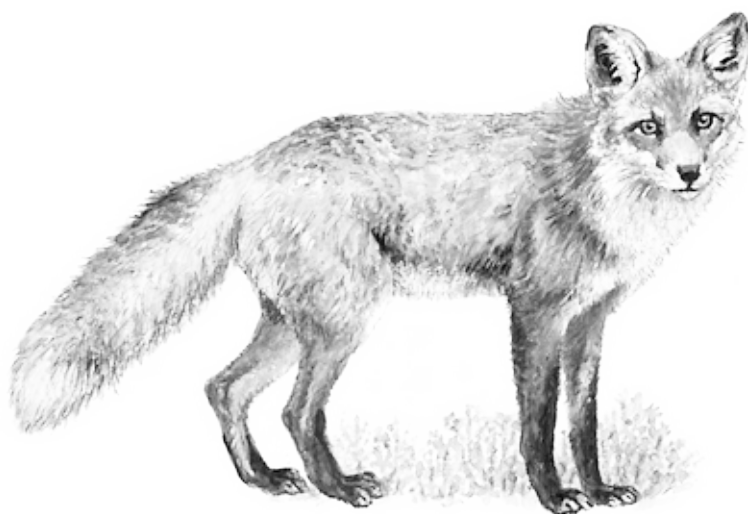
Горностай летом

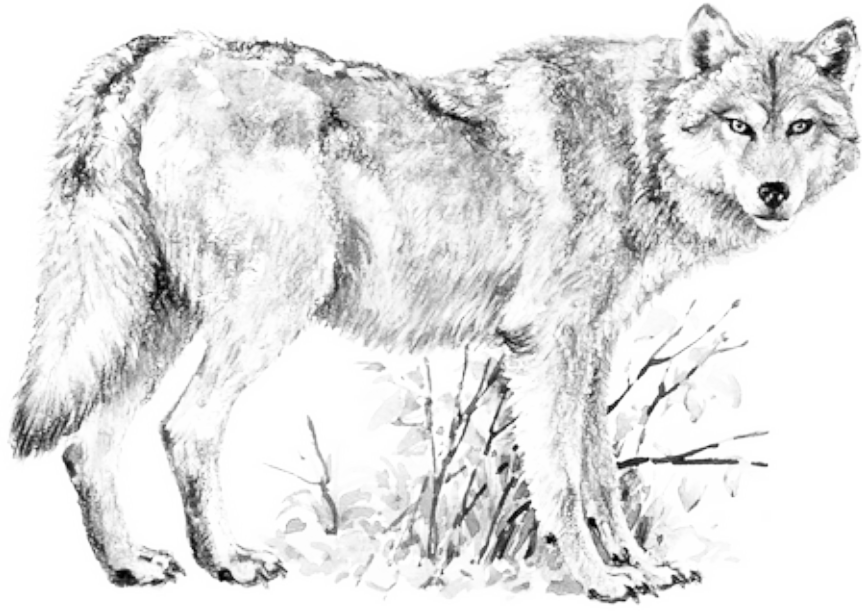
Горностай зимой

Лиса зимой

Лиса летом

Волк

Медведь бурый

Заяц-русак

Кабан

Седой дятел

Малый пёстрый дятел

Большой пёстрый дятел

Февраль

Свистит косая метель – белая метла дороги метёт. Дымятся сугробы и крыши. Рушатся с сосен белые водопады. Скользит по застругам яростная позёмка.

Февраль летит на всех парусах!

Гонятся вихри за санями, машинами, кружат хороводы вокруг домов, заматают пути-дороги.

Тонут в белых волнах заборы. За каждым столбом – снеговорот. Над каждой елью – белые флаги.

Завевает, кружит, заносит. Свистит, скулит, воет. Лепит в глаза, в спину толкает, дышать не даёт.

Тучи-снегосыпы сыплют снег сверху. Сугробы-снеговеи веют снег снизу. Солнце запуталось в вихрях, как золотая рыба в белой сети.

Круговерть от земли и до неба!

Почему февраль летит?

У февраля два друга – метель да вьюга. Из-за частых снегопадов февраль величали «ветродуем» и «лютнем». В древнерусском календаре месяц назывался сечень, в народных месяцесловах – бокогрей, снежень, межень, лютый, кривые дороги.

Бюро лесных услуг

Нагрязнул в лес холодный февраль. На кусты сугробы намёл, деревья инеем опушил. А солнышко хоть и светит, да не греет.

Пригорюнились птицы и звери: как дальше жить?

Хорёк говорит:

– Спасайтесь кто как может!

А Сорока стрекочет:

– Опять всяк сам за себя? Опять поодиночке? Нет чтоб нам сообща **против общей беды!** И так уж все про нас говорят, что мы в лесу только клюёмся да грызёмся. Даже обидно...

Тут Заяц ввязался:

– Правильно Сорока стрекочет. Один в поле не воин. Предлагаю создать Бюро лесных услуг. Я вот, к примеру, куропаткам помочь могу. Я снег на озимях каждый день до земли разрываю, пусть они после меня там семена и зелень клюют – мне не жалко. Пиши меня, Сорока, в Бюро под номером первым!

Как все звери понимают друг друга? В лесу птицы и звери «говорят» каждый на своём языке. Однако есть в их «языках» такие «слова», которые понятны и другим без всякого перевода. Это крики тревоги и бедствия. Сороки, сойки и кедровки – птицы громокоголосые. Когда они тревожно кричат, птичий язык понимают даже звери. Зайчик насторожится, а потом и стрекача даёт. Поднимет уши кабан. Не человека ли с ружьём заметили зоркие птицы? Громко пищит раненый или попавший в петлю заяц. На его «плач» первыми слетаются синички. Порхают рядом, громко пищат, но помочь лопухому страдальцу они ничем не могут.

Кедровка

– Есть-таки умная голова и в нашем лесу! – обрадовалась Сорока. – Кто следующий?

– Мы следующие! – закричали клесты. – Мы шишки на ёлках шелушим, половину шишек целыми вниз роняем. Пользуйтесь, полёвки и мыши, не жалко!

«Заяц – копатель, клесты – бросатели», – записала Сорока.

– Кто следующий?

– Нас запиши, – проворчали бобры из своей хатки. – Мы осенью столько осин навалили – на всех хватит. Приходите к нам, лоси, косули, зайцы, сочную осиновую кору да ветки глодать!

И пошло, и пошло!

Дятлы дупла свои предлагают для ночлега, вороны приглашают на падаль, вороны свалки показать обещают. Сорока еле записывать успевает.

Притрусил на шум и Волк. Ушами попрядал, глазами позыркал и говорит:

– Запиши и меня в Бюро!

Сорока чуть с дерева не упала:

– Тебя, Волка, в Бюро услуг? Что же ты в нём хочешь делать?

– Сторожем буду служить, – отвечает Волк.

– Кого же ты сторожить можешь?

– Всех сторожить могу! Зайцев, лосей и косуль у осинок, **куропаток на зеленях**, бобров в хатках. Я сторож опытный. Овец сторожил в овчарне, кур в курятнике...

Что такое зеленя, где волк куропаток собирался сторожить? Зелениями в старину называли озимые посевы ржи и пшеницы. Зёрна сеяли осенью, и к зиме поля зеленели молодыми росточками. Так зелёными и под снег уходили. Под снежным одеялом они, не вымерзая, проводят всю зиму. Зайчишки – большие любители свеженькой зелени. Зимой они приходят на заснеженные поля и раскапывают из-под снега вкусное лакомство. Иногда, чтобы добраться до росточков, роют глубокие норы. На заячьих «копанках» часто кормятся серые куропатки.

Серая куропатка

– Разбойник ты с лесной дороги, а не сторож! – закричала Сорока. – Проходи, проходимец, мимо! Знаем мы тебя. Это я, Сорока, буду всех в лесу от тебя сторожить: как увижу, так крик подниму! Не тебя, а себя

сторожем в Бюро запишу: «Сорока – сторожиха». Что я, хуже других, что ли?

Так вот и живут птицы-звери в лесу. Бывает, конечно, так живут, что только пух да перья летят. Но бывает, и выручают друг друга.

Всякое в лесу бывает.

Песенки подо льдом

Это случилось зимой: у меня запели лыжи! Я бежал на лыжах по озеру, а лыжи пели. Хорошо пели, как птицы.

А вокруг снег и мороз. Слипаются ноздри и стынют зубы.

Лес молчит, озеро молчит. Петухи в деревне молчат. А лыжи поют!

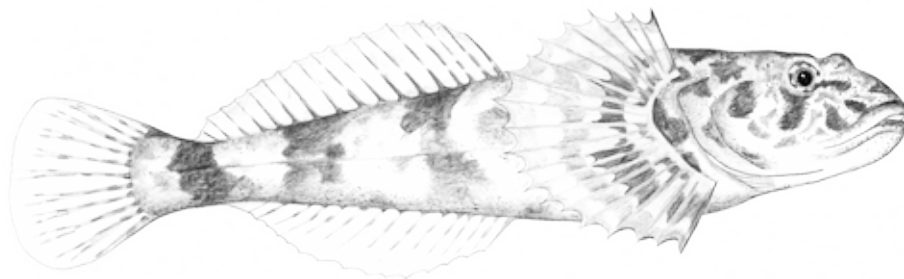
И песенка их – как ручеёк: так и льётся, так и звенит. Но ведь не лыжи же, в самом деле, поют, где уж им, деревянным. Подо льдом кто-то поёт, прямо у меня под ногами.

Уйди я тогда, и подлёдная песенка осталась бы чудесной лесной загадкой. Но я не ушёл...

Я лёг на лёд и свесил голову в чёрный провал.

За зиму вода в озере усохла, и лёд навис над водой, как лазоревый потолок. Где навис, а где обрушился, и из тёмных провалов курчавится пар. Но ведь не рыбы же поют там **птичьими голосами**? Может, и вправду там ручеёк? Или, может, звенят рождённые из пара сосульки?

А рыбы не издают звуков? Или мы не слышим? Речные рыбы молчаливы, но всё-таки иногда можно услышать их «голоса». Весной громко хлопает жаберными крышками маленький бычок-подкаменщик. Это папаша-бычок отпугивает всех злопыхателей от отложенных на дне икринок. Летом, когда в течение нескольких вечеров идёт вылет подёнок, река громко «чавкает» до утра. Плотва, лещи, голавли и другие рыбы с аппетитом кушают упавших в воду насекомых. Рыбы торопятся как можно быстрее насытиться вкусным кормом, упавшим в воду с неба, – подёнками. Вот и чавкают так, что слышно ещё при подходе к реке.

Бычок-подкаменщик

Ёрш

Лещ

А песня звенит. Живая она и чистая, такую ни ручью, ни рыбам, ни сосулькам не спеть. Такую только одно существо на свете может спеть – птица...

Я стукнул лыжей по льду – песенка смолкла. Я постоял тихо – песенка зазвенела опять.

Тогда я что есть силы стукнул лыжей об лёд. И сейчас же из тёмного провала выпорхнула чудо-птица. Села она на край полыньи и трижды мне поклонилась.

– Здравствуй, подлёдная певунья!

Птичка опять кивнула и спела на виду подлёдную песню.

– А я ведь знаю тебя! – сказал я. – Ты оляпка – **водяной воробей!**

Оляпка ничего не ответил: он умел только кланяться и кивать. Снова юркнул он под лёд, и оттуда загремела его песня. Ну и что, что зима? Подо льдом ведь ни ветра, ни мороза, ни ястреба. Подо льдом чёрная вода и таинственный зелёный полумрак. Там, если погромче свистнуть, всё зазвенит: эхо помчится, стучаясь о ледяной потолок, увешанный звонкими сосульками. Чего бы оляпке не петь!

А нам чего бы его не послушать.

Оляпка

Зачем оляпка под лёд залезает? Оляпка кормится под водой даже в морозы. Главное для неё – найти незамерзающую промоину. Сложив крылья, птичка бежит, а поток прижимает её ко дну. На ходу оляпка собирает мелкую живность. Стоит только

расправить крылья – и вода выталкивает птичку на поверхность. Под водой оляпка петь не может. Попробуйте сами. Не пропев куплета, захлебнётесь. То же самое произошло бы и с оляпкой, если бы она вдруг вздумала запеть под водой. Да и петь ей там некогда. Нужно кормиться, а не петь. Оляпка действительно поёт зимой – на камешках или льдинах, но под водой – никогда.

Цена песенки

Чижа я купил за рубль. Продавец сунул его в бумажный кулёк и подал мне.

Я посадил чижа в клетку и стал разглядывать. Зеленоватенький, шустрый, с хитрым чёрным глазком. Словом, чижик-пыжик!

Кормил я чижа спелыми берёзовыми серёжками да изредка просовывал в клетку свежие веточки вербы. Была зима, но дома в тепле на прутиках вербы, стоящих в банке с водой, появились «барашки». Как белые заячьи хвостики.

Чиж любил трепать клювом эти заячьи хвосты. Треплет, треплет, а растреплет – и запоёт. За окном зимняя тишина, холодина, а дома птица поёт! Юлит на жердочке, и из клювика её так и брызжут, так и брызжут весёлые посвисты!

Поёт по всем птичьим правилам. У людей ведь как – поели и запели. А у птиц наоборот – попели и заели. Весной в утренних сутемках, когда ещё и не видно ничего, гремит мощный птичий хор. А как развиднится – притихнет. Увидали, значит, разных там жучков и паучков.

Прожил чиж у меня год. Совсем обжился. Вскочит, бывало, на палец, устроится половчее, горлышко у него задрожит – и полетели из клюва звонкие брызги!

Привык я к чижу.

Чиж

Что такое манный чиж? Почему именно чиж? В старину птицеловы использовали манных птиц, чтобы подманить диких сородичей. Манных чижей содержали дома в клетке и хорошо кормили, чтобы птица пела. Затем в клетке приносили к месту лова, а над манной птицей натягивали тонкую сеточку. Манный чиж начинал петь. К нему слетались дикие чижи, а ловец птиц держал за верёвочку, и сетка сверху накрывала любопытных пташек. Для ловли чижей использовали манного чижа, а когда ловили синичек, то – манную синицу. В домах чаще всего содержали весёлых чижей, другие птицы пользовались меньшим спросом.

И вдруг приходит тот самый продавец, у которого купил я чижа, и говорит:

– Продай чижа назад! Завтра на ловлю, а мой **манный чиж** околел. Продай твоего.

Я даже не поверил – как так продать?

– Да так, – говорит, – продай!

Я совсем растерялся:

– Как же я его продам, если...

– Что если, – жмёт продавец, – что если? Потратился на него? Ну так вот: платил ты за него целковый, корма за год извёл на трёшку. Вот тебе четыре целковых и давай чижа.

– Да я его и за червонец не отдам! – рассердился я. – Да что за червонец, даже за сотню!

– Ну и спекулянт, – свистнул продавец, – ну и хапуга! Брал за целковый, отдаёт за сотню! За что же ты хочешь с меня девяносто девять рублей взять?

Я и сам удивился: и верно, за что же я хочу взять с продавца такие деньги?

Продавец плюнул и ушёл, стукнув дверью.

А я всё сидел и думал: «За что?»

Потом махнул рукой. И всё сразу встало по своим местам.

В комнате пахло клейкими зелёными листиками и вербиными барашками. Барашки были уже с розовым подшёрстком и стали похожи не на заячьи хвостики, а на белые яички птиц, в которых просвечивает розовый зародыш.

И на всю комнату гремела весёлая чижиная песня: будто из клювика чижа вылетали звонкие брызги!

Казалось, не было за окном зимы, сумеречных дней, оледенелых сучьев. Был май и весна. И будто бы...

Так вот что оценил я так дорого – песенку о «будто бы»!

Еловая каша

У всех день рождения – радость. А у клестят – беда. Ну что за радость вылупиться зимой? Мороз, а ты голышом. Один затылок пухом прикрыт.

У всех птиц родители как родители, детей летом выводят, когда тепло и сытно. Одним клестам законы не писаны. Угораздило же **высидеть** клестят зимой, да ещё двадцать девятого февраля! Что это за день рождения, который бывает один раз за четыре года? Прямо хоть плачь: ни зелени, ни гусеничек; снег, холод...

А родители хоть бы что!

Вон папа-клёст – сидит себе на ёлке и песни поёт. А у самого **пар из клюва**. Будто трубку курит.

Клёст

Почему клесты выводят птенцов в феврале? Не обязательно. Бывает, в марте или апреле и даже в мае. Сроки

гнездования зависят от того, удалось ли клестам найти участок леса с богатым урожаем шишек.

Неужели из клюва может идти пар? Из клюва даже в сильный мороз пар идти не может. Во-первых, порция выдыхаемого птицей воздуха слишком мала. Во-вторых, пар образуется при выдыхании влажного воздуха, а выдыхаемый птицами воздух сухой.

Это я так про клестят думаю.

Только вижу, что сами клестята живут не тужат!

Клестята кашу едят. Хороша каша из еловых семян! Каши наедятся – и спать. Снизу гнездо – как пуховая перинка, сверху мама – как перьяное одеяльце. А изнутри каша греет. Ёлка клестят баюкает, ветер им песни мурлычет.

Немного дней прошло – выросли клестята. Ни горлышки не застудили, ни носы не отморозили. Да толстые такие, что в гнезде тесно. И неугомонные: чуть из гнезда не вываливаются.

Это, наверное, всё от забот маминых и от еловой каши.

А ещё от яркого солнышка и морозного ветра.

Нет, день рождения – всегда счастливый день.

Пусть даже зима и мороз. Пусть даже двадцать девятого февраля.

Всё равно!

Без слов

– Чего они, дурачки, меня боятся? – спросила Люся.

– Кто боится тебя? – спросил я.

– Воробьи.

В скверике прыгали воробьи. Люся кидала им крошки, а они в страхе улетали.

– Почему они улетают? – удивлялась Люся.

Загадала девочка мне загадку! Действительно почему? Раньше я не думал об этом: боятся и боятся. На то они и **дикие птицы**. Но вот девочка хочет их накормить, воробьи голодны. Но они улетают.

Почему?

– Почему они меня боятся? Я ведь никогда их не обижала! – говорит Люся.

– Ты не виновата, – успокаиваю я её.

– А кто виноват?

Почему дикие воробьи людей боятся? Воробьи и другие дикие птицы боятся резких движений, предвосхищая в них для себя угрозу. Если хочешь угостить воробьишек хлебными крошками, не бросай их в снег, резко размахивая руками. Тихонько нагнись и высыпь крошки, а потом так же медленно распрямись и отойди для начала на десяток метров. Вот тогда воробьи не улетят. Выждут малое время, а потом дружно набросятся на угощение. Если ты будешь подкармливать их день за днём, они к тебе привыкнут и не будут столь пугливы.

Домовый воробей

– Мы виноваты. Все-все. Одни – потому что всегда птиц обижали, другие – потому что позволяли обижать.

– Но за что же их обижать? Они ведь маленькие...

– Ничего, – сказал я Люсе. – Ты бросай и бросай им крошки, и они поймут, что ты им друг.

– Вы думаете, они поймут?

– Непременно поймут! Ведь поняли же они, что надо спасаться, когда в них кидают камни.

– Я им скажу, что я бросаю не камни, а крошки!

– Ничего не нужно говорить, Люся. Они поймут без слов.

– Без слов? А я-то думала, что они дурачки! – сказала Люся.

Птицы поняли Люсю.

Домашняя бабочка

Ночью в коробке вдруг зашуршало. И выползло из коробки что-то усатое и мохнатое. А на спине – сложенный веерок из жёлтой бумаги.

Но как я обрадовался этому уродцу!

Я посадил его на абажур, и он неподвижно повис вниз спиной. Сложенный гармошкой веерок стал отвисать и распрямляться.

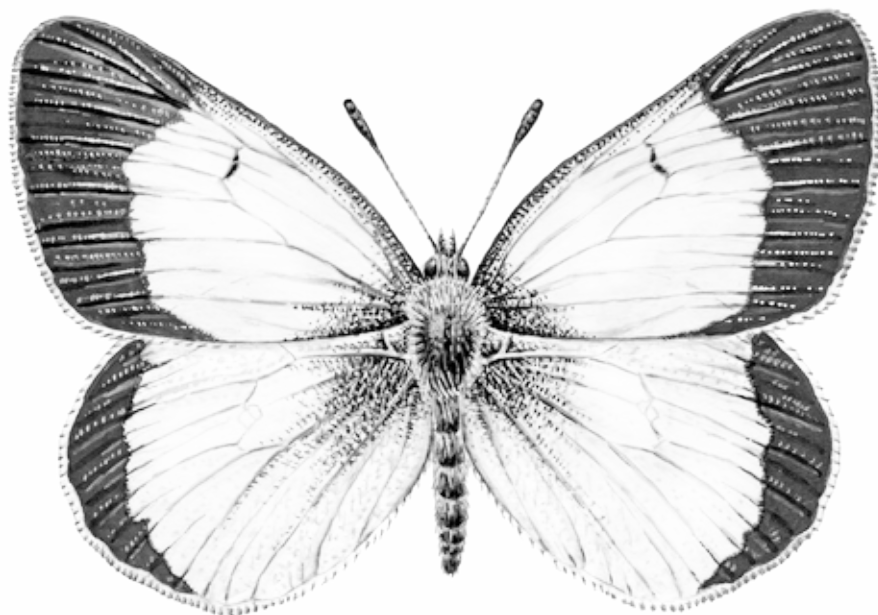
У меня на глазах безобразный мохнатый червяк превращался в прекрасную бабочку. Наверное, так вот лягушка превращалась в царевну!

Всю зиму куколки пролежали мёртво и неподвижно, словно камешки. Они терпеливо ждали весну, как ждут её семена в земле. Но комнатное тепло обмануло: «семена проросли» раньше срока. И вот по окну ползает бабочка. А за окном зима.

А на окне ледяные цветы. Живая бабочка ползает по мёртвым цветам.

Она порхает по комнате. Садится на эстамп с маками. Развернув спиральку тоненького хоботка, пьёт из ложечки **сладкую воду**. Опять садится на абажур, подставив крылышки жаркому «солнцу».

Неужели бабочки любят сладкую воду? Бабочки кормятся цветочным соком – нектаром. Использовать сахарную водичку для подкормки бабочек нельзя. Для них это очень вредно. Если ты не желаешь им вреда, нужно в прокипячённой воде растворить чайную ложку мёда – одну на стакан воды. Затем остудить медовую воду и угощать бабочек.

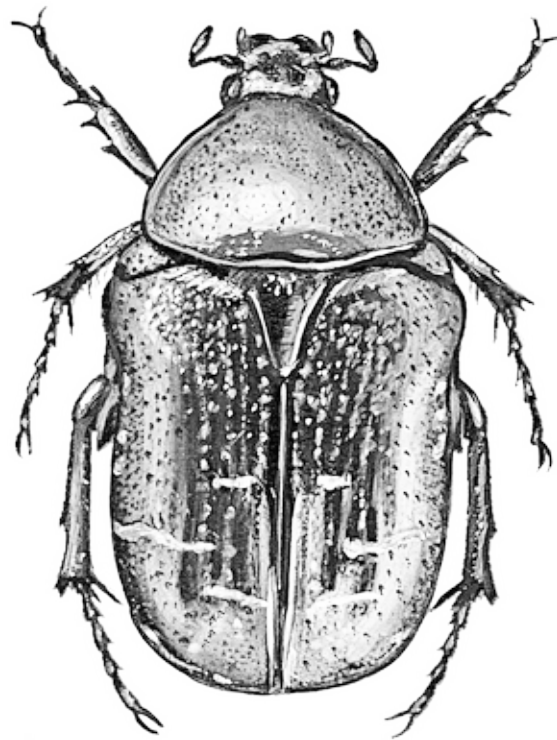

Желтушка торфяниковая

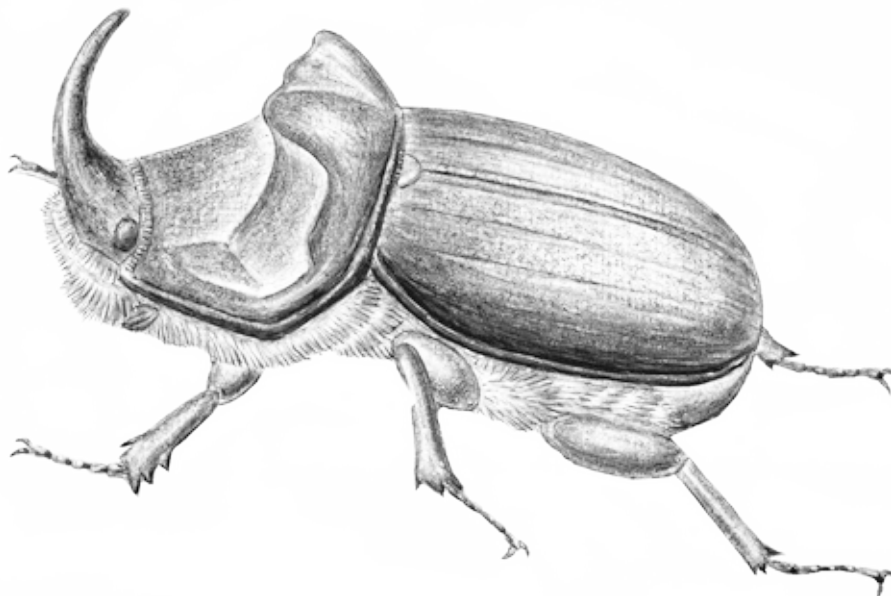
Я смотрю на неё и думаю: а почему бы не держать дома бабочек, как держим мы певчих птиц? Они порадуют цветом. И если это не вредные бабочки, весной их, как птиц, можно выпустить в поле.

Есть ведь и певчие насекомые: сверчки и цикады. Цикады поют в спичечном коробке и даже в неплотно стиснутом кулаке. А сверчки пустыни поют прямо как птицы.

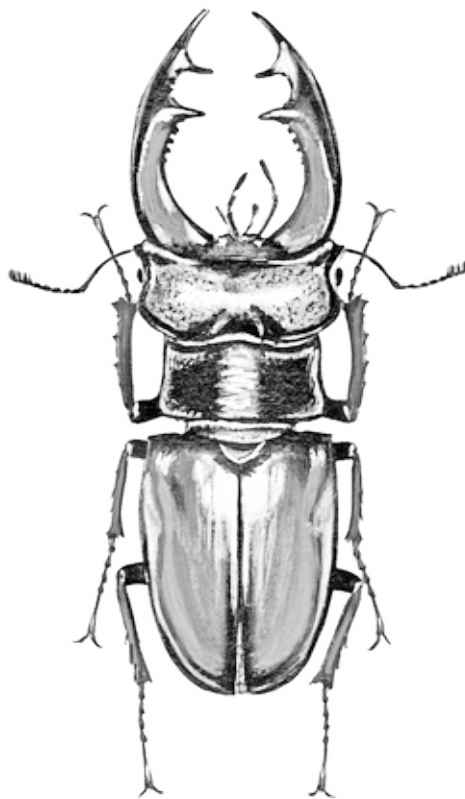
Завести бы дома **красивых жуков**: бронзовок, жужелиц, оленей и носорогов. А сколько можно приручить диких растений!

Бронзовка

Жук-носорог

Жук-олень

Почему у жуков такие названия: бронзовка, олень, носорог? В названиях насекомых часто отражён их облик. Например, жук-олень. Почему такое название? Верхние челюсти у этих жуков сильно разрастаются и становятся похожи на ветвистые оленины рога. Жук-носорог похож на носорога. Голову самцов украшает крупный хитиновый рог. Жук-бронзовка получил своё название благодаря ярким надкрыльям, которые отливают и медью, и золотом, и даже синевой, как отполированная и блестящая на солнце бронза.

А волчье лыко, медвежье ухо, вороний глаз! А почему бы не развести в горшках прекрасные мухоморы, огромные грибы-зонтики или гроздь опят?

На дворе будет зима, а у вас на подоконнике – лето. Папоротники высунут из земли зелёные кулачки. Ландыши вывешат восковые бубенчики. Раскроется чудо-цветок белой кувшинки. И запорхает первая бабочка. И

запоёт первый сверчок.

...И чего только не напридумываешь, глядя на бабочку, пьющую из ложечки чай с вареньем!

Март

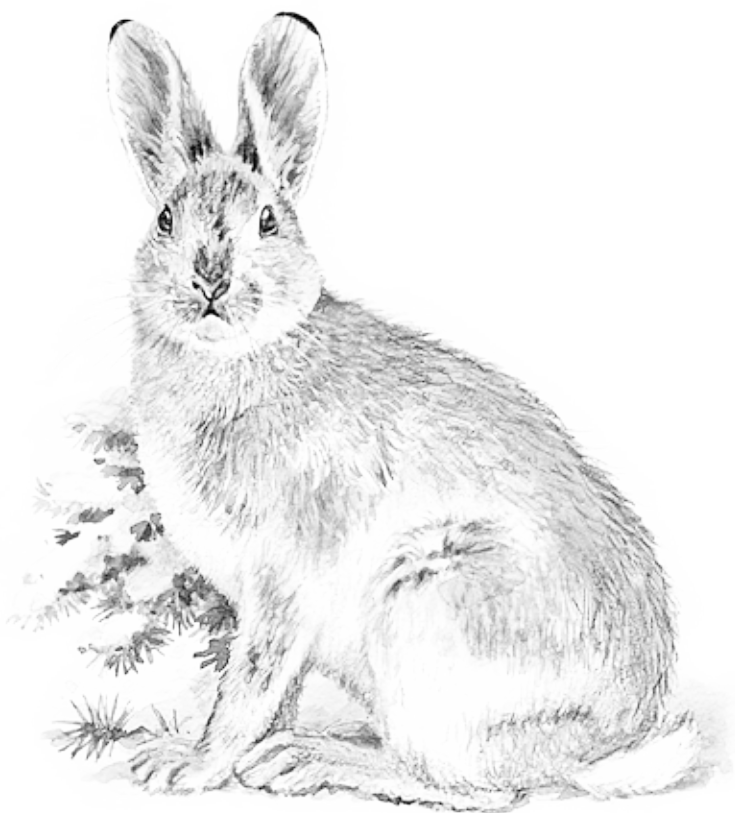
Голубой месяц март. Голубое небо, снега голубые. На снегах тени – как синие молнии. Голубая даль, голубые льды. Голубые на снегу следы. Голубые перелески, голубые канавы. Первые голубые лужи и последние голубые сосульки. А на горизонте – синяя полоска далёкого леса. Весь мир голубой!

Клёст

Свиристель

Заяц-беляк

Лесная мышь

В марте **горят снега**: всё усыпано солнечной сверкающей пылью. Снежное сияние обжигает лицо.

На мартовском солнце даже деревья загорают. Тонкие ветви берёз становятся бронзовыми, а заросли ольхи – лиловыми.

Днём на солнце капель.

Ночью – звонкий мороз.

А на рассвете – морозный пар. Белые берёзы в седой дымке. Как будто это пар от тёплого их дыхания, как будто берёзы дышат.

Март голубой на дворе – пора яркого солнца и полосатых снегов; зиме конец, а весне – начало.

Что значит «горящие снега»?

«Горение» снегов можно наблюдать солнечным мартовским днём. Мелкий, осыпавшийся с деревьев иней сверкает на солнце, как бриллиантовая пыль. Мартовское солнце делает веточки розовыми, а не бронзовыми. А вот что ольшаники лиловеют – это верно.

Зимние долги

Расчирикался Воробей на навозной куче – так и подскакивает! А Ворона-карга как каркнет своим противным голосом:

- Чему, Воробей, возрадовался, чего расчирикался?
- Крылья зудят, Ворона, нос чешется, – отвечает Воробей. – Страсть **драться охота!** А ты тут не каркай, не порть мне весеннего настроения!
- А вот испорчу! – не отстаёт Ворона. – Как задам вопрос!
- Во напугала!
- И напугаю. Ты крошки зимой на помойке клевал?

Неужели воробьи весной дерутся? Воробьи – не драчуны. Могут, конечно, возникать конфликты по поводу «квартирного» вопроса. Найдёт воробьишко себе местечко под стрехой, а сосед тут как тут. Если он добрых слов не понимает, нужно припугнуть его как следует: надуться шариком, громко чирикать и теснить грудью. Хозяину занятой территории это делать позволительно. Но чтобы пёрышки друг другу выдирать и в безобразные драки ввязываться, такого воробьи себе не позволяют.

Воробей полевой

- Клевал.
- А зёрна у скотного двора подбирал?
- Подбирал.
- А в птичьей столовой у школы обедал?
- Спасибо ребятам, подкармливали.
- То-то! – надрывается Ворона. – А чем ты за всё это расплачиваться думаешь? Своим чикчириканьем?
- А я один, что ли, пользовался? – растерялся Воробей. – И Синица там была, и Дятел, и Сорока, и Галка. И ты, Ворона, была...
- Ты других не путай! – хрипит Ворона. – Ты за себя отвечай. Брал в долг – отдавай! Как все порядочные птицы делают.
- Порядочные, может, и делают, – рассердился Воробей. – А вот делаешь ли ты, Ворона?
- Я раньше всех расплачусь! Слышишь, в поле трактор пашет? А я за ним из борозды всяких корнеедов и корнегрызунов выбираю. А Сорока с Галкой мне помогают. А на нас глядя и другие птицы стараются.
- Ты тоже за других не ручайся! – упирается Воробей. – Другие,

может, и думать забыли.

Но Ворона не унимается:

– А ты слетай да проверь!

Полетел Воробей проверять. Прилетел в сад, там Синица в новой дуплянке живёт.

Что такое дуплянка? Синички любят гнездиться в дуплах. Чтобы привлечь их в сад, изготавливали дуплянки. Брели берёзовый кругляк, кололи его на два полена. Затем долотом выдалбливали древесину в каждом полене, чтобы остался слой в один-полтора сантиметра. Получалось два деревянных корытца. В одном из них проделывалось отверстие – леток. Затем оба корытца складывали вместе и сколачивали. Сверху и снизу прибивали вырезанные круглые дощечки. Вот и дуплянка готова. Их развешивали на яблонях. Синички охотно занимали искусственные дупла.

Большая синица

– Поздравляю с новосельем! – Воробей говорит. – На радостях-то небось и про долги забыла!

– Не забыла, Воробей, что ты! – отвечает Синица. – Меня ребята зимой вкусным салыцем угощали, а я их осенью сладкими яблочками угощу. Сад стерегу от плодожорок и листогрызов.

Делать нечего, полетел Воробей дальше. Прилетел в лес, там Дятел стучит. Увидал Воробья, удивился:

– По какой нужде, Воробей, ко мне в лес прилетел?

– Да вот расчёт с меня требуют, – чирикает Воробей. – А ты, Дятел, как расплачиваешься? А?

– Уж так-то стараюсь, – отвечает Дятел. – Лес от древооточцев и короедов оберегаю. Бьюсь с ними не щадя живота! Растолстел даже...

– Ишь ты, – задумался Воробей. – А я думал...

Вернулся Воробей на навозную кучу и говорит Вороне:

– Твоя, карга, правда! Все за зимние долги отрабатывают. А я что – хуже других? Как начну вот птенцов своих комарами, слепнями да мухами кормить! Чтобы кровососы этих ребят не кусали! Мигом долги верну!

Сказал так и давай опять на куче навозной подскакивать и чирикать. Пока свободное время есть. Пока воробьята в гнезде не вылупились.

Заячий хоровод

Мороз на дворе. Особый мороз, весенний. Ухо, которое в тени, мёрзнет, а которое на солнце – горит. С зелёных осин капель, но капельки не долетают до земли, замерзают на лету в ледышки. На солнечной стороне деревьев вода блестит, теневая затянута матовой коркой льда.

Порыжели ивняки, а ольховые заросли стали лиловыми.

Днём плавятся и горят снега, ночью пощёлкивает мороз.

Пришла пора заячьих песен. Самое время ночных заячьих хороводов.

Зачем зайцы хороводы водят? Пора заячьих «хороводов» – время выбора невест. Ушастые папаши в это время очень важничают и по ночам устраивают «догонялки» со своими будущими невестами. В весеннем лесу можно увидеть натоптанные дорожки вокруг деревьев. Значит, здесь зайцы «хоровод» водили. Во время заячьих «свадеб» зайцы-папаши иногда тоненько вскрикивают (точно капризные детки) и стучат передними лапками себе по груди – «барабанят». Почему зайцы «хороводят» по ночам? Ведь они ночные звери, ночью ими «хороводить» сподручнее.

Заяц-русак

Как зайцы поют – по ночам слышно. А как хоровод водят – в темноте

не видать.

Но по следам всё понять можно: шла прямая заячья тропа, от пенька до пенька, через кочки, через валежины, под белыми заячьими воротцами и вдруг закружила немислимыми петлями! Восьмёрками среди берёзок, кругами-хороводами вокруг ёлочек, каруселью между кустов.

Будто закружились у зайцев головы, и пошли они петлять да путать.

Пляшут и поют: «Гу-гу-гу-гуу! Гу-гу-гу-гуу!»

Как в берестяные дудки дуют. Даже губы подскакивают!

Нипочём им сейчас лисицы и филины. Всю зиму жили в страхе, всю зиму прятались и молчали. Довольно!

Март на дворе. Солнце одолевает мороз.

Самая пора заячьих песен.

Время заячьих хороводов.

Весенние ручьи

Весенние ручьи говорят, говорят...

У каждого ручья свой голос. Один чуть шепчет, а другой звонко кричит. И каждый о своём.

Сидел я на пне у лесного ручья. Сидел и слушал. Сперва просто так бубнил ручей. А потом заговорил:

«Я лесной ручей, из лесного снега рождён. Топтали этот снег лоси да волки, зайцы-беляки по снегу прыгали, тетерева и рябчики под снегом спали. Теперь все следы растаяли, в звонкие капельки превратились. Столько за зиму всяких историй произошло – за всю весну не перескажешь. Расскажешь не перескажешь, расскажешь – не перескажешь...»

Перебрался я к полевому ручью. Слышу, и полевой поёт:

«Зень-зень-зень! Зиме конец, конец зиме... Я ручей полевой, из полевых снегов рождён. Топтали снег зайцы-русаки да серые куропатки. Рыжая лиса мышковала – полёвок ловила. Все события на снегу отпечатались. А теперь следы растаяли, в певучие капельки обратились. Столько событий: рассказать – не рассказать, рассказать – не рассказать...»

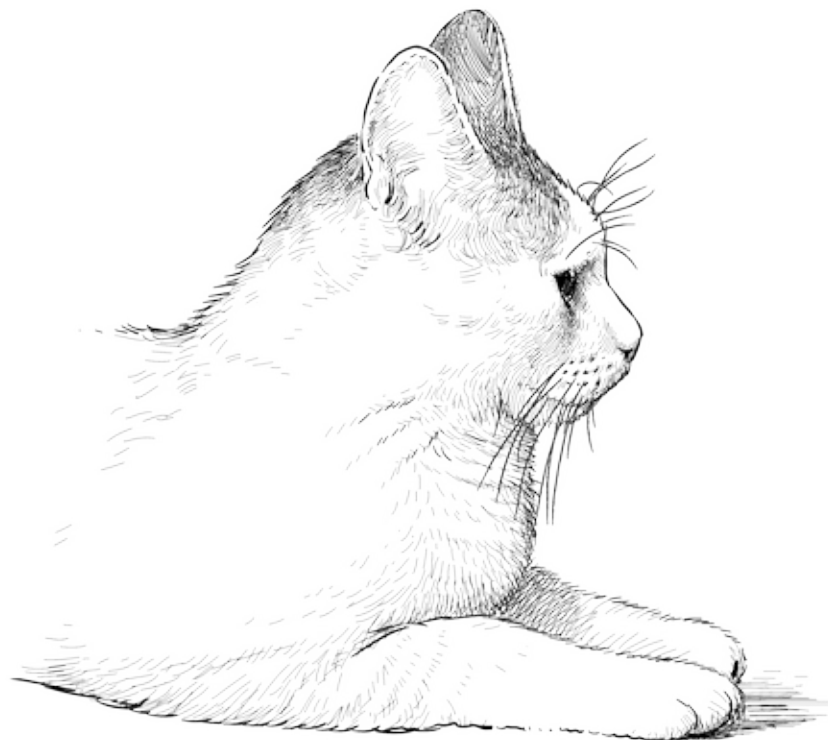
Бегут, торопятся в речку ручьи разные: лесные, полевые, болотные, дорожные, деревенские, огородные. И у каждого свои рассказы: что было, что случилось, что надолго запомнилось. Говорят, говорят, говорят...

Хочешь лесные, полевые и болотные тайны узнать – сядь у речки на бережок.

Может, чего и услышишь.

Вежливая галка

Много у меня среди диких птиц знакомых. Воробья одного знаю. Он весь белый – **альбинос**. Его сразу отличишь в воробьиной стайке: все серые, а он белый.

Что такое альбинос? Альбинос – это зверь или птица, мех или оперение которых белые, тогда как у остальных родственников окраска другая: тёмная, серая, разноцветная... В природе альбиносы встречаются не часто. Есть альбиносы-кроты, альбиносы-тигры, альбиносы-вороны, и вот воробьи тоже белые встречаются. Альбиносы возникают в результате особых генетических изменений.

Сороку знаю. Эту я по нахальству отличаю. Зимой, бывало, люди за окно продукты вывешивают, так она сейчас же прилетит и всё растреплет.

А вот галку одну я приметил за её вежливость.

Была метель.

Ранней весной бывают особые метели – солнечные. Снежные вихри завиваются в воздухе, всё сверкает и несется! Каменные дома похожи на скалы. Наверху буран, с крыш, как с гор, текут снежные водопады. Сосульки от ветра растут в разные стороны, как косматая борода Деда Мороза.

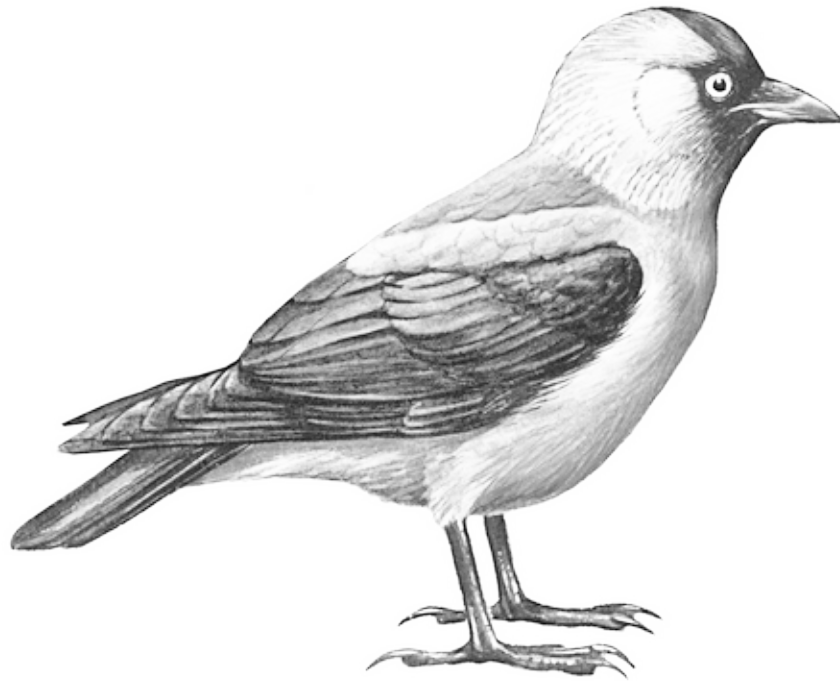
А над карнизом, под крышей, есть укромное местечко. Там два кирпича из стены выпали. В этом углублении и устроилась моя галка. Чёрная вся, только на шейке серый воротничок. Галка грелась на солнце, да ещё и расклёвывала какой-то лакомый кусок. Уютное местечко!

Если бы этой галкой был я, я бы никому такое местечко не уступил!

Как галка-самец называется? Чем отличаются самцы и самки галок? У галок, как и других родственных им птиц – сорок и ворон, самцы и самки имеют одинаковую окраску. Однако самцы немного крупнее самок. Как называть самца галки? Так и называть – галка. Используемое автором слово «гал» – недопустимая вольность. Так нельзя обращаться с названиями не только птиц, но и других животных. А иначе что получится? Сами подумайте: стрекоза – стрекозёл, пчела – пчёл, кукушка – кукуш... В общем, полная несуразица.

И вдруг вижу – подлетает к моей большой галке другая, поменьше и цветом потусклее. Прыг-скок по карнизу. Круть-верть хвостом! Села напротив моей галки и смотрит.

Ветер её треплет – так перья и заламывает, так белой крупой и сечёт!

Галка

Моя галка кусок свой схватила в клюв – и шась из углубления на карниз! Тёпленькое местечко чужой уступила!

А чужая галка хватать у моей кусок из клюва – и на её тёпленькое местечко. Лапкой чужой кусок прижала – клюёт. Вот бессовестная!

Моя галка на карнизе – под снегом, на ветру, без еды. Снег её сечёт, ветер перья заламывает. А она, глупая, терпит! Не выгоняет маленькую.

«Наверное, – думаю, – чужая галка очень старая, вот ей место и уступают. А может, это всем известная и всеми уважаемая галка? Или, может, она маленькая, да удаленькая – драчунья». Ничего я тогда не понял...

А недавно вижу: обе галки – моя и чужая – сидят себе рядышком на старой печной трубе и у обеих в клювах прутики.

Эге, гнездо строят! Тут уж каждый поймёт.

И маленькая галка совсем не старая и не драчунья. Да и не чужая она теперь. И уж, конечно, не всеми уважаемая.

А моя знакомая большая галка совсем **не галка, а гал!**

Но всё равно мой знакомый гал очень вежливый. Я такого первый раз вижу.

Первые

Закапало с сосулькиных носов. Холодное небо залила тёмная солнечная дымка.

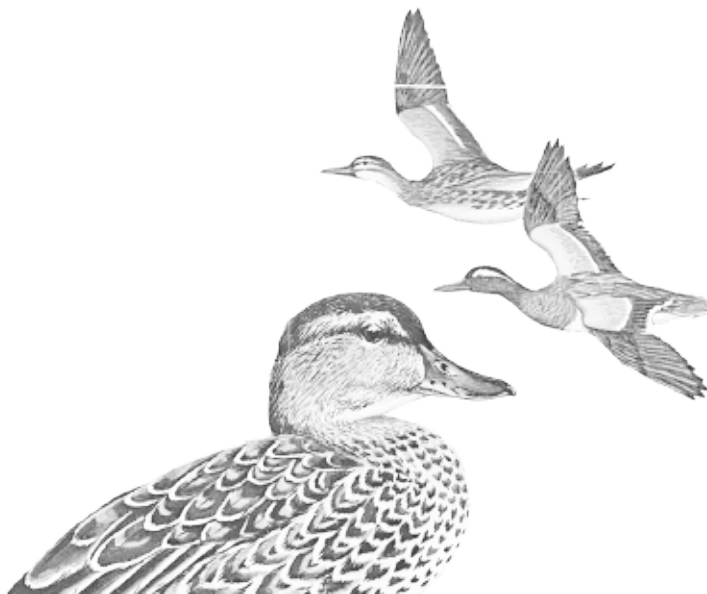
Каждую весну я с изумлением слежу за великим переселением птиц с юга. Мчат над головой быстрые кулики. Совсем недавно бегали они по отмелям тропических рек, кося глазом на зубастых крокодилов. Летят журавли, – может, на перьях их ещё сохранилась пыль берегов Нила.

Все спешат туда, где сами выклюнулись из яйца и впервые увидели синее небо и зелёную землю.

Удивительное это дело – перелёт птиц!

Но ещё больше изумляют первые.

Зачем птицы возвращаются на север? Сезонные перелёты птиц – очень интересное явление. Птицы после зимовки возвращаются в те края, где наступает весна и их ждёт богатый «стол». Обилие корма позволяет строить гнёзда и обзаводиться потомством. Проходит лето. Скудеет птичий «стол». Пернатые опять собираются в стаи, чтобы взять обратный курс – на юг, куда не доберутся метели и морозы. Это великое птичье движение происходит каждый год.

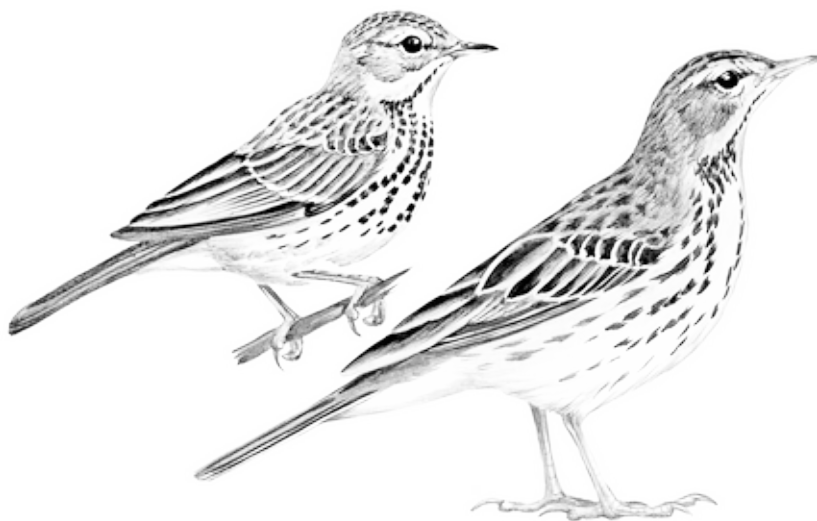

Капают сосулькины простуженные носы. По ночам ещё позванивает мороз. Только крошечные проталинки наклюнулись на белых холмах, а первые уже тут.

...Лиловые тучи приподнялись над горизонтом и открыли оранжевую полоску зари. В оранжевую щель со свистом ворвался вихрь; зазвенела на ветру упругая жёлтая стерня. На чёрной маслянистой пашне вспыхнули от зари лужи, будто в подземных окнах включили свет.

На север, борясь с вихрем, мелькая белым брюшком, пролетела **первая ласточка**.

...Захлёбываюсь ветром. Ветер заливает рот, нос, глаза и уши. Тону в ветре, как тонут в бурной горной реке. Цепляюсь за жёсткие стебли травы, прячу голову за камень. Под камнем лисья нора – пахнет сырой землёй и зверем. Неглубоко в норе птичка – **горный конёк**. Конёк спасается от бури. Это первый конёк. Так и лежим рядом – человек и птичка. Слушаем, как обрушиваются на скалы тяжёлые валы ветра.

Горный конёк

Что за птичка – горный конёк? Почему он не побоялся спрятаться в норе? Горный конёк мог спрятаться в норе, потому что не боится замкнутого пространства. Своё гнездо он часто устраивает в щели между камнями.

А сейчас эту тайну разгадали? Действительно, весенний прилёт птиц проходит волнами. Сначала одна волна пернатых,

потом – вторая, третья... Дело в том, что места зимовок отстоят от мест гнездования на разные расстояния. Например, одни чёрные дрозды зимуют в Крыму, а другие – в Турции. Кому из них ближе долететь до подмосковных лесов? Конечно тем, которые зиму проводили в Крыму.

А в степи?

...На белую степь смотреть нельзя. Снег занастился и полыхает на солнце литым стеклом. Редко-редко чёрные точки – первые проталинки. В полдень над проталинками струится парок. И, как рождённая из пара, поднимается вверх на трепещущих крыльях птица. Лётся над снежной степью ее ветряная песенка. Это первый жаворонок.

На много дней полёта впереди своих стай, терпя голод и холод, страстно рвутся вперёд первые вестники весны – первые птицы.

И захотелось мне узнать, какие же они, эти первые? Чем они отличаются от остальных? Что это за птицы, которые наперекор всем невзгодам обогнали свои стаи и летят впереди?

Может, эти птицы больше ростом, сильнее? Может, у них теплее перо и гуще пух? Может, крепче у них клювы и ноги? Или окраской они отличаются от всех других?

Я стал наблюдать.

Я находил их замёрзшими. Ловил обессиленных. Уж очень хотелось узнать **тайну первых**.

Подробно разглядывал я этих птиц. Ощупывал крылья, дул под перо, измерял, описывал окраску. И потом сравнивал.

Нет, ничем эти первые внешне не отличались от всех других. Такое же перо, та же окраска, те же размеры крыльев и клюва. Желудок только чаще бывал пуст. Да кожа под пером синеватая, без жира.

Так и не разгадал я тайну первых. Так и не узнал, чем отличаются **передовые** от летящих позади. По виду они совсем такие же.

Значит, различие у них не снаружи, а внутри. Что ж, это очень похоже на истину. Пожалуй, это так и должно быть. У всех первых что-то особое внутри, а не снаружи.

Только вот – что?

Крылатые песни

Небо сияет – глаз не поднять. И в этом сиянии, невидимо, летят с юга на север птичьи песни. Летят в одиночку и стайками; никому их не видно, но всем слышно.

Медленно тонут в набухшем снегу нагретые солнцем соринки, чешуйки и щепки. Синицы собирают на снегу оттаявших комаров и мух. Услышав летучие песни, синицы скачут вверх по стволу, с сучка на сучок, всё выше и выше, как по ступенькам винтовой лестницы. Вот и конец, вот еловый шпиль; дальше синее небо, белое сияние – ничего не видать. Разве песни увидишь?

А песни летят; песня за песней, одна за другой, журчащие, как ручейки.

Осенью птицы **улетают молча**: были и нет. Или кричат унылыми прощальными голосами. А весной каждая пичужка звенит, песни летят наперегонки. Видно, торопятся песни домой. Не видя, их узнаешь. Вон та – трясогузка, а эта – зарянка.

Почему птицы улетают молча, а прилетают с песней?

Способность к пению у птиц определяется длиной светового дня. Когда он начинает увеличиваться, у птиц возрастает стремление к пению. Весной, когда день стремительно прибывает, птицы активно поют. Уже летом интенсивность их пения снижается, поскольку световой день начинает убывать. К августу птицы практически не поют. Поэтому так молчаливы стаи, улетающие на юг. Весной же птицы прилетают с песнями.

Соловей

А эта, что летит и журчит, – жаворонок. Близкая сердцу птица: песня и полёт!

Вот чибисы; кому не знакомо их тягучее «у-вы!» и «кувырк!». Но чибисов не видно, слышны только их голоса! Неужели, как в сказке, голоса обогнали хозяев и первыми прилетели домой? И так и не так.

Бегают по липкой пашне скворцы и кричат чибисиными голосами. Видно, устали чибисы в пути, и скворцы обогнали их. На лету подхватили чибисиные унылые крики и унесли их с собой.

А может, налетела на чибисов беда, может, снежные вихри заломили им крылья и понесли по земле. Не долетела бы песня домой, если бы не скворцы.

Весна – вот и торопятся песни домой. Песни спешат наперегонки.

Песни летят как на крыльях!

Тетеревиные ноты

Ещё не поют в лесах тетерева. Ещё только ноты пишут.

Пишут они ноты так.

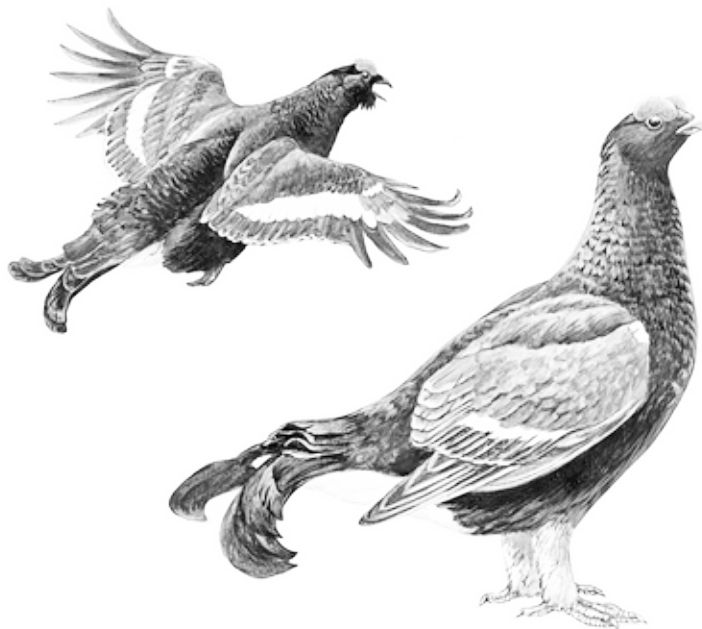
Слетает один с берёзы на белую поляну, надувает шею, как петух. И семенит ножками по снегу, семенит. Крылья полусогнутые волочит, бороздит крыльями снег – нотные строчки вычерчивает.

Второй тетерев слетит да за первым по снегу как припустит! Так точки ногами на нотных строчках и расставит:

«До-ре-ми-фа-соль-ля-си!»

Первый сразу в драку: не мешай, мол, сочинять! Чуфыкнет на второго да по его строчкам за ним:

«Си-ля-соль-фа-ми-ре-до!»

Что это тетерева делают? Зачем? Почему молча? А почему потом поют, да ещё и круглые сутки? Весенние

проблески тетеревов – начало тока, своего рода «репетиция» тех петушинных боёв, которые начнутся, как только растает снег в полях и на лесных опушках. «Репетиция» проходит тихо, с редким «бормотаньем», и «чуфыканьем» тетеревов-косачей. Пройдёт совсем немного времени, и тетерева-петухи «распоются»: начнут «булькать», «бормотать» и громко «чуфыкать». Всё ещё впереди! Весна-то ещё совсем молодая.

Прогонит, поднимет вверх голову, задумается. Побормочет, побормочет, повернётся туда-сюда и лапками на своих строчках своё бормотание запишет. Для памяти.

Потеха! **Ходят, бегают** – расчерчивают снег крыльями на нотные строчки. Бормочут, чуфыкают – сочиняют. Песни свои весенние сочиняют и ножками да крыльями их на снегу записывают.

Но скоро кончат тетерева песни сочинять – начнут разучивать.

Взлетят тогда на высокие берёзки – сверху-то хорошо ноты видно! – и запоют. Все одинаково запоют, ноты у всех одни и те же: бороздки да крестики, крестики да бороздки.

Всё разучивают да разучивают, пока снег не сойдёт. А и сойдёт – не беда: по памяти поют. Днём поют. Утром и вечером поют.

Здорово поют, как по нотам!

Тёплая струйка

Зима – тяжёлое время. Даже могучие звери прячутся в берлоги и норы. Трудно представить, что где-то сейчас, в тайничках под снегом, лежат окоченевшие бабочки. Бывало, чуть ветер, чуть дождь, а они уже сникли. И пыльца на крылышках сбилась и потускнела.

Но они есть, они ждут; ждут весну и тепло.

Бабочка-крапивница зимовала в стогу. Солнце нагрело стог, и заструилось от него тепло. К теплу, на припёк, и выползла неловкая и сонная бабочка. Подкрылышко одно отпало, другие оббились, стёрлась пыльца. Нелегко зимовать в стогу.

Крапивница отогрелась и затрепетала от нетерпения. Качнулся ветерок, она вспорхнула и понеслась.

И вдруг её обдало жгучим морозом; вокруг стога ещё лежали снега. Лес и луга в снегу: один стог оттаял и высох. Крапивница сникла и опустилась на снег.

Хорош мартовский снег: в гранях и блёстках, с весенней голубизной. И крапивница на нём как первый цветок.

Но кому красиво, а крапивнице – смерть. Уже окоченела совсем, когда тёплая струйка ветра от нагретого стога протянулась и к ней; она встрепенулась, вспорхнула и понеслась по тёплой струе, как по знакомой дорожке. Струйка-тропинка привела её к стогу.

Неужели бабочки могут зимовать и весной опять летать начинают? Сколько лет живут бабочки? Некоторые бабочки, такие как крапивница, крушинница, репейница и другие, зиму проводят в спячке. Они прячутся под корой сухих деревьев, в дуплах, на чердаках. Приходит весна, и бабочки просыпаются. Ещё кое-где лежит снег, а они весело порхают. Такие бабочки с помощью хоботка пьют цветочный нектар и могут зимовать второй раз. Продолжительность жизни у них составляет два-три года. Бабочки, у которых нет хоботка, живут совсем недолго. Они не кормятся и, отложив яйца, погибают.

Многоценница чёрно-рыжая

Каждый солнечный день теперь вылетает крапивница полетать. Смело носится над заснеженным полем. Но далеко не улетает. Текут от стога нагретые струйки, колышутся за ним, как невидимые ленты. Крапивница чувствует их тепло, они для неё – как дорожки к жизни.

Всё выше солнце, всё жарче стог, всё длиннее тёплые струи-дорожки. Всё дальше и дальше отлетает по ним от стога крапивница. Пока однажды не долетит до первой большой проталины. Там и останется весну встречать.

Овсянкины советы

Песенку овсянки мы сначала и слушать не хотели: уж больно проста. Да и певичка невидная: сидит неподвижно на ветке, прижмурив глаза, и поёт одним голосом: «Синь-синь-синь-си-и-нь!»

Но нам сказали, что хоть и одним голосом она поёт, да о **разном**.

– Вы только вслушайтесь, – сказали. – Слышите?

«Синь-синь-синь-си-инь!»

И верно, вокруг синь! Как мы раньше этого не заметили! Небо синее, дымка над лесом синяя, тени на снегу – как синие молнии. А если ещё и глаза прижмурить – всё станет синим.

Синий месяц март!

– Это ещё не всё, – сказали. – Послушайте-ка её в апреле.

Обыкновенная овсянка

Почему овсянку так называют? Она овёс любит?

Оставшиеся на зимовку птицы отыскивают в овсяной соломе семена. Овсом подкармливали лошадей. Тут-то и кормились овсянки. Другая причина – весенний наряд овсянок жёлто-лимонный, напоминающий цвет созревающего на полях овса.

Почему овсянка каждый месяц по-разному поёт? Здесь автор путает позывы и песню. Короткие выкрики у птиц называются позывами. Их можно слышать в любое время года, например, у синиц. То, что овсянка «зинькает» в марте, относится к позывам, но не к песне. Петь она начинает в апреле. Песня у неё более продолжительная и мелодичная, чем короткие выкрики «зинь-зинь».

В апреле овсянка песенкой своей давала советы. Увидит возчика в розвальнях на раскисшей дороге и запоёт: «Смени сани, возьми во-оз-з!»

В мае у овсянки песня та же, но совет другой. Увидит, что скотник сено коровам несёт, и сразу: «Неси, неси, неси, не тру-си-и!»

– Ишь ты, – усмехается скотник. – И откуда она знает, что сено у нас к концу?

Любит овсянка возле человеческого жилья петь. Одна у неё песенка, только каждый переводит её на свой лад.

Медведь и Солнце

Просочилась в берлогу Вода – Медведю штаны промочила.

– Чтоб ты, слякоть, пересохла совсем! – заругался Медведь. – Вот я тебя сейчас!

Испугалась Вода, зажурчала тихим голосом:

– Не я, Медведушко, виновата. Снег во всём виноват. Начал таять, воду пустил. А моё дело водяное – теку под уклон.

– Ах, так это Снег виноват? Вот я его сейчас! – взревел Медведь.

Побелел Снег, испугался.

Заскрипел с перепугу:

– Не я виноват, Медведь, Солнце виновато. Так припекло, так прижгло – растаешь тут!

– Ах, так это Солнце мне штаны промочило? – рявкнул Медведь. – Вот я его сейчас!

А что «сейчас»? Солнце ни зубами не схватить, ни лапой не достать. Сияет себе. Снег топит, воду в берлогу гонит. Медведю штаны мочит.

Делать нечего – убрался Медведь из берлоги. Поворчал, поворчал да и покосолапил. **Штаны сушить.** Весну встречать.

А намокает ли шкура медведя зимой? «Наводнение» в берлоге случается. Бывает это, когда снег стремительно тает. Приходится медведю покидать залитую талой водой «квартиру». Всё бы ничего, шерсть-то высохнет, но вот съестного в лесу ещё совсем мало. А как только вылез из берлоги, так и аппетит проснулся. Медведь хмур. Бродит по лесу, кое-где разрывает муравейники. А что ещё ему остаётся делать?

Бурый медведь

О чём пела сорока

Пригелась сорока на мартовском солнце, глаза прижмурила, разомлела – даже крылышки приспустила.

Сидела сорока и думала. Только вот о чём она думала? Поди угадай, если она птица, а ты человек!

Будь я на её птичьем месте, я бы сейчас вот о чём думал. Дремал бы я на припёке и вспоминал бы прошедшую зиму. Метели вспоминал, морозы. Вспомнил бы, как ветер меня, сороку, над лесом бросал, как под перо задувал и крылья заламывал. Как в студёные ночи мороз стрелял, как стыли ноги и как пар от дыхания сединой покрывал чёрное перо.

Как прыгал я, сорока, по заборам, со страхом и надеждой заглядывал в окно: не выбросят ли в форточку селёдочную голову или корку хлеба?

Что, сорока так редко поёт, только ранней весной? И о чём поёт сорока? Есть в сорочьей жизни такие моменты, когда она поёт. Правда, делает это как бы украдкой, словно стыдится, что голосом не вышла. Но сорочья песенка не так уж плоха. Она язычком нежно прищёлкивает, нежно-нежно... А потом головку набок склонит и мечтательно бормочет, иногда всхлипывая от восторга. Ну, чем плоха песенка? Зачем белобока поёт? Весна заставила. День-то всё прибывает и прибывает. Солнце голову кружит. Скоро начнутся семейные хлопоты, тогда уж совсем не до песен будет.

Вспоминал бы и радовался: зима позади и я, сорока, жив! Жив и вот на ёлке сижу, на солнце нежусь! Зиму отзимовал, весну встречаю. Длинные сытые дни и короткие тёплые ночи. Всё тёмное и тяжёлое позади, всё радостное и светлое – впереди. Нет времени лучше, чем весна! Время ли сейчас дремать да носом клевать? Будь я сорокой, я бы запел!

Сорока

Но тсс! Сорока-то на ёлке поёт!

Бормочет, стрекочет, вскрикивает, пищит. Ну чудеса! Первый раз в жизни слышу **песню сороки**. Выходит, что птица-сорока думала про то же, про что и я, человек! Ей тоже петь захотелось. Вот здорово!

А может, и не думала: чтобы петь, не обязательно нужно думать. Весна пришла – ну как не запеть! Солнце-то всем светит, солнце всех греет.

Отчаянный путешественник

Путешествие – трудное дело. Всякий путешественник терпит невзгоды. И упорные, бывает, сдают.

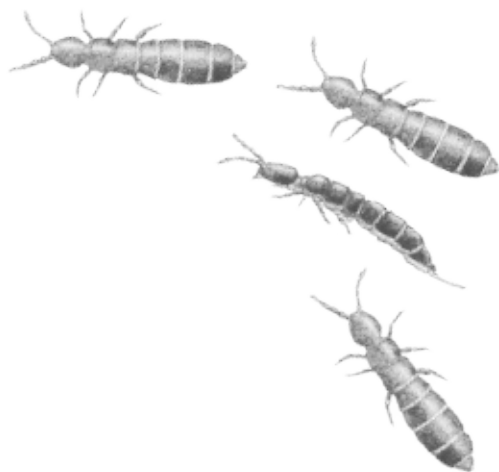
Но есть путешественники беззаветные, непоколебимые, просто отчаянные. О них я подумал, когда увидел на снегу паучка.

Вот он – чёрная точка рядом с лыжнёй. Ножки поджаты, мёртвый, оцепенелый, застылый. Но поднимется солнце, прогреет чуть – и он оживёт. **Зашевелится**, разомнёт замлевшие лапки – и снова в путь!

Так и идёт: светит солнце – бежит все вперёд и вперёд. А накроет тень – съёжится и лежит. Лежит и ждёт терпеливо: авось тепло опять воскресит, чтоб снова продолжить путь!

Бежит и лежит, лежит и бежит...

Почему паучок зимой путешествует, а не спит? Это не паучок, а снегоходка (ногохвостка) – живое существо, которое не относится к паукам и среди насекомых занимает особое положение. У ногохвосток голова способна втягиваться внутрь тела. Они активны при низких температурах и часто появляются на снегу в мартовские дни. Живут во мху и кормятся зеленью. Некоторые ногохвостки способны жить среди льдов в высокогорьях. В холода они замораживаются, а затем, оттаивая, оживают. Их называют глетчерными (ледниковыми) блохами.

Глетчерные блохи

Стеклянный дождь

Слышно было, как уходил ночью из леса мороз. Он стучал клюкой по деревьям всё тише, всё дальше.

Я вышел во двор и долго стоял, вглядываясь и вслушиваясь.

В воздухе плыл шорох.

Уху знакомо шуршание трав, кустов и ветвей. Но сейчас шуршало ни на что не похоже.

Казалось, шуршит сам воздух. Шуршит и чуть слышно позванивает.

На смену морозу пришла оттепель.

Я вытянул в темноту ладонь. В ладонь стали покалывать крохотные иголки. Ничего было не видно, но что-то творилось в лесу.

Утром все увидели: снег заковала хрустящая глазурная корочка. Ветви берёз и хвоя сосен оделись в стеклянные чехольчики.

Всё похрустывает и позванивает, как обёрнутое в скрипучий целлофан. Стены, заборы оплыли матово-голубым льдом.

Сыплет мелкая водяная пыль. Невидимые капельки, не долетая до земли, замерзают в льдинки. Льдинок тоже не видно, но слышно – шорох и звон!

Сыпучий снег стал гремучим. Глазурная корочка с грохотом проламывается и рушится под сапогом. В проломах – белые битые черепки.

Всё шуршит, хрустит и звенит.

Звонкий весенний денёк!

Клёст «считает» семечки в еловой шишке

Синички-арифметички

Весной звонче всех белощёкие синички поют: колокольчиками звенят. На разный лад и манер. У одних так и слышится: «Дважды два, дважды два, дважды два!» А другие бойко высвистывают: «Четыре-четыре-четыре!»

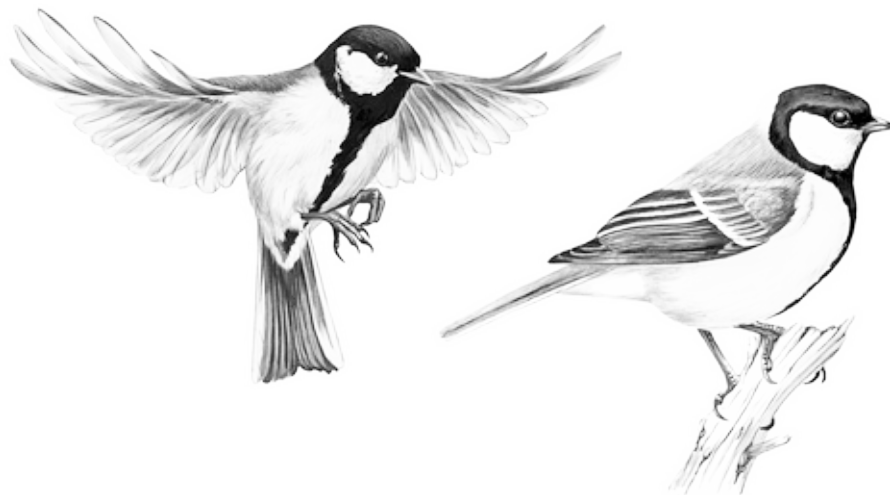
С утра до вечера зубрят синички таблицу умножения.

«Дважды два, дважды два, дважды два!» – выкрикивают одни.

«**Четыре**-четыре-четыре!» – весело отвечают другие.

Синички-арифметички.

Умеют ли птицы считать? Нам бы хотелось, чтобы птицы умели считать. Можно было бы попросить их пересчитать все шишки на ёлке. Всё равно ведь синички целый день по ветвям лазают. Но, к сожалению, птицы считать не умеют и вряд ли научатся. Слишком много у них других забот, не до счёту.

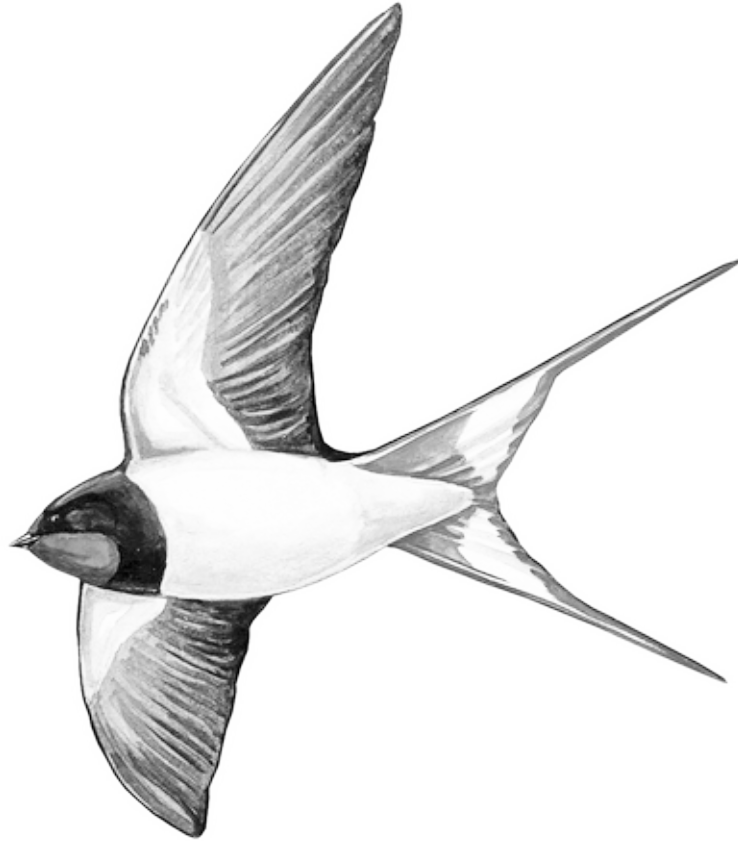

Большая синица

Какие птицы прилетают к нам весной?

Стриж

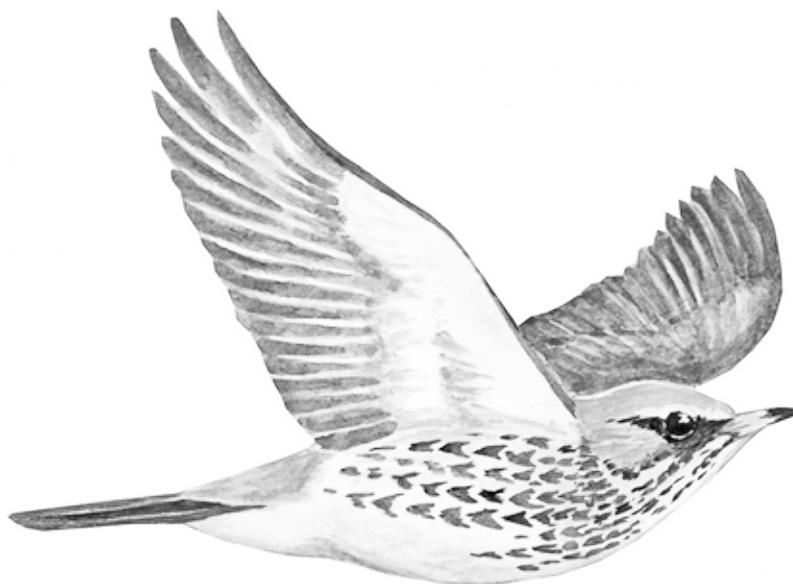
Деревенская ласточка

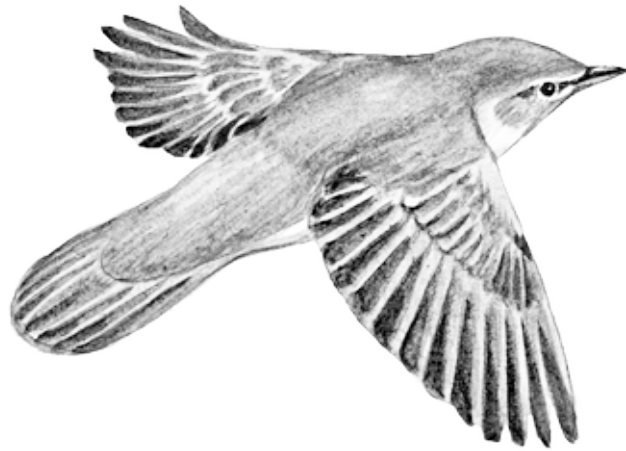
Грач

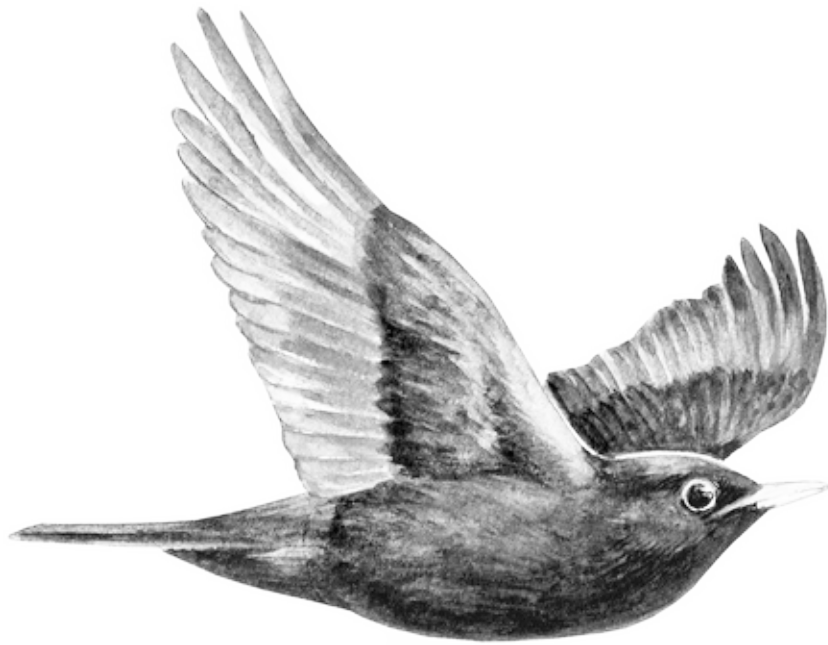
Белая трясогузка

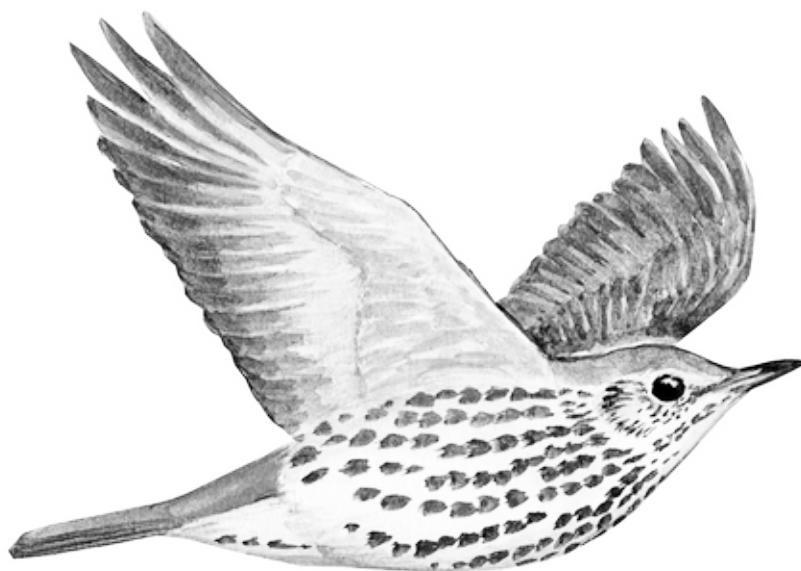
Дрозд-рябинник

Камышовка

Дрозд чёрный

Дрозд певчий

Мухоловка

Жаворонок

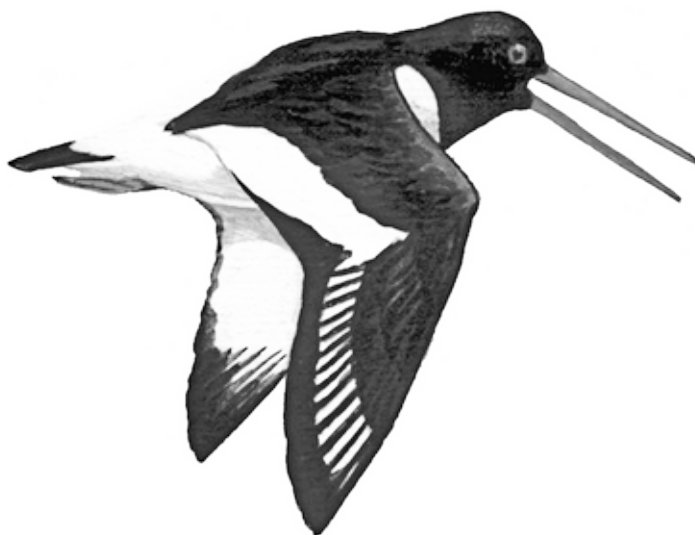
Апрель

На всех снежных полях рыжие пятна – проталины. Это апрельские веснушки.

День ото дня их всё больше и больше. Не успеешь и глазом моргнуть, как все эти маленькие веснушки сольются в одну большую весну.

Всю долгую зиму в лесах и полях пахло снегом. Сейчас оттаяли новые запахи. Где ползком, а где на лёгких струйках ветра понеслись они над землёй.

Чёрные пласты оттаявшей пашни, как чёрные гряды волн, пахнут землёй и ветром. В лесу пахнет прелыми листьями и нагретой корой.

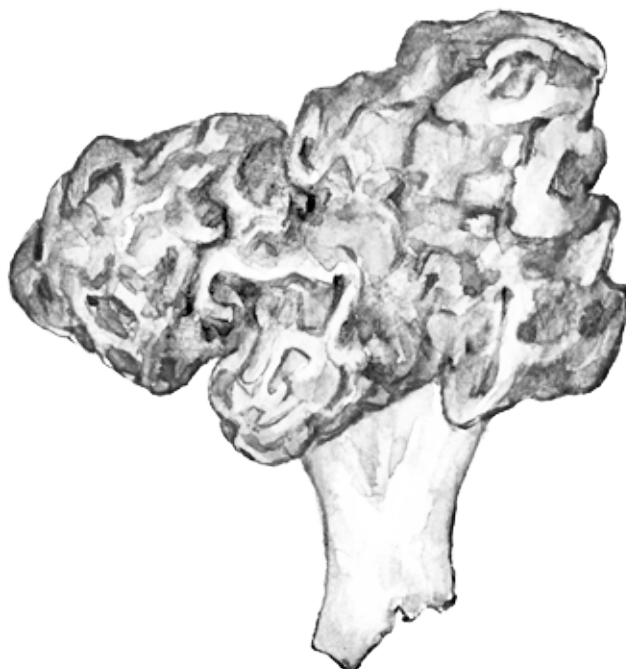
Кулик-сорока

Чиби́с

Ма́ть-и-мачеха

Сморчок

Гусиный лук

Запахи сочатся отовсюду: из оттаявшей земли, сквозь первую зелёную щетинку травы, сквозь первые цветы, похожие на **брызги солнца**. Струйками стекают с первых клейких листочков берёз, капают вместе с берёзовым соком.

Почему первые цветы – брызги солнца? Они жёлтые?
Именно так. Первыми на проталинках распускаются цветки мать-и-мачехи. Они жёлтенькие и похожи на маленькие солнышки.

По их невидимым пахучим тропинкам торопятся к цветам первые пчёлы и мчатся первые бабочки. Зайчишки так и шмыгают носами – чуют зелёную травку!

И сам не удержишься, сунешь нос в ивовые барашки. И станет твой нос желтым от липкой пыльцы.

Быстрые лесные ручьи впитали в себя запахи мхов, старой травы, лежалых листьев, тяжёлых берёзовых капель – и понесли по земле.

Запахов всё больше и больше; они всё гуще и слаще.

И станет скоро весь воздух в лесу – сплошной запах. И даже первая зелёная дымка над берёзами покажется не цветом, а запахом.

Веснушки-проталинки слились в весну.

Весенняя баня

Ванятка считал себя знатоком птиц. Ему приходилось держать в клетках чижей, чечёток, снегирей, синиц, щеглов, клестов, зябликов. А сегодня вышел Ванятка из школы и видит: на краю снеговой лужи сидят три совершенно незнакомые птички ростом с воробья. Одна чёрная, другая коричневая, а третья вовсе рыжая.

Прыг-прыг-прыг – по гузку, по самый хвостик – в лужу, и ну купаться! То грудку окунут в воду, то на задок присядут и бьют, бьют тупыми крылышками по воде, трепыхаются в ней. Брызги над ними как фейерверк: в каждой капельке – искорка солнца.

Выскочили из лужи и, встряхнув мокрые крылышки, взъерошенные, перелетели на песчаную дорожку. И – вот глупыши! – давай барахтаться в **грязном песке**. Песок к перу липнет – измазались все! Не поймёшь, какого и цвета стали.

Скоро так песком облипли, что и летать не могут. По земле поскакали.

Прыг-дрыг-скок – и опять в лужу! Опять над ними солнечный фейерверк, да ещё радуга в брызгах. Моются, стараются.

Неужели воробьи (и вообще птицы) так моются? Почти все птицы любят купаться, но по-своему. Например, глухари, куропатки и перепёлки купаются только в пыли. В воду они – ни ногой. Купание в пыли им необходимо. Так они освобождаются от пухоедов-паразитов, которые живут в их перьях. Трясогузки, сороки и воробьи охотно купаются в лужицах. Воробьи купаются и в пыли, но обычно они это делают перед дождём, когда им начинают надоедать пухоеды.

Выкупались, вымылись – и выскочили на бережок.
Ванятка так и ахнул:
– Воробьи! Все трое – обыкновеннейшие воробьи!
Все трое серенькие, свеженькие такие, чистенькие. А вот вода в луже стала грязной...

Понял Ванятка: воробьи так за зиму измазались, что и на себя стали не похожи. Это они сейчас в бане мылись, зимнюю грязь с себя смывали. С песочком тёрли!

Чёрный сажу смывал: он всю зиму в дымовой трубе ночевал.
Коричневый – спал в сыром дупле, в гнилой трухе вымазался.
Рыжий – в кирпичной стене устроился, в дырке.
Вот и стала вода в луже чёрно-кирпично-коричневой.
– С лёгким паром! – крикнул Ванятка воробьям и побежал домой, разбрызгивая ногами весенние лужи.

Ранняя птичка

Незаметно зажглась и тихо начала разгораться в небе алая полоска зари. Утренний ветерок прошумел в вершинах берёз. Тонким перезвоном оледенелых хвоинок отозвались ему высокие сосны.

Внизу, в глубокой темноте леса, явственней зажурчал невидимый ручеёк. И весь лес стал полниться чуть слышным шуршанием, шорохом, хрупким, тихим звоном – звуками неодушевлённой жизни. И каждый звук был сам по себе: то хруст ветвей, то звон капель, а то посвисты жёстких хвоинок.

Но вдруг все эти отдельные хрусты, звоны и свисты соединились и зазвучали слаженно и живо.

И вот возникла – просто, как живая струйка воды из-под глыбы снега, – родилась в предрассветной мгле лесная песенка. Возникла и полилась тихо, полная робкой радости, светлой весенней грусти. Это запела **зарянка**.

Зарянка

Почему зарянка так называется? Разве она только на заре поёт? Зарянка чисто и долго поёт ранним утром и на закате солнца. Одну зарю встречает, другую – провожает. Как бы ты назвал такую птичку? Конечно зарянка. А теперь погляди, как она окрашена. На грудке словно заря утренняя разливается. Так что зарянка дважды зарянка.

И чудом соединила в песне своей все неодушевлённые шорохи, шелесты, звоны и хрусты дремучей лесной ночи. Соединила и оживила, и стали они понятны и близки всем.

Рано, одной из первых среди наших перелётных птиц, возвращается она к себе на родину – в наши неодетые леса, где и в дневных сутемках долго ещё будет хорониться от солнца хрупкий, хрусткий под ногой снег. Рано – чуть свет – пробуждается она утром и поёт тихонько, как будто спросонья, свою тонкую, звонкую, замирающую в конце песенку. Живую песенку, сложенную из мёртвых, чуть слышных звуков просыпающегося весеннего леса.

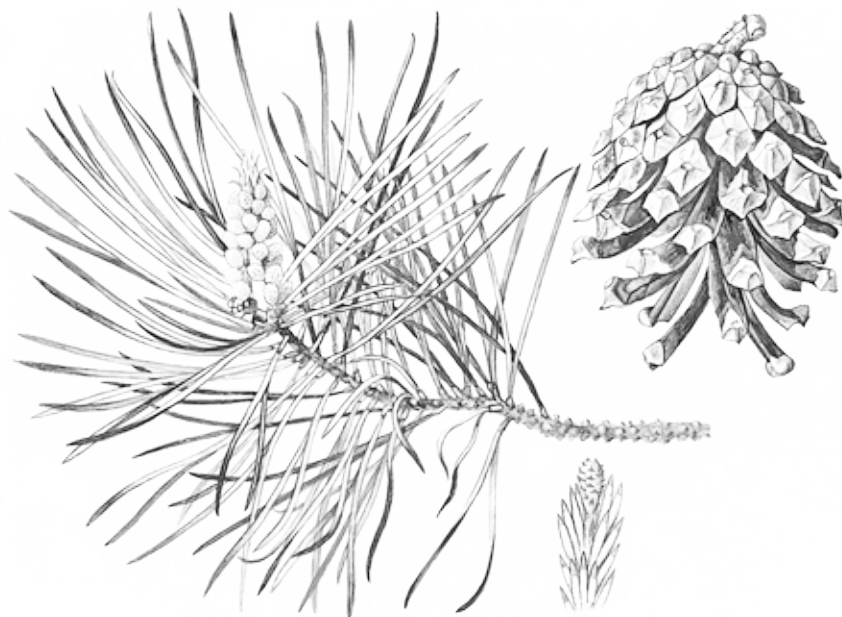
Нечеловеческие шаги

Ранняя весна, вечер, глухое лесное болото. В светлом **сыром сосняке** снег ещё кое-где, а в тёплом ельнике на бугре уже сухо.

Я вхожу в густой ельник, как в тёмный сарай. Стою, молчу, слушаю.

Вокруг чёрные стволы елей, за ними холодный жёлтый закат. И удивительная тишина, когда слышишь удары сердца и собственное дыхание. Дрозд на еловой макушке высвистывает лениво и звонко. Свистнет, прислушается, а в ответ ему тишина...

Почему в сосняке снег лежит, а в ельнике уже нет? Речь идёт о верховом болоте с редкими соснами. Зимой верховые болота заметаются снегом гораздо сильнее, чем густые ельники с развесистыми кронами. Разница в толщине снежного покрова очень существенная. Снег на верховых болотах весной лежит дольше, чем в ельниках. Если сравнивать настоящие сосновые боры с ельниками, то картина будет обратной. В светлых борах снег сходит быстрее, чем в тёмных ельниках. Кроны у сосен не столь густые, как у елей, и бор насквозь просвечивается солнцем.

И вдруг в этой прозрачной и затаившей дыхание тишине тяжёлые,

грузные, нечеловеческие шаги! Всплески воды и позванивание льда. То-пы, то-пы, то-пы! Будто тяжело гружённая лошадь с трудом тянет по болоту воз. И сразу же, как удар, ошеломляющий грохочущий рык! Дрогнул лес, качнулась земля.

Тяжёлые шаги затихли: слышались лёгкие, суматошные, торопливые.

Шажки лёгкие догоняли тяжёлые. Топ-топ-шлёп – и остановка, топ-топ-шлёп – и тишина. Торопливым шажкам нелегко было догнать неторопливые и тяжёлые.

Я прислонился спиной к стволу.

Под ёлками стало совсем темно, и только мутно белело между чёрных стволов болото.

Зверь рыкнул опять – как из пушки грохнул. И опять охнул лес и качнулась земля.

Я не выдумываю: лес вправду дрогнул, земля вправду качнулась! Лютый рык – как удар молота, как раскат грома, как взрыв! Но не страх породил он, а уважение к его необузданной силище, к этой чугунной глотке, извергающейся, как вулкан.

Лёгкие шажки заторопились, заторопились: зачмокал мох, захрустел ледок, заплескала вода.

Я давно уже понял, что это медведи: дитё и мама.

Дитё не поспевает, отстаёт, а **мама чует** меня, сердится и волнуется.

Как медведица почуяла человека? Неужели она шлёпает

непослушного медвежонка? У медведей острый слух и прекрасное обоняние. Медведица могла услышать шаги человека и почувствовать его запах. Медвежата действительно иногда получают шлепки от мамы. Например, разыгравшись, путаются под ногами. Они любопытны, часто суют свой нос куда не надо. В данном случае медвежонок, по-видимому, приотстал от удаляющейся мамы. Она подтолкнула его лапой. Малыш взвизгнул. Не столько от боли, сколько от обиды.

Мама предупреждает меня, что медвежонок тут не один, что она близко, что лучше его не тронь.

Я хорошо её понял: предупреждает она убедительно.

Тяжёлых шагов не слышно: медведица ждёт. А лёгонькие спешат, спешат. Вот взвизг тихий: **медвежонок шлёпнули** – не отставай! Вот шаги грузные и лёгкие зашагали рядом: то-пы, то-пы! Шлёп-шлёп-шлёп! Всё дальше, всё тише. И смолкли.

И опять тишина.

Дрозд кончил свистеть. Лунные пятна легли на стволы.

В чёрных лужах вспыхнули звёзды.

Каждая лужа – как распахнутое в ночное небо окно.

Жутковато шагать в эти окна прямо на звёзды.

Не спеша я бреду к своему костру. Сладко сжимается сердце.

А в ушах гудит и гудит могучий зов леса.

Певица

Тем хорош лес, что сколько в него ни ходи, сколько ни смотри и ни слушай, а всё увидишь невиданное и услышишь неслыханное. А увидишь и услышишь – и опять пойдёшь.

Стоял я на тяге. Уж солнце утонуло в лесу, а вальдшнеп всё медлил. И такая была прозрачная тишина, что упадёт хвоинка – и слышно, капля сока с берёзы капнет – слышно. Слышно даже, как муравьи бегут – так и топчут.

В луже лопались пузыри, таинственно и тихо: «Уук! Уук!» Это **запевала жаба**. И вдруг шумная возня, шорох листьев и писк. Я прислушался. И услышал новую песню!

Краснобрюхая жерлянка

Почему жабы поют? В луже «пела» не жаба, а краснобрюхая жерлянка – маленькая лягушка с красными

пятнами на светлом брюшке. «Ук... Ук...» – так «поют» только жерлянки. Жабы вообще не поют, а занудно скрипят.

Будто птичка пела в кустах. Стрекотала и щебетала. Повторяла своё «ци-ци-ци» на разные лады и манеры.

Я слушал и вспоминал. Зарянка не так поёт, дрозды не так свистят. Всех птиц знаю, а такой никогда не слышал.

Я нагнулся, чтоб разглядеть, но под ольхами загустела тьма, даже видно стало свечение гнилушек. Тогда я включил фонарь. Гнилушки потухли, а там, где они голубели, выдвинулся пенёк. А на том пенёке сидела лесная мышь: усы топорщились, глаза блестели. Погасил фонарь – засветились гнилушки, послышалась песнь!

Поющая мышь – дело неслыханное.

Что ж, буду знать.

И если кто меня спросит, скажу:

– Слышишь? Это поёт мышь!

Что это за мышьяная песня? На пенёке сидела не мышь, а лесная мышовка. Мышовки ближе к тушканчикам. Хвост у них

длиннее тела, эти зверьки прыгучи и прекрасно лазают. Зимой они впадают в спячку. Судя по описанию, «пела» не одна мышовка. Скорее всего, под пеньком была норка, в которой находились сразу несколько зверьков. Они и пищали на разные голоса.

Пылесос

Старая история: воробей, пока не прилетели скворцы, решил скворечник занять. Напыжился, почирикал для храбрости и нырнул в леток.

Старую подстилку выносил пучками. Выскочит, а в клюве целый сноп. Разинет клюв и смотрит, как сухие травинки падают вниз.

Большие перья вытаскивал по одному. Вытащит и пустит на ветер. И тоже следит: поплывёт перо или штопором вниз закрутится?

Всё старое нужно выкинуть дочиста: ни соринки чтоб, ни пылинки!

Легко сказать – ни пылинки. А пылинку ни в коготках не зажать, ни клювом ухватить.

Вот вынес в клюве последнюю соломинку, вот выбросил последнее перо. Остался на дне один сор. Пылинки, соринки, шерстинки. Кожица от личинок, перхоть от пера – самая дрянь!

Полевой воробей

Получается, кто первый домик занял, тот и прав? У скворцов и воробьёв иногда возникают конфликты по поводу скворечника. Чаще всего этот вопрос решается в пользу скворцов. Они более решительно отстаивают свои права на дощатый домик. Описываемая автором ситуация несколько иная. Скворечник, в который залетел воробей, был пуст. Иногда по необъяснимым причинам скворцам не нравится скворечник. Воробьи не столь привередливы. Такие скворечники становятся воробьиными «квартирами».

Посидел воробей на крыше, затылок лапкой почесал. И в леток!
Я стою, жду.

Началась в скворечнике возня, послышалось жужжание и фырчание. А из скворечника – из всех щелей! – завихрилась пыль. Воробей выскочил, отдышался и опять нырнул. И опять я услышал фырчание, и опять полетела пыль. Скворечник дымил!

Что там у него – вентилятор или пылесос? Ни то и ни то. Сам затрепыхался на дне, крылышками забил, погнал ветер, завихрил пыль – сам себе пылесос, сам себе вентилятор!

Чист скворечник, как стёклышко.

Самая пора свежую подстилку носить. Да **поторапливаться**, пока скворцы не прилетели.

Скворец

Лебеди

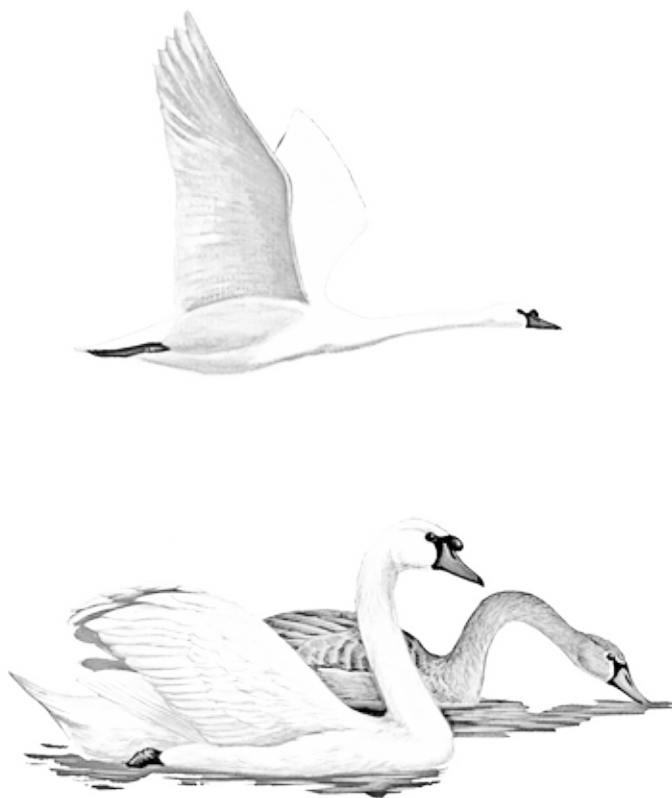
Лебеди раздражённо кивали головами: они сердились, что на них смотрел человек.

Это были лебеди-кликуны, белые, как морская пена, с тонкими строгими шеями и литыми из золота клювами.

Тут и там в небе белые косяки: напряжённо вытянутые шеи, мерные взмахи крыльев.

С неба, с воды, со льдин звучат неумолчные лебединые голоса. В них тонет всё: звон торопливых утиных крыльев, ленивый гогот гусей, заунывные посвисты кроншнепов и радостные взвизги чибисов.

Несколько лебедей сплылись клюв в клюв, потом разом вытянули шеи вверх, раскрыли клювы и **затрубили**. Хлещут белые крылья, взбивая кипучую пену, всплескивая каскады воды. Огромная кувшинка-лилия на воде из белых тел – лепестков и тонких шей – тычинок! Это знаменитый **танец лебедей** и лебединая песня.

Почему говорят, что лебеди «трубят»? В зарисовке о лебедях автор допустил много путаницы. «Трубят», издают громкие крики «ганг-го», только лебеди-кликуны. На воде они держат шею вертикально. Лебеди-шипуны шипят и плавают, красиво изогнув шею. А чтобы лебедь и трубил, и изгибал шею – такого быть не может.

Что это за знаменитый «танец» лебедей? Как же они в воде танцуют? «Танец» лебедей описан неверно. Он состоит в красивом движении птиц по воде замысловатыми фигурами. Две птицы то сплываются вместе, почти сближаясь клювами, то грациозно расплываются. Автором описан не «танец» лебединой пары, а конфликт двух самцов. Выясняя отношения, они «трубят», бурунят воду и т. п.

Так лебеди встречают весну.

Каждую весну останавливаются на болотце для отдыха стаи уток и лебедей. Так было испокон веков, так есть и сейчас. И как бы хотелось, чтобы это осталось и в будущем. Ведь нет больше на земле городов, где бы дикие лебеди встречались на конечной остановке трамвая. Да и на всей-то земле осталось лебедей не так-то уж много.

Да и не в том только дело. Что сможет заменить зелёное болотце с белыми лебедями? Не павильон же смеха с кривым зеркалом или площадка для бега в мешках, которые тут хотят выстроить?

На берегу – на краю земли! – можно сидеть часами. Волны воды и ветра. То потянет теплом и водорослевой прелью, то пахнёт пронзительной свежестью синей воды. Блеклый, захламлённый берег, унылая быль у ног и рядом – перед глазами! – синяя сказка с белыми льдинами и белыми птицами.

Медленные вереницы сказочных птиц с изогнутыми шеями плывут вдоль лазоревой кромки льда. Медленные косяки тянут вдоль сизого бока белого облака. С воды и с неба далёкими колоколами плывут лебединые клики. Клики кликунов-лебедей.

Лебеди лежат и стоят на льдинах. Или бегут по воде, натужно устремив вперёд шею и звучно шлёпая широкими чёрными лапами.

Взлетев, плывут над водой, плавно загибая под себя струи ветра. И крылья их поскрипывают, как на шарнирах. А то с лёту плюхаются на

волны, вздев крылья, как руки, и буруня воду крутой белой грудью.

Смотрятся ли лебеди, правда, в воду, как в зеркало?
Смотрятся в воду только лебеди-шипуны. Им это очень удобно – при изогнутой шее голова у них направлена вниз. А у летящего лебеда крылья не скрипят, как здесь описано, а «звенят» так громко, что слышно за несколько сотен метров.

Потягиваются, охорашиваются, перебирают перья. Смотрят на своё **отражение.**

Почему на этих птиц можно смотреть часами? Не задерживается же глаз на вздорных, крикливых утках, суетливо снующих тут же?

Есть в этих величавых и медлительных птицах что-то такое, что заставляет всех – от мала до велика! – поднимать лицо в небо: «Смотрите, летят лебеди!» И долго-долго провожать их глазами.

Целая жизнь

Прилетел на скворечник скворец. На ноге колечко – знакомый! Шестой год он живет у меня в скворечнике.

Каждую весну он прилетает на скворечник, осматривает его со всех сторон, забирается внутрь, долго там шуршит и ворочается. Потом садится на крышу и негромко поёт. Не громко, но с наслаждением: трещит, пощёлкивает и высвистывает от удовольствия, как разыгравшийся поросёнок. Клюв золотой в небо, глаза закатывает, крылышками разводит. А сам то петухом, то ягнёнком, то кошкой мяукнет, то собачонкой протявкает. Соскучился на чужбине по дому...

Потом со скворчихой чистят скворечник, птенцов выводят. Вместе растут, вместе на выгоны улетят с ними.

Осенью, перед отлётом, скворец прилетал на скворечник один. Есть у скворцов такое правило: прилетать перед отлётом к гнезду. Посидеть в тишине, пёрышки на солнце почистить, помурлыкать под нос. А потом – на юг. В страны дальние, земли чужие, за синий горизонт.

Скворец

Сколько лет живёт скворец? Продолжительность жизни скворцов, по-видимому, не превышает 8 лет. По крайней мере, мой ручной скворец прожил именно столько. В природе, где скворцов подстерегает так много опасностей, их жизнь наверняка короче.

Почему молодой скворец блестит, словно в масле? В брачном наряде скворец очень красив. Оперение тёмное, с белыми крапинками и на солнце отливает зеленоватым и фиолетовым блеском. У старых птиц весенний наряд не столь яркий, как у молодых скворцов. Оперение становится тусклым и не блестит.

Но чуть весна – мой скворец тут как тут! На скворечнике сидит, песни поёт, крылышками разводит. И колючко на лапке блестит.

И так вот уже шесть лет...

Шесть раз я говорил ему весной «здравствуй» и пять раз осенью

сказал «до свиданья».

И стал замечать, что скворец мой **постарел**.

В первую весну, помню, он весь от песен дрожал! Перья на горлышке дыбом. Весь блестит, будто **маслом намазанный**.

В шестую весну смотрю – и глазам не верю. Сидит в летке, чуть только нос высунул. Поёт нехотя: свистнет и помолчит, свистнет и помолчит. Будто сам себя слушает. Других птиц не передразнивает, голоса их позабыл, что ли.

Свистел, свистел, пригрелся на солнышке – и задремал. И это в разгар пения! Голову свесил, носом «клюёт» и глаза закрыл. Никогда такого с ним не бывало.

В шестую осень только раз к пустому скворечнику прилетел. Посидел, помолчал, колечко на лапке потрогал.

– До свиданья! – сказал я ему. В шестой раз сказал «до свиданья».

Пришла весна. Опять прилетел скворец на скворечник, но **не тот**, не мой, без кольца. Может, сосед его, может, сын. Молодой, горластый и непоседливый. И блестит, будто маслом намазанный!

А старик не вернулся. Где-то ветер перья его разнёс? Прощай, старый скворец, – в последний раз. Здравствуй, молодой, – в первый!

Это сын скворца прилетел? В полном смысле возврата молодых скворцов в «отеческий» скворечник не происходит. Если все пять скворцов перезимуют и вернуться в родной скворечник, то как они его «делить» станут? Однако вместе со старыми птицами «молодёжь» возвращается именно туда, где выросли. А далее они расселяются, подыскивая свободные дупла и скворечники.

Дрозд и сова

- Слушай, объясни ты мне: как сову от филина отличить?
- Это смотря какую сову...
- Какую сову... Обыкновенную!
- Такой совы не бывает. Бывает сова-сипуха, сова-неясыть серая, сова ястребиная, сова болотная, сова полярная, сова ушастая...
- Ну вот ты – какая сова?
- Я-то? Я неясыть длиннохвостая.
- Ну вот как тебя от филина отличить?
- Это смотря от какого филина... Бывает филин тёмный – лесной, бывает филин светлый – пустынный, а ещё рыбный филин бывает...
- Тьфу ты, нечисть ночная! До того всё запутали, что и сами, поди, не разберётесь, кто у вас кто!
- Хо-хо-хо-хо! Бу!

А сколько всего сов и филинов? Насчитывается более 130 видов сов, населяющих различные природные зоны – от тундры до тропических лесов. На территории России обитают 15 видов сов. Филин – это крупная сова. В пустынях живёт обыкновенный филин, имеющий светлое оперение.

Филин

Плясуны

Комары-толкуны – плясуны известные. Пляшут они где придётся. Было бы только тепло. Тепло их бодрит, веселит, прямо на воздух поднимает.

Где тихо, солнечно, где нагрето – там и площадка для танцев. В тёплых струях легче плясать.

Пока на земле ещё снег лежит, пляшут они меж тёплых сосновых ветвей. Потом толкутся над первой проталиной. Над оттаявшим муравейником, над прогретой поленницей дров, над копной соломы. Над отогревшимся склоном, над подсохшей тропинкой, над вскопанной грядкой. Вверх-вниз, вверх-вниз – живой столбик золотистых пылинок. Каждую победу весны они **отмечают танцем**.

Весна идёт – и ширятся танцы. Любят комарики поплясать!

А зачем комары танцуют? Роятся в восходящих потоках комары-звонцы. Комаров-толкунов в природе не существует. Комаров-звонцов привлекают тёплые потоки, по вечерам исходящие от нагретых за день предметов. Эти комары не сосут кровь. Они вообще ничем не питаются и живут от нескольких часов до 3–4 суток.

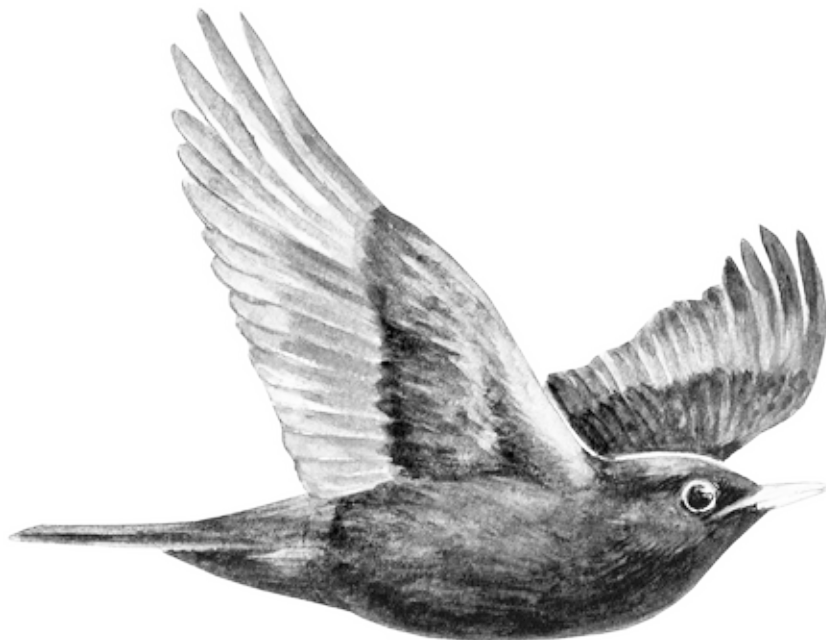

Бывает, над головой зароятся. Гонишь-гонишь, а им нипочём. Пляши, раз тепло и солнце. А что там внизу чья-то голова или поленница дров – какое им дело? До этого им дела нет.

Филипп и Федя

Я прислонился к ёлке и стал слушать певчего дрозда. **Дрозд пел** на самой верхней еловой свечке. Выше его было только небо. А в небе – звезда.

А правда, что дрозд ночью поёт? В апреле и мае дрозды поют весь день и в сумерках, практически до темноты. Наиболее мелодичное пение у чёрного дрозда.

Дрозд чёрный

Дрозд высвистывал. Свистнет и помедлит. Будто прислушивается: так ли свистнул? Ещё свистнет и опять помедлит: так ли отозвалось эхо? И вдруг трель – будто стёклышки посыпались с ёлки! Слышно даже, как язычком прицелкивает. Рад, наверное, что и свистнуть сумел и эхо отозвалось как надо. Каждый свист – слово. Так прямо свистом и выговаривает: «Филипп, Филипп, Филипп! Приди, приди! Чай пить, чай пить! С сахаром, с сахаром!»

«**Кто же этот Филипп?**» – думаю я себе.

А дрозд: «Приди, кум! Приди, кум! Выпьем, выпьем!»

И тут на вершину соседней ёлки взлетел дрозд-сосед. И засвистел:
«Федя, Федя, Федя! Не хочу, не хочу, не хочу!»

Так вот он кто – кум Филипп!

Кто же этот Филипп? Кто ещё как поёт из дроздов?

Замысловатая и звучная песня «про Филиппа» у певчего дрозда. Дрозд-рябинник громко и торопливо щебечет, перемежая щебетание скрипучими звуками. Звучно и оживлённо поёт дрозд-белобровик. Свою песню он начинает с громкого свиста, а затем щебечет и скрипит. Песню всегда обрывает резко, как бы на полуслове.

Дрозд-белобровик

«С сахаром, с сахаром, с сахаром!» – уговаривает Федя.

А кум Филипп своё: «Не хочу, не хочу, не хочу!»

Так и препирались, пока и в небе, и в лесу не стало черным-черно. Тогда смолкли. Какой уж тут чай – спать пора!

Весёлые старушки

На солнечной скале веселятся крапивницы. Бабочки перезимовали зиму и радуются теплу. Зима свирепой была, её ледяные когти проникли в самые потайные убежища. Не все бабочки выжили. Крыльшки у них выцвели и потёрлись. Кто без усов остался, кто без ноги. А у кого от цветных крыльев одни жилки остались, как у высохшего листа. Но пережившие свой век калеки и инвалиды, **древние бабочки-старушки** всем на зависть весёлые и игривые! Старушки играют в пятнашки!

Долго ли живут бабочки? «Старушкам», о которых пишет автор, всего годик, максимум – два. Бабочки способны за свою жизнь провести одну или две зимовки. Крылья у них действительно обтрёпываются, с них осыпаются мельчайшие чешуйки, придающие бабочкам яркую окраску. Не зря же отряд насекомых, к которым относятся все бабочки, называются чешуекрылые. Крылья очень «изнашиваются» у бабочек, живущих в горах. Там сильный ветер, и бабочкам трудно уберечь свой наряд в первозданной красоте. А пятна – водящий в игре пятнашки.

Весело налетает пятна́ на спокойно сидящих, дремлющих на припёке. Мелькание крыльев, весёлая суматоха, стайка бабочек штопором ввинчивается в синее небо. Они кувыркаются и барахтаются на струях тёплого ветра. Потом сломя голову кидаются вниз и снова рассаживаются на гладкой нагретой скале. Они игриво поводят обтрёпанными крыльшками и расправляют лапками оципанные усы. Старики и старушки играют и веселятся. Словно и не было позади страшной зимы.

Дятлово колечко

Дятел – мастер на разные штуки.

Может дупло выдолбить. Ровное, круглое, как пяточок.

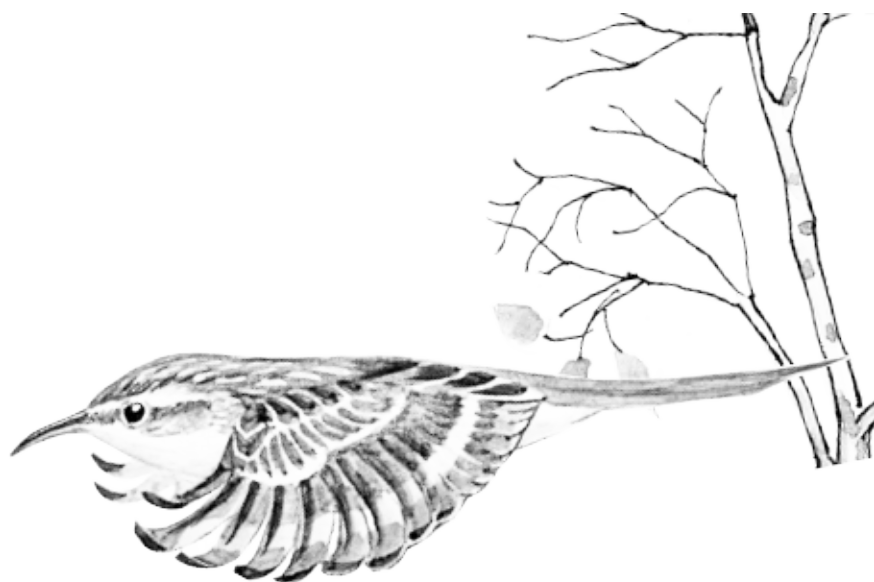
Может станок для шишек смастерить. Втиснет шишку в него и выколачивает семена.

Есть у дятла и барабан – звонкий упругий сучок.

Большой пёстрый дятел

А кто ещё в лесу любит пить берёзовый сок? Только дятел? Берёзовый сок охотно пьют муравьи и жуки-усачи. Птицам, кроме дятла, пить берёзовый сок, даже если бы они и захотели, не так просто. Для этого нужно прицепиться к стволу коготками. Из пернатых это под силу поползням и пищухе. Эти птицы прекрасно лазают по древесным стволам. Однако мне ни разу не удавалось наблюдать их пьющими берёзовый сок.

Пищуха

Надолбится, набарабанится – захочет пить.

На этот случай есть у дятла питьевое колечко. Его он тоже делает сам.

На землю дятел спускаться не любит: коротконогий он – неловко ему на земле. Не летает он и на водопой – на речку или к ручью. Пьёт как придётся. Зимой схватит снежку, летом слизнёт росинку, осенью – капельку дождя. Дятлу немного надо. И только весной – дело особое. Весной дятел любит пить **берёзовый сок**. Для этого и делает дятел питьевое колечко.

Колечко, наверное, видели все. Даже на берёзовых поленьях. Дырочка к дырочке на берёзовой коре – колечком вокруг ствола. Но мало кто знает, как дятел делает это кольцо. И почему оно сделано не как-нибудь, а всегда кольцом... Я стал следить и понял, что дятел... и не думает делать кольца!

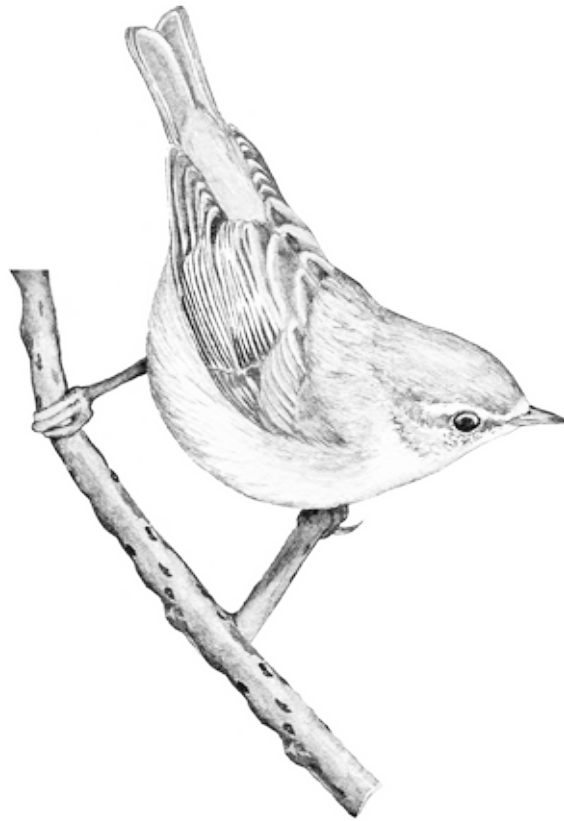
Он просто дырочку в берёзе пробьёт и слизнёт капельку сока.

Немного погода опять прилетит: ведь на дырочке набухает сок. Сядет так, чтобы удобно было слизнуть, слизнёт набухшую каплю – вкусно. Да жалко, сок из старой проклювинки тихо течёт. Дятел чуть голову вбок отведёт и пробивает новую дырку.

Ещё прилетит – садится уже под новую дырочку, старая-то заплыла. Выпьет из новой сок – рядом свежую дырочку продолбит. И опять ни выше, ни ниже, а сбоку, где, не трогаясь с места, удобно клювом достать.

Дел весной много: дупло, барабан, станок. Охота и покричать: прямо в горле всё **пересохло!** Потому то и дело летит на берёзу – горлышко промочить. Сядет, лизнёт, добавит к ряду проклювинку. Так и получается

на берёзе колечко. И ничто другое получиться не может.

Сколько птицы пьют? И где пьют лесные птицы?
Насекомоядные птицы воду пьют гораздо реже, чем зерноядные. Оно и понятно. Насекомоядным птицам вполне достаточно влаги, которую содержит их добыча. Сухой корм нужно запивать, как это делают овсянки, воробьи, куропатки, перепёлки... Они пьют часто. Приходят или прилетают к лужицам, лесным ручейкам и речкам. Сколько они потребляют воды в сутки, точно ответить не берусь. Живущие у меня дома канарейки за день выпивают по напёрстку воды.

Пеночкина чашка с дождевой водой

Жаркая идёт весна.

Кольцует дятел берёзы. Нижет колечко к колечку.

Мастер дятел на штуки.

Барабанщица

«Барабанщик» – мужественное, крепкое слово!

И барабанить – дело мужское. Дятел-барабанщик – звучит вполне подходяще.

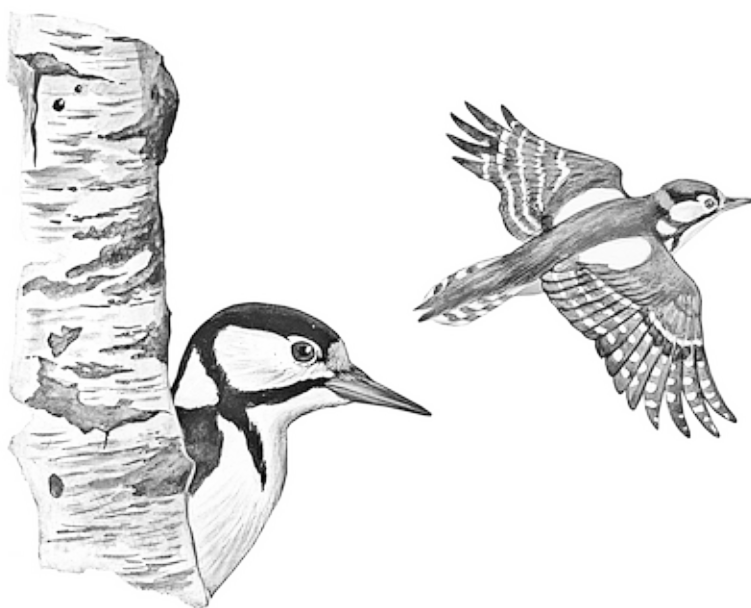
Бьёт дятел в **барабан** весной. Дятлов барабан – это сухой звонкий сучок. Но хоть и сучок, а дробь на нём получается настоящая барабанная. Палочек тоже нет: барабанит собственным носом.

Здорово получается: ддрдрдрдр! – и эхо за рекой.

Я сам думал и в книжках про то читал, что **барабанит** на барабане только дятел-самец.

Всем заявляет: «Тут моё дупло, я тут хозяин – поберррегись!» Так я и задумал его снять.

Услышал дробь, увидел барабанщика и стал подходить, прикрываясь деревьями. Я подходил, а барабан гремел. Это был особенный барабан: всем барабанам барабан! Сучок был сухой и звонкий, а барабанщик лихой. Он откидывался назад, опираясь на хвост, гордо осматривал лес с высоты и, дрогнув, вдруг начинал стучать носом по сучку с такой быстротой, что головка его виделась как расплывчатое, неясное пятнышко. Приложи ухо к дереву – оглушит! Что за молодец! Да, барабан – мужской инструмент.

Зачем дятел барабанит? Весенняя «дробь» у большого пёстрого дятла – элемент брачной демонстрации. В каком-то смысле она заменяет дятлу песню. Петь он не мастер, а вот барабанить у него получается. Барабанят только самцы. Описанный случай крайне сомнителен. Это выглядит примерно так, как если бы у соловья запела самка. У некоторых дятлов-самцов красная полоса на затылке бывает неяркая, блёклая. Мне попадались самцы с настолько «выцветшей» полоской, что издали она казалась белой. Думаю, что-то подобное увидел и автор. Он повстречался именно с таким «седым» дятлом-самцом и принял его за самку.

Самец и самка дятла

Я навёл фоторужьё и вдруг близко увидел не барабанщика, а... барабанщицу! Не дятла, а дятлиху! На затылке у неё не было красной полоски – украшения дятла-самца.

Видом не видал, слухом не слышал. И никому бы никогда не поверил, но своими глазами вижу: музыкантша, а не музыкант!

Я отступаю спиной, след в след, от дерева к дереву, унося своё маленькое открытие.

А барабан гремит. Лихой барабан! Даже эхо откликается за рекой.

Ивовый пир

Зацвела ива – гости со всех сторон. Кусты и деревья ещё голые, серые; ива среди них как букет, да не простой, а золотой. Каждый новый барашек – пуховый жёлтый цыплёнок: сидит и светится. Пальцем тронешь – пожелтеет палец. Щёлкнешь – золотой дымок запарит. Понюхаешь – мёд.

Спешат гости на **пир**.

Шмель прилетел – неуклюжий, мохнатый, как медведь. Забасил, заворочался, весь в пыльце измазался.

Прибежали муравьи: поджарые, быстрые, голодные. Набросились на пыльцу, и раздулись у них животы как бочки. Того и гляди, ободки на животах лопнут.

Комарики прилетели: ножки горсточкой, крылышки мельтешат. Крошечные вертолётки.

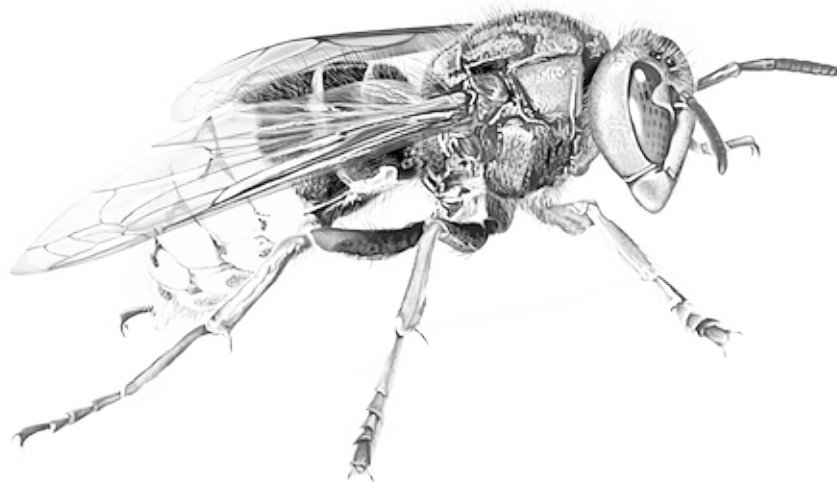
Жуки какие-то копошатся.

Мухи жужжат.

Бабочки крылья распластали.

Шершень на слюдяных крыльях полосатый, злой и голодный, как тигр.

А что, все насекомые любят пыльцу? Давай-ка разберёмся в «гостях», которых принимает цветущая ива. Шмель прилетел по делу, за мёдом. Жёлтенькие цветочки ивы богаты нектаром. Пыльцой вымазался, когда тянул хоботок за сладким соком. Муравьёв на иве пыльца не интересует, а мёд они собирать не умеют. Скорее всего, у ивы сломана веточка, и течёт сладковатый древесный сок, который по вкусу муравьям. Комарам ничего не нужно. Жуки обожают пыльцу. Бабочки с хоботком, такие как крапивница, могут кормиться на иве цветочным нектаром. Шершень тоже прилетел не за мёдом. Он охотится на ос, пчёл и бабочек.

Шершень

Все гудят и торопятся: зазеленеет ива – пиру конец.
Зазеленеет, потеряется среди зелёных кустов. Пойди-ка тогда её найди!
А сейчас как букет золотой.

Пять тетеревей

Прилетел в зорьку на обочину тетеревиного тока рябчик и завёл свою песенку: «Пя-ять, пя-ять, пять тетеревей!»

Я пересчитал: шесть косачей на току! Пять в стороне на снегу, а шестой рядом с шалашкой, на седой кочке сидит.

А рябчик своё: «Пя-ять, пя-ять, пять тетеревей!»

– Шесть! – говорю я.

«Пя-ять, пя-ять, пять тетеревей!»

– Шесть! – стукнул я по колену. – Считать не умеешь!

Ближний – шестой – услышал, испугался и улетел.

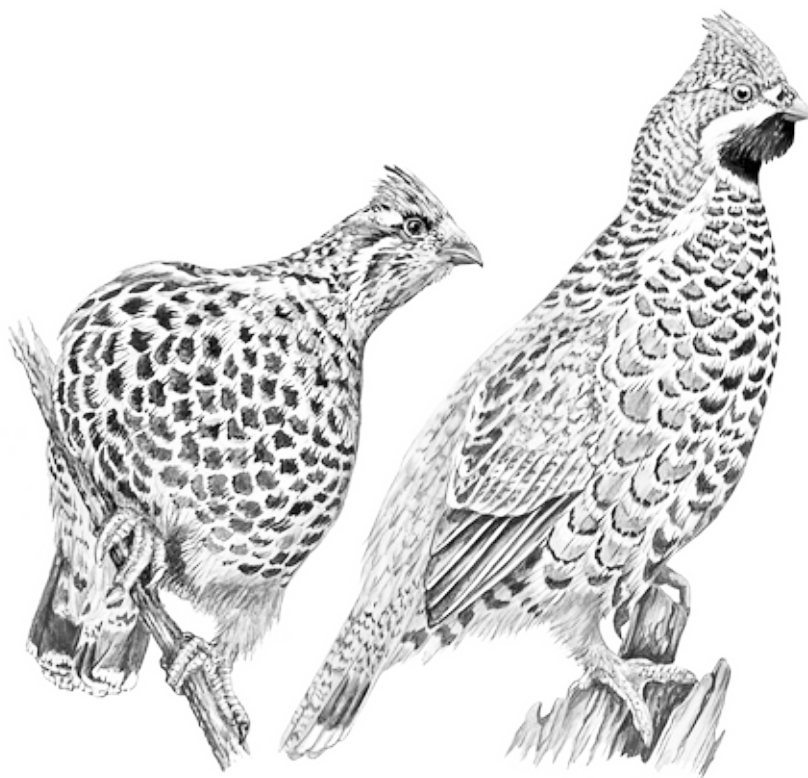
«Пя-ять, пя-ять, пять тетеревей!» – свистит рябчик.

Я молчу. Сам вижу, что пять. Улетел шестой.

А **рябчик** не понимает: «Пя-ять, пя-ять, пять тетеревей!»

Почему рябчик и тетерева рядом? Они вместе живут?

Рябчики и тетерева рядом не живут, но весной их пути могут пересекаться. Тетерева токуют на лесных полянах, а по опушке перепархивают и посвистывают рябчики. Автор фразой «Пя-ять, пя-ять, пя-ять тетеревей» подражает песенке рябчика. Звучит она так: «Ти...ти...тить-тири-тить...»

Самка и самец рябчика

– Я же не спорю! – говорю я. – Пять так пять!

«Пя-ять, пя-ять, пять тетеревей!» – рябчик свистит.

– Без тебя вижу! – рявкнул я. – Небось не слепой!

Как залопочут, как замельтешат белые крылья – и ни одного тетерева не осталось! И рябчик улетел с ними.

Шепчущие следы

В светлых осинниках и ольшаниках снег сошёл, палый лист сохнет на солнце, скручиваясь в рулончики, свёртываясь в кулёчки, сжимаясь в кулачки. Лист сухой, а земля под ним мокрая. Идёшь и вдавливаешь сапогом сухие листья в сырую землю.

Лось ли пройдёт, человек ли – всё одно оставит следы, вдавит лист в землю. Пройдут, вдалеке стихнут, а следы их вдруг и зашепчутся. То лист примятый распрямится и соседний заденет. То стебелёк высохнет и распрямится. Развяжется тесёмочка жёлтой травы. Или встряхнётся сжатый в гармошку пучочек брусники.

Давно ушагали из лесу лось и человек, где-то они уже далеко-далеко, а следы их всё шепчутся, шепчутся. Долго-долго...

Все хотят петь

Жабы поют, совы бубнят. Шмель гудит басом. Про птиц и говорить нечего! От зари до зари поют.

Скворцу своей песни мало, так он чужие перепевает. Сидит на берёзе, блестящий и чёрный, словно в дёготь окунутый, разводит крылышками, словно сам себе дирижирует, и щёлкает клювом, как парикмахер ножницами.

То белобровиком просвистит, то вертишейкой прокричит, то уточкой крякнет. И петухом, и гусаком, и барашком.

Иволгой, пеночкой, сорокой!

На разные голоса: и за себя, и за всех.

Лесной гребешок

Что ни куст густой, то гребешок лесной. И ни одного неряху линючего **гребешок** не пропустит, непременно причешет. Лиса ли, медведь ли, заяц – ему всё равно: всех расчёсывает, причёсывает, приглаживает. С зайца – белый клочок, с лисы – рыжий пук, с медведя – бурые космы.

Иной куст, самый густой да колючий – шиповник или боярышник, – сам за весну станет как зверь мохнатый. Шерсть на нём звериная дыбом, даже подойти страшно!

Почему звери линяют? У многих зверей в году происходит две линьки – осенняя и весенняя. Осенью звери меняют свой лёгкий летний мех на более густой и тёплый, который у них вырастает к зиме. Некоторые звери (песец, горноста́й, ласка) при осенней линьке меняют цвет шубок с бурого или рыжего на белый. Так они будут менее заметными на снегу. В период весенней линьки звери надевают летние «шубки», в которых не так жарко. При линьке они оставляют клоки шерсти повсюду – на ветвях кустарников, под пеньком, на корявых стволах деревьев. Старая шерсть слезает с них клочьями, а под ней уже выросла новая.

Песец летом

Песец зимой

Какие цветы расцветают в апреле и мае?

Фиалка собачья

Шафран сетчатый

Тюльпан

Купена многоцветковая

Чина весенняя

Прострел обыкновенный

Гусиный лук

Незабудка болотная

Калужница болотная

Май

Грянул весёлый майский гром – всему живому языки развязал.
Хлынули потоки звуков и затопили лес.

Загремел в лесу май!

Зазвучало всё, что может звучать.

Бормочут хмурые молчаливые совы. Трусливые зайцы покрикивают
бесстрашно и громко.

Полон лес криков, свистов, стуков и песен. Одни песенки прилетели в
лес вместе с перелётными птицами из дальних стран. Другие родились
здесь же в лесу. Встретились песенки после долгой разлуки и от радости
звенят от зари до зари.

А в нагретой парной чащобе, где сердито бубнит ручей, где золотые
ивы загляделись в воду, где черёмуха перекинула с берега на берег белые
трепетные мосты, пропищал первый комар. И белые **бубенчики** первых
ландышей прозвучали чуть слышно...

Неужели ландыши звенят? Цветки ландыша настолько изящны, словно вылеплены из тончайшего фарфора. И формой своей напоминают миниатюрные колокольчики. Когда на них смотришь, хочется, чтобы они зазвонили. Но они не звонят.

Давно пронеслась гроза, но на берёзах с листика на листик, как со ступеньки на ступеньку, прыгают озорные дождевые капли. Повисают на

кончике, дрожа от страха, и, сверкнув отчаянно, прыгают в лужу.

А в лужах лягушки ворочаются и блаженно ур-р-р-чат.

Даже перезимовавшие на земле скрюченные листья сухие ожили: то шмыгают и шуршат по земле, как мыши, то вспархивают, как табунки быстрых птиц.

Звуки со всех сторон: с полей и лесов, с неба, с воды, из-под земли.

Гремит по земле май!

Птицы весну принесли

Грачи прилетели – проталины принесли. Трясогузки-ледоломки лёд на реке раскололи. Зяблики появились – зелёная травка заворсилась.

Дальше – больше. **Пеночки** прилетели – цветы запестрели. Кукушка вернулась – листья на берёзах проклюнулись. Соловьи показали – черёмуха зацвела.

Весна так и делается: каждый понемножку.

Почему пеночек так назвали? Вряд ли есть точный ответ. По моему убеждению, главным поводом послужила свежая зелень, которой, словно лёгкой пеной, окидываются берёзки. Именно в это время возвращается с зимовки пеночка-весничка, а немного позднее прилетают пеночка-теньковка и пеночка-трещотка.

Пеночка-трещотка

Горячая пора

Настала пора гнездо выстилать. Теперь каждое пёрышко на счету, всякая шерстинка в цене. Из-за иной соломинки целая драка.

И вот видит воробей: скачет по земле большущий клочок ваты!

Ну, если бы он лежал – другое бы дело. Тогда не зевай, налетай и хватай. Но клочок не лежит, а скачет по земле как живой!

Воробьи даже клювы разинули от удивления.

Вот клочок ваты вспорхнул вверх и сел на дерево. Потом запрыгал с ветки на ветку. Потом поёрзал-поёрзал да как подскочит, да как полетит! И летит как-то смешно: ровно-ровно, словно по ниточке, как слепой. Да сослепу-то, со всего-то разгона бряк о телефонный столб! И вывалился тут из клока ваты... воробей.

Тут уж все поняли, что не сама вата по земле скакала, не сама по воздуху летала: воробей её тащил. Такой клочок ухватил – больше себя ростом. Один хвост из ваты торчал.

Ухватить-то ухватил, да закрыла ему вата весь белый свет. Бросить жалко, а куда тащить – не видно. Вот и наткнулся на столб; **нос расшиб** и вату обронил. Другие воробьи сразу её утащили. Прямо из-под разбитого носа!

Воробей домовый

А что, у воробья нос есть? Может ли воробей нос разбить? У воробья, как и у любой другой птицы, клюв выполняет сразу несколько функций. На нём расположены ноздри – значит, это нос. Клюв открывается, это – рот. Клювом, как мы руками, птица собирает корм и строит гнездо. Значит, клюв – это ещё и руки. Когда воробьишко ударился о столб, он не мог себе разбить ни нос, ни рот, ни руки. Ведь в клюве он держал большой кусок ваты. Она как подушка должна была защитить воробьишку от травмы. «Разбитый нос» – это авторский вымысел и не более того.

Гнездо

Дрозд в развилку берёзы положил первый пучок сухой травы. Положил, расправил клювом и задумался.

Вот он – торжественный миг, когда всё позади и всё впереди. Позади зимовка в чужих южных лесах, тяжёлый далёкий перелёт. Впереди гнездо, птенцы, труды и тревоги.

Развилка берёзы и пучок травы как начало новой жизни.

Что ни день, то выше гнездо и шире. Однажды дроздиха села в него и осталась сидеть. Она вся утонула в гнезде, снаружи торчали нос да хвост.

Но дроздиха видела и слышала всё.

Тянулись по синему небу облака, а по зелёной земле ползли их тени. Прошагал на ногах-ходулях лось. Неуклюже проковылял заяц. Пеночка-весничка, пушистая, как вербный барашек, поёт и поёт про весну.

Берёза баюкает птичий дом. И на страже его – хвост и нос. Торчат, как два часовых. Раз торчат, значит, всё хорошо. Значит, тихо в лесу. Значит, всё впереди!

Сиплая кукушка

Зацвела черёмуха, и грянули черёмуховые холода. Туман на рассвете не поднялся колечком с лесной поляны, а замёрз и лег на поляну инеем. Небо блёклое, не поймёшь, каким оно днём станет: то ли синим, то ли серым?

Тихо в лесу. Одна кукушка кукует. Все другие птицы молчат: боятся, наверное, горлышки застудить. А кукушка орёт с придыханием, как в берестяную дудку. Кричит и кричит своё «ку-ку»!

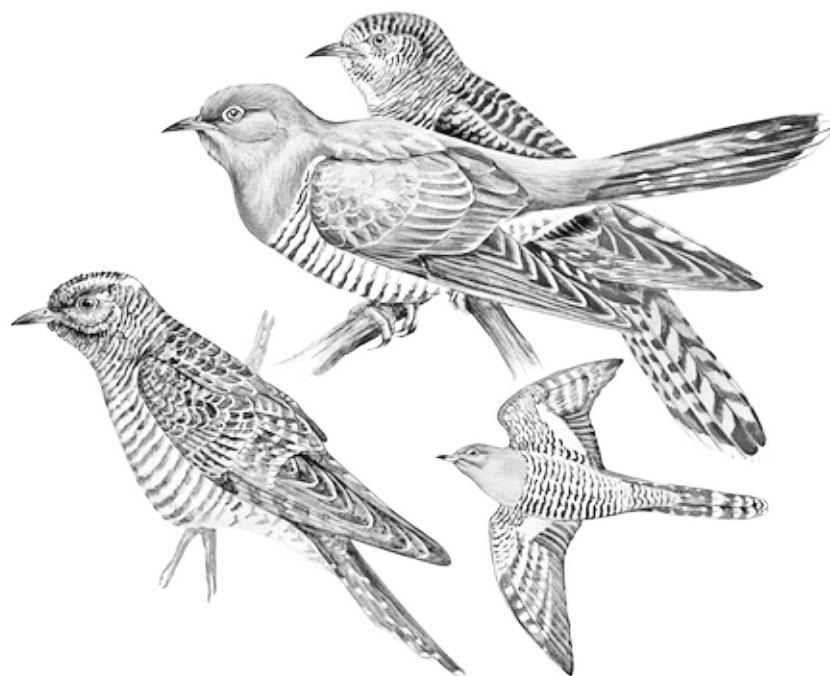
И докричалась.

Вечером её слышал – совсем осипла. Вместо «ку-ку» кричит: «Хы-хо! Хы-хо!»

Видно-таки застудила горло!

Кто не слышал таких **осипших кукушек**? Одни говорят, что это они от собственного крика сипнут. Ведь кричат от зари до зари, а бывает, и ночью! Другие говорят: колоском, мол, подавилась. Но какие в мае колоски?

Неужели кукушка от криков может осипнуть? А как она «лечится?» Кукушки с сиплыми голосами действительно бывают. Однако сиплый голос у них не от простуды. С такими сиплыми голосами они и рождаются. В этом нет ничего удивительного. Ведь среди людей есть такие, которые говорят басом. Другие – фальцетом, с визгливыми нотками. Мы к этому привыкли и не удивляемся. Сиплая кукушка – что тут удивительного?

Кукушки, самец и самка

Ещё говорят, что в черёмуховые холода самые неугомонные от холода сипнут. По-разному говорят.

Про черёмуховые холода у нас тоже говорят по-разному. Кто объясняет похолодание тем, что черёмуха цветёт, кто – ладожский лёд идёт. А знатоки утверждают, что в это время льды в Арктике раскалываются и сдвигаются.

Как всё-таки здорово!

Где-то в далёкой Арктике льды зашевелились, а у нас кукушка осипла. Где аукнулось – и где откликнулось!

Чижик

Ласточка **день** **начинает**, соловей **кончает**. А между ласточкой и соловьём любит петь скворец. В песне скворчиной чего не услышишь: есть там и ласточка, есть соловей и много других птиц. И никого это не удивляет: все знают, что скворец пересмешник.

Знали это и мы, но скворец нас удивил. Сидел он на лиловой ольшинке у дома, взмахивал крыльями и насвистывал «Чижика»! Здорово так высвистывал: «Чижик, чижик, где ты был?» Потом разная скворчиная болтовня, тягучий печальный свист – и опять бодро и весело: «Чижик, чижик, где ты был?»

Деревенская ласточка

Почему ласточка поёт утром, скворец – днём, а соловей – ночью? Подобное утверждение неверно. Деревенская ласточка поёт с утра до вечера, и скворец с раннего утра до позднего вечера насвистывает. Соловей в майскую пору поёт активно с вечера до утра. В дневные часы его песни слышны реже.

Мы постучали в дверь ближнего дома. Вышел паренёк, посмотрел на нас, потом на скворца и сказал:

– Мой скворчик. Я научил.

Случилось всё так. Выпал прошлым летом из скворечни голопузый скворчонок. Мальчонка хотел его назад положить, да не смог: уж больно тонок был у скворечни шест. Стал он кормить сироту рубленным яйцом и творогом. Скворчонок быстро рос и скоро стал есть сам: кормилец за стол – приёмьш на стол, поилец за чай – скворчонок в чай. Тут обоих из-за стола долой!

Сидит кормилец в углу и «Чижика» под нос свистит. Сидит скворчонок у него на плече и прямо в рот смотрит. Сидел так, смотрел, да и сам «Чижика» выучил. И назвали за это скворчонка Чижиком.

Осенью дикие скворцы сбились в стаи и потянулись на юг. Жалко мальчишке стало Чижика, вынес он его на луг и подпустил к дикой стайке. Прощумели птичьи крылья, и нет никого.

Долго тянулась зима. Мальчишка скучал без скворца и один насвистывал «Чижика». А скворец его не забыл: примчался весной жив и здоров!

Слушали мы скворца до соловьиного часа. Не близка была его дорога домой: крошечная птаха и необъятный горизонт. Где, бродяжка, зиму зимовал, какие земли видел? Чижик, Чижик, где ты был?

НОВЫЙ ГОЛОСОК

Три яичка лежали в гнезде чайки: два неподвижно, а третье **шевелилось**. Третьему не терпелось, оно даже посвистывало! Будь его воля, оно бы так и выскочило из гнезда и, как колобок, покатило бы по бережку!

Возилось яичко, возилось и стало тихонько похрустывать. Выкрошилась на тупом конце дырочка. И в дырочку, как в оконце, высунулся птичий нос.

Птичий нос – это и рот. Рот открылся от удивления. Ещё бы: стало вдруг в яйце светло и свежо. Глухие доселе звуки зазвучали властно и громко. Незнакомый мир ворвался в уютное и скрытое жилище птенца. И чайчонок на миг оробел: может, не стоит совать свой нос в этот неведомый мир?

Птенец озёрной чайки

Почему не все птенцы вылупились одновременно?
Отложив первое яйцо, чайка задерживается на гнезде в ожидании откладки второго. Находясь на гнезде, она согревает первое

отложенное яйцо, и в нём начинается развитие эмбриона. Вот отложено второе яйцо. Чайка готовится к снесению третьего яйца и продолжает согревать первое и второе яйца. В первом уже идёт развитие, и во втором начинается рост. Когда в гнезде появляется третье, оно оказывается моложе первого яйца на трое суток, а второго – на двое. В таком порядке, как откладывались яйца, появляются на свет птенцы.

Но солнце грело ласково, глаза привыкли к яркому свету. Качались зелёные травинки, плескали ленивые волны.

Чайчонок упёрся лапками в пол, а головой в потолок, нажал, и скорлупа расселась. Чайчонок так испугался, что громко, во всё горло крикнул: «Мама!»

Так в нашем мире одной чайкой стало больше.

В хоре голосов, голосиц и голосишек зазвучал новый голосок. Был он робок и тих, как писк комара. Но он звучал, и его слышали все.

Чайчонок встал на дрожащие ножки, поёрзал шерстинками крыльев и смело шагнул вперёд: **вода** так вода!

Минует ли он грозных щук и выдр? Или путь его оборвётся на клыках первой же хитрой лисы?

Крылья матери-чайки распластались над ним, как руки, готовые прикрыть от невзгод.

Покатил в жизнь пушистенский колобок.

Малая чайка

А что, чайкины гнёзда в воде находятся? Чайки устраивают гнёзда на отмелях или на островах. Первую неделю птенцы неподвижно лежат в гнезде, а взрослые птицы приносят им корм. Затем они начинают понемногу передвигаться, но от гнезда не уходят дальше, чем на 1–2 м. И только в двухнедельном возрасте птенцы в случае опасности могут уйти на воду.

Деревья

Входишь в лес и гладишь ладонью деревья, будто старых друзей похлопываешь по спине. Стволы тёплые, как тело живое: чуть покачиваются, будто дышат...

А вершины гудят то грозно, то ласково. Листья лопочут зелёными язычками.

К стволу прислонишься, как к плечу друга. Плечо гладкое, скользкое – молодая берёзка. А то всё в пупырышках – это осина. Или изборождённое, изморщиненное, как кожа слона. Это **кора** дуба.

Всю жизнь с деревьями плечом к плечу. И хочется стиснуть ладонями их руки-ветви и крепко пожать.

Почему кора деревьев разная и по цвету, и по структуре?

Цвет и структура коры у деревьев является таким же генетическим признаком, как форма листа или цветка. Наружный слой коры (кожица) очень тонкий. От суточного перепада температур он часто покрывается трещинками. Трещинки с возрастом дерева всё увеличиваются, и кора деревьев становится корявой. Это происходит не только у дубов, но и у рябин, берёз, тополей и ольхи.

Соловей поёт

Соловей поёт, а вокруг все думают, думают.

Сосед-соловей думает: «Лучше нос к нему не совать, а то хвост выщиплет или в макушку клюнет!»

Соловьяха думает: «Раз поёт, значит, место для гнезда облюбовал! Слетать посмотреть, что ли?»

Птицелов думает: «Хорошо поёт, шельмец! Пора западню готовить!»

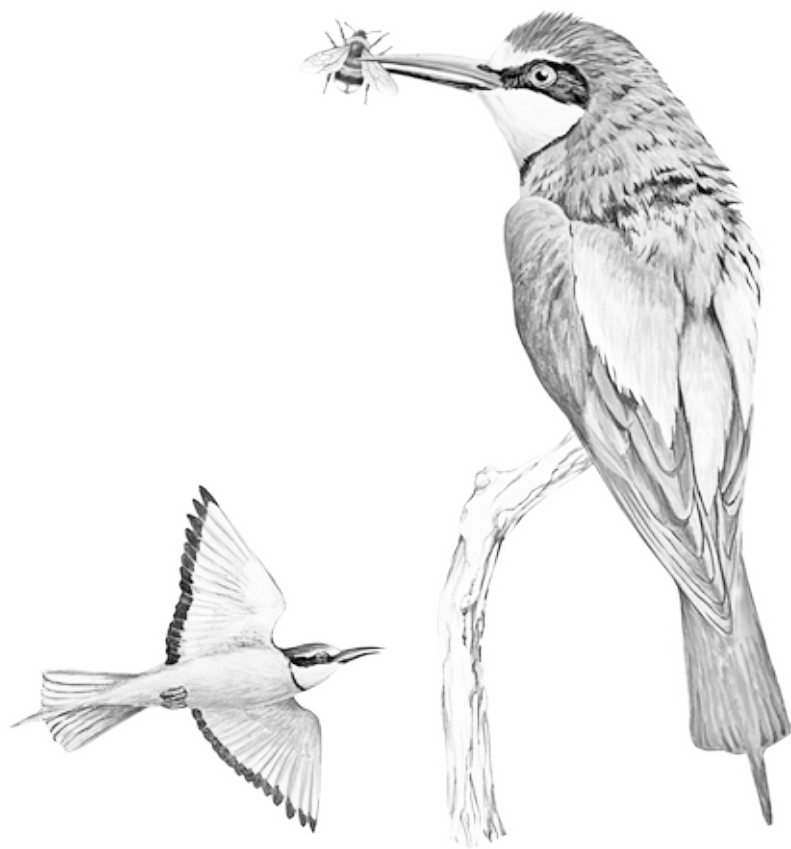
Прохожий думает: «Вот и ещё одна зима позади...»

А соловей поёт и поёт. А все вокруг думают, думают...

С днём рождения

Малый подорлик, перед тем как вылупятся птенцы у него в гнезде, приносит им подарок. Так уж и знают все: раз подорлик в гнездо лягушку принёс, значит, вот-вот вылупятся орлята! Наверное, подорлик подслушивает, о чём его орлята еще в яичках пищат. Они у него перед вылуплением перепискиваются. А как всё выслушает – так и спешит за подарком. Хоть он и хищный, а тоже орлят своих любит. Знает, что мягонькая лягушка для малышей орлят всё равно что для нас с вами конфетка! И только-только малыши из яйца, а он уж с лягушкой тут как тут. **Поздравляет** орлят с рождением.

Подорлик приносит лягушку в подарок, а другие птицы что приносят? Взрослые птицы приносят своим птенцам традиционный для данного вида корм. Например, змеяеды – ящериц и змей, беркуты – зайцев и сусликов, скворцы – дождевых червей, дятлы – короедов и их личинок. Зерноядные птицы своих птенцов вскармливают более калорийным кормом – насекомыми.

Золотая щурка

Лишний гвоздь

До сих пор не могу забыть, как мотал его, бедолагу, ветер! Он всё повыше сесть норовил – на самую высокую «свечку» самой высокой сосны. А там, наверху, ветер; вот и мотало его вместе с веткой, да так, что у меня внизу голова кружилась, на него глядя. Но он упорно сидел, вцепившись в мохнатую «свечечку» коготками, и, запрокинув клюв в небо, изо всех силенок выкрикивал своё «крути-верти, крути-верти!».

Ему очень важно, чтоб песня его была слышна как можно дальше. Пусть все слышат, что здесь поёт он – пеструх-мухолов. Что есть у него на примете уютный дом, о чём он всем и спешит объявить. Впрочем, не всем... Ну к чему ему, например, фронт горихвост, который только и умеет трясти красным хвостом? Или скворец, который его передразнивает? Не для них он на самую высокую «свечку» взлетает и песни свои выкрикивает.

Он знает, кто его должен услышать. Для неё он и поёт. Для нее он на ветру мотается, под дождём мокнет. «Подумаешь, беда какая – на дожде вымокну, на ветру просохну!»

И вот она его услышала. Она – круглоглазенькая пеструшка. Пеструх встретил её по всем правилам мухоловкиного гостеприимства. С песенкой подлетел к дуплянке – посмотрите, пожалуйста! Первый туда впорхнул, повозился внутри – ах, какие удобства! Высунулся, повертел носом по сторонам – что за вид из дупла! Рядом с пеструшкой сел – залетайте, убедитесь сами!

Пеструшка была недоверчива. Пять дупел уже проверила, и ни одно не годится. Послушаешь свистунов этих, так не дупло отыскали, а дворец. А проверишь – старая развалюшка. В бока сквозняк, на голову дождь. Ему-то что, а ей яички высиживать, птенцов растить.

Пеструшка впорхнула в дуплянку, долго чем-то шуршала, высунулась, повертела недовольно носом и улетела.

Мухоловка-пеструшка

Неужели пеструшку только качество гнезда интересовало? Или у них тоже симпатия и антипатия друг к другу бывает? Образование пары у птиц происходит достаточно быстро. Самка (в данном случае мухоловки-пеструшки) приступает к осмотру места для постройки гнезда только после того, как пара сформировалась. Описанная автором история с неудачником-самцом относится к разряду вымыслов. Подобного в природе не происходит.

Пеструх в отчаянии кинулся вслед – да где там! Не понравилась пеструшке чем-то его дуплянка. Может, в ней щели, может, соседи не приглянулись – скворец и горихвост. У пеструшек мерка своя: главное, чтоб дом надежный, а потом уж звонкие «крути-верти». Не для капризов, а для птенцов...

Полетел пеструх снова на свою «свечку», снова стал петь, запрокинув клюв в небо. И снова его ветер мотал и дождик мочил.

Прилетали к нему ещё пеструшки, но ни одной не понравился домик. Так и остался пеструх один.

Ах, как вышло нехорошо! Ведь я во всём виноват, а не он! Ведь это я повесил плохую дуплянку. Ну что мне стоило вбить в неё для крепости лишний гвоздь!

Званный гость

Увидела Сорока Зайца – ахнула:

– Не у Лисы ли в зубах побывал, косой? Мокрый, драный, запуганный!

– Если бы у Лисы! – захныкал Заяц. – А то в гостях гостевал, да не простым гостем был, а званным...

Сорока так и зашлась:

– Скорей расскажи, голубчик! Страх склоки люблю! Позвали, значит, тебя в гости, а сами...

– Позвали меня на день рождения, – заговорил Заяц. – Сейчас в лесу, сама знаешь, что ни день – то день рождения. Я мужик смирный, меня все приглашают. Вот на днях соседка Зайчиха и позвала. Прискакал я к ней. Нарочно не ел, на угощение надеялся.

А она мне вместо угощения зайчат своих под нос суёт: хвастается.

Почему говорят, что заяц «косой»? Зачем зайцу такие

уши? Прозвище «косой» заяц получил не случайно. Выпуклые глаза у него расположены раскосо, но зато обеспечивают широкий обзор. Если любого из нас посадить под ёлочку, то без бокового обзора, глазами быстро попадём в когти. Длинные уши, двигаясь, словно локаторы, в разные стороны, отслеживают звуковую «картину» окрестностей. Острый слух позволяет зайцу заблаговременно покинуть место лёжки, услышав приближение хищника или охотника.

Эка невидаль – зайчата! Но я мужик смирный, говорю вежливо: «Ишь какие колобки **лопоухие!**» Что тут началось! «Ты, – кричит, – окосел? Стройнешких да грациознешких зайчат моих колобками обзываешь? Вот и приглашай таких чурбанов в гости – слова умного не услышишь!»

Только от Зайчихи я убрался – Барсучиха зовёт. Прибегаю – лежат все у норы вверх животами, греются. Что твои поросята: тюфяки тюфяками! Барсучиха спрашивает: «Ну как детишки мои, нравятся ли?» Открыл я рот, чтобы правду сказать, да вспомнил Зайчиху и пробубнил. «Стройнешкие, – говорю, – какие они у тебя да грациознешкие!» – «Какие, какие? – оцетинилась Барсучиха. – Сам ты, кощей, стройнешкий да грациознешкий! И отец твой и мать стройнешкие, и бабка с дедом твои грациознешкие! Весь ваш поганый заячий род костлявый! Его в гости зовут, а он насмехается! Да за это я тебя не угощать стану, я тебя самого съем! Не слушайте его, мои красавчики, мои тюфячки подслеповатешкие...»

Еле ноги от Барсучихи унёс. Слышу – Белка с ёлки кричит: «А моих душечек ненаглядных ты видел?»

«Потом как-нибудь! – отвечаю. – У меня, Белка, и без того в глазах что-то двоится...»

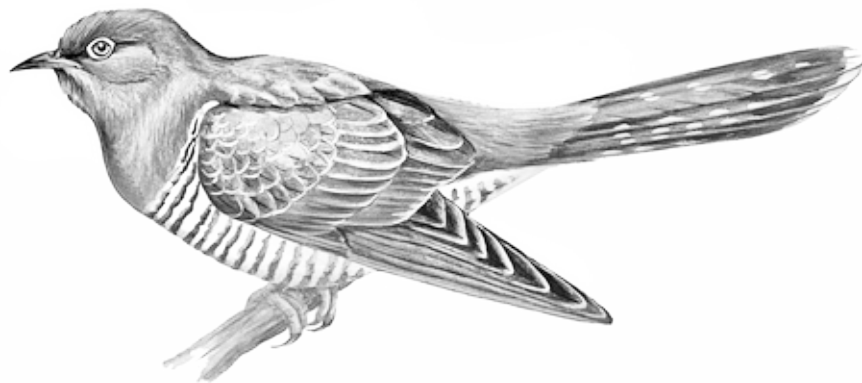
А Белка не отстаёт: «Может, ты, Заяц, и посмотреть-то на них не хочешь? Так и скажи!»

«Что ты, – успокаиваю, – Белка! И рад бы я, да снизу-то мне их в гезде-гайне не видно! А на ёлку к ним не залезть».

«Так ты что, Фома неверный, слову моему не веришь? – распушила хвост Белка. – А ну, отвечай, какие мои бельчата?»

Все ли в лесу так любят своих детей? Выбрать самую заботливую мамашу среди птиц и зверей – дело трудное и неблагодарное. Все птицы и звери без исключения трогательно заботятся о своих «желторотиках» и детёнышах. Правда, одно исключение всё-таки имеется. Это – кукушка. Она не строит собственного гнезда и подкладывает яйца в гнёзда других птиц. Приходится им выкармливать кукушонка-приёмьша.

Кукушка

«Всякие, – отвечаю, – такие и этакие!»

Белка пуще прежнего сердится:

«Ты, косой, не юли! Ты всё по правде выкладывай, а то как начну уши драть!»

«Умные они у тебя и разумные!»

«Сама знаю».

«Самые в лесу красивые-раскрасивые!»

«Всем известно».

«Послушные-распослушные!»

«Ну, ну?!» – не унимается Белка.

«Самые-всякие, такие-разэтакие...»

«Такие-разэтакие?.. Ну, держись, косой!»

Да как кинется! Взмокреешь тут. Дух, Сорока, до сих пор не переведу. От голода чуть живой. И оскорблён и побит.

– Бедный, бедный ты, Заяц! – пожалела Сорока. – На каких уродиков тебе пришлось смотреть: зайчата, барсучата, бельчата – тьфу! Тебе бы сразу ко мне в гости прийти – вот бы на сорочаток-душечек моих налюбовался! Может, завернёшь по пути? Тут рядом совсем.

Вздрогнул Заяц от слов таких да как даст стрекача!

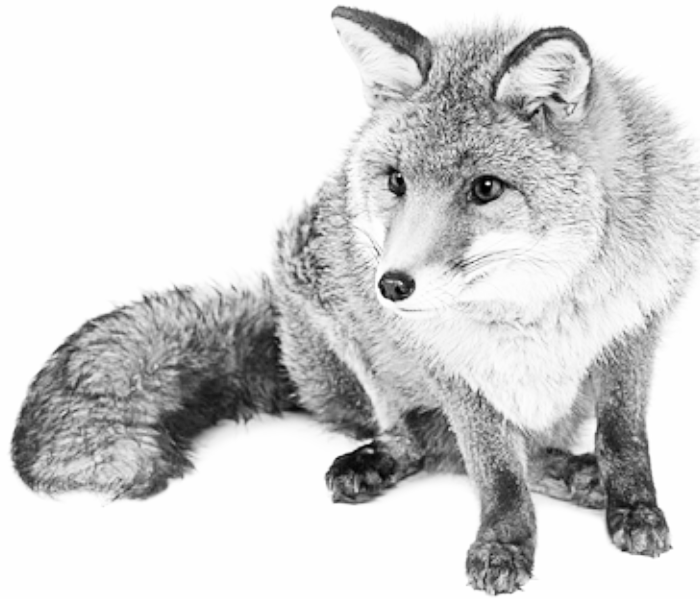
Звали потом его в гости ещё лоси, косули, выдры, лисицы, но Заяц к ним ни ногой!

Отчего у лисы длинный хвост

От любопытства! Не от того же, в самом деле, что она следы свои будто бы хвостом замечает. **Длинным** лисий хвост становится от любопытства.

Начинается всё с той поры, как прорежутся у лисят глаза. Хвосты у них в эту пору совсем ещё маленькие и короткие. Но вот глаза прорезались – и хвосты сразу же начинают вытягиваться! Становятся всё длинней и длинней. И как же им не длиннеть, если лисята изо всех силёнок тянутся к светлему пятнышку – к выходу из норы. Ещё бы: шевелится там что-то невиданное, шумит что-то неслыханное и пахнет нечуянным!

А правда, зачем лисе такой длинный хвост? Он же цепляется за всё? Неужели только в качестве метлы? Свой роскошный хвост лисица ни на что не променяет. И дело тут не в красоте, а в полезности хвоста. У бегущей лисицы он выполняет функцию балансира, а у спящей – превращается в тёплое одеяло, которое прикрывает зверя сбоку. Бывает, что на хвост цепляются семена репейника. Однако кумушка тщательно следит за своим хвостом и выкусывает каждую вцепившуюся в хвост колючку.

Только вот страшно. Страшно вдруг оторваться от обжитой норы. И потому высовываются лисята из неё только на длину своего короткого хвостика. Словно придерживаются кончиком хвоста за родимый порог. Чуть что – чур-чура – я дома!

А белый свет манит. Цветы кивают: понюхайте нас! Камни блестят: потрогайте нас! Жуки скрипят: поймайте нас!

Лисята тянутся, тянутся всё дальше и дальше. Хвостышки их вытягиваются, растягиваются. И становятся всё длинней и длинней. От любопытства, конечно. Отчего же ещё?

Ночная кукушка

Ночная кукушка дневную перекукует. Днём ей все мешают, а ночью она одна. Ночь весенняя, тёплая. Глухо вода бормочет, глухо урчат лягушки. Свет мутной луны с трудом делит темноту на небо и землю. И над приглушённо бормочущей тишиной разносится печальное и далёкое **кукование**, словно бьёт невидимым молоточком по сияющим шляпкам звёзд.

А сколько раз кукушка говорит «ку» – сто, больше? Кто-то считал? Сколько раз скажет «ку-ку», не знает даже сама кукушка. Всё зависит от погоды и птичьего «настроения». Похолодает, и кукушка замолкает.

Кукушка

Любо петь в ночной тишине. Все тебя слушают и догадываются: скоро и их черёд.

Ночная кукушка как запевала. Всех будит до солнца. Проснутся и залетают над болотцем, скрипя крыльями, хохлатые чибисы. Уныло засвистят на седых кочках длинноносые кулики-кроншнепы: «Ку-ли-ик! Ку-ли-и-ик!»

Закудахтают в тёмной чапуге дрозды-рябинники. Журавли протрубят в гулкие трубы. Зяблик пропоёт бойко, с трескучим росчерком, словно горлышко прополощет. А там, глядишь, и солнце взойдёт.

Но это потом. А пока тишина, и кукует ночная кукушка. Бьёт и бьёт невидимый молоточек по звонким звёздам: «ку-ку, ку-ку!»

Если хочешь долго жить – поторопись в лес годы считать. Вот уж накукует их тебе ночная кукушка! На две жизни хватит. Ещё и останется!

Июнь

Пришёл июнь и оставил от ночи один тёмный час.

Недовольно забубнили совы: «Для чего нам день?» Зато дневным птицам радость: ночь-то короче воробьиного носа!

Вот она, пора белых ночей!

Птичка-зарянка поёт на еловой пике: одним глазком зарю вечернюю провожает, другим утреннюю встречает.

Всё тайное стало явным. Всё невидимое – видимым.

Видно, как спят, **смежив лепестки**, цветы дневные. Как просыпаются в тёмной чаще ночные цветы, как испуганно приоткрывают они лепестки-ресницы и зачарованно поворачивают головки за плывущей луной.

Видно, как слетаются ночные бабочки-бражники к нашей северной орхидее – ночной красавице любке. Ведь только **ночью** открываются её цветы и пахнут только ночью.

Ночной ёжик семенит по тропинке. Ночная летучая мышь порхает над головой.

Ночная кукушка годы считает. **Козодой**, прищулив сумеречные глаза, урчит заунывно и долго.

Туман повис над рекой; сонно чмокают мокрыми губами ленивые рыбы. Тростинки вглядываются в черноту – но не дрогнет даже их отражение.

Всё призрачно и невесомо: видно и не видно, слышно и не слышно. И деревья стоят по пояс в тумане, дыхание затая.

На землю оседает белый пух тополей: как иней, как ночная пороша. И даже падающая хвоинка тревожит чуткую тишину.

А звёзды тускнеют, не успев разогреться. А заря разгорается, не успев потускнеть.

И снова зарянки славят зарю.

Зачем цветы открываются? «Дневные» цветы на ночь не закрываются. Одуванчик закрывает цветки перед дождём и ночным похолоданием. У клевера перед дождём поникают листочки. А «ночные» цветы раскрываются для бабочек-опылителей.

Почему любка ночью открывает цветы? Любка держит цветки открытыми днём и ночью. Аромат цветущей любки распространяется сильнее во влажном воздухе. Это бывает по вечерам и ночью, когда любка особенно пахуча. Кстати, днём после дождя любка пахнет так же сильно, как и ночью.

Лесные тайнички

Лес густой, зелёный и полон шорохов, писков, песен.

Но вот вошёл в него охотник – и мигом всё спряталось и насторожилось. Как волна от брошенного в воду камня, покатилась от дерева к дереву тревога. Все за кусток, за сучок – и молчок.

Теперь хочешь увидеть – сам стань невидим; хочешь услышать – стань неслышим; хочешь понять – замри.

Я это знаю. Знаю, что из всех лесных тайничков следят за мной быстрые глаза, влажные носы ловят бегущие от меня струйки ветра. Много кругом зверьков и птиц. А попробуй найди!

Я пришёл сюда повидать сплюшку – крохотную, со скворца, сову.

Почему козодой так называется? Он что, коз доит?

Козодой, пролетая низко над землёй, ловит ночных жуков и бабочек. Название птица получила за привычку сопровождать по вечерам стадо. Коровы, овцы и козы выпугивают из травы насекомых, а козодой их на лету ловит.

Козодой

Целые ночи она, как заведённая, кричит своё: «Сплю! Сплю! Сплю!» – будто лесные часы тикают: «Тик! Тик! Тик! Тик!..»

К рассвету станут лесные часы: сплюшка смолкнет и прячется. Да так ловко прячется, будто её никогда в лесу и не было.

Голос-то сплюшки – ночные часы – кто не слышал, а вот какая она на вид? Я знал её только по картинке. И так мне захотелось увидеть её живьём, что я целый день пробродил по лесу, каждое дерево, каждую ветку осматривал, в каждый куст заглядывал. Устал. Проголодался. Но так и не нашёл её.

Сел на старый пенёк. Молчу, сижу.

И вот, глядь, откуда ни возьмись – змейка! Серая. Плоская головка на тонкой шее, как почка на стебельке. Выползла откуда-то и глядит мне в глаза, будто чего ждёт от меня.

Змейка – она пролаза, должна всё знать.

Зачем змейка язык высовывала? У ящериц и змей раздвоенный язык выполняет функции органа осязания и

обоняния. Языком они ощупывают место перед собой и «собирают» запахи. Затем язычок втягивается в пасть и прикасается к обонятельной ямке, которая «сортирует» запахи на «опасные» и «пищевые», подсказывая хозяйке, как она должна вести себя дальше.

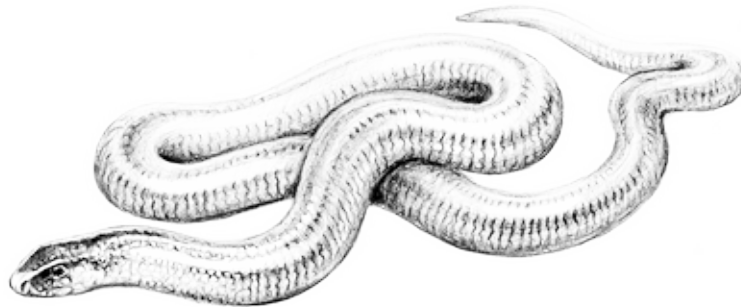
Я ей и говорю, как в сказке:

– Змейка, змейка, поведай мне, где спряталась сплюшка – лесные часы?

Змейка **подразнила** меня язычком да юрк в траву!

Что это за змея?

Описанная автором «змейка» вовсе не змейка, а безногая ящерица – веретеница. Её часто принимают за ядовитую змею и безжалостно уничтожают. А ведь веретеница абсолютно безобидна.

...И вдруг, как в сказке, открылись передо мной лесные тайнички.

Длинно-длинно прошуршала в траве змейка, показалась ещё раз у другого пня – и вильнула под его обомшелые корни. Нырнула, а из-под них вывернулась большая зеленая ящерица с синей головой. Точно кто-то вытолкнул её оттуда. Прощуршала по сухому листу – и шмыг в чью-то

норку.

В норке другой тайничок. Хозяйкой там тупоморденькая мышка-полёвка.

Испугалась она синеголовой ящерицы, выскочила из отнорка – из темноты на свет, – заметалась-заметалась – и шасть под лежащую колодину!

Что это за зверьки – сони-полчки? Сони – грызуны. Они похожи и на белку, и на мышку. Хвост у зверьков длинный и пушистый, как у белки. А ушки округлые и без кисточек, словно у мышки. Сами зверьки крупнее лесной мыши, но гораздо мельче белки. По деревьям они лазают легко и проворно, но исключительно ночью. Днём прячутся в дупле или под корнями деревьев. Сони любят лесные ягоды, орехи и жёлуди. Бывает, что и птичьи гнёзда разорят – лакомятся яйцами. Зиму проводят в глубокой спячке.

Поднялся под колодиной писк, возня. Там тоже оказался тайничок. И целый день спали в нём два зверька – **сони-полчки**. Два зверька, похожие на белочек.

Выскочили из-под колодины сони-полчки, ошалели от страха. Хвосты ершом. Взвинтились по стволу. Поцокали – да вдруг опять им страшно стало, ещё выше по стволу винтом кинулись.

А выше в стволе – дупло.

Сони-полчки хотели в него – и сшиблись у входа лбами. Пискнули от боли, кинулись опять обе сразу – да так вместе в дупло и провалились.

А оттуда – фык! – **маленький дупляной чёртик!** Ушки на макушке что рожки. Глаза круглые, жёлтые. Сел на сучок, спиной ко мне, а голову так завернул, что смотрит на меня в упор.

А что, сплюшка с рожками? Совка-сплюшка похожа на миниатюрного филина. На крохотной головке у неё топорчатся перьевые ушки. Сплюшка живёт в дуплах. Если не найдёт свободного, то откладывает яйца в пустующее гнездо грача или вороны. Активна исключительно ночью. Ловит ночных жуков и бабочек.

Сплюшка

Конечно, не чёртик это, а сплюшка – ночные часы!

Я моргнуть не успел, она – раз! – и в листву. И там завозилось, запицало: тоже кто-то тайлся.

Так от дупла к дуплу, от норки к норке, от колоды к колоде, от куста к кусту, от щели к щели шарахается от страха лесная мелюзга, открывая мне свои ухороночки-тайнички.

От дерева к дереву, от куста к кусту, как волна от камня, катится по лесу тревога. И все прячутся: скок-скок за кусток, за сучок – и молчок.

Хочешь увидеть – стань невидим. Хочешь услышать – стань неслышим. Хочешь узнать – затаись.

Весёлая игра

Притащила лиса лисятам мышей на обед. А лисята **сыты** – давай с мышами играть. Двое одну мышь схватили – тянут-потянут. А один сразу трёх мышей в пастишку – хап! Только хвостики висят.

Играли, пока не надоело. Тогда мышей бросили – в нору залезли. Легли у входа, мордочки на передние лапки положили – смотрят из тёмной норы на светлый мир. И видят: прилетели к норе мухи. Закружили, зажужжали. За мухами – птичка трясогузка. Тоненькая такая, серенькая. Хвостиком качает и ножками семенит. Пробежит и остановится, пробежит и остановится. А остановится – и закачает хвостиком. На мух смотрит.

Съёжились лисята. Трясогузка вправо, и лисьи глаза вправо, трясогузка влево – глаза влево. Так и перекатываются.

Лисята как выскочат! Чуть-чуть птичку не поймали.

Опять в нору забились – караулят.

Опять слетелись мухи. За мухами – трясогузка. У самой норы хвостиком дразнит.

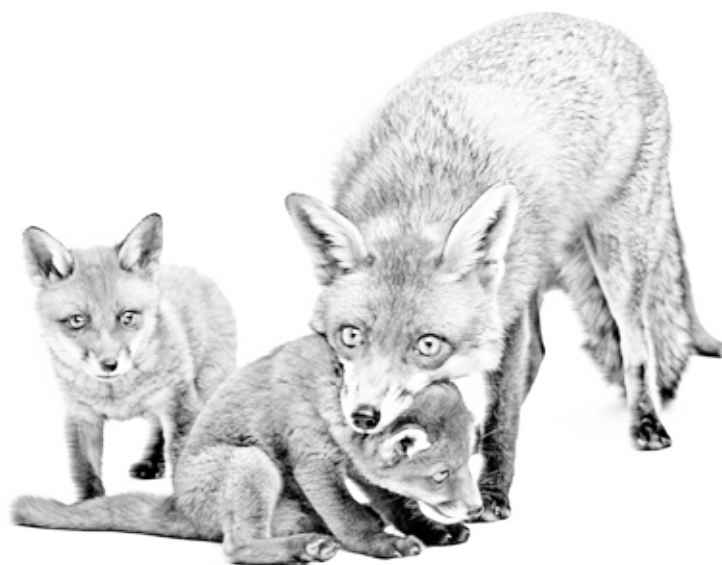
Лисята как выскочат – чуть не поймали!

Тут уж и не поймёшь: игра это или охота?

Вот в который раз выскочили – и опять зря. Сбились в кучку. А сверху, с синего неба, нависла тень, заслонила солнце.

Кинулись лисята разом в нору – еле протиснулись.

А сколько едят лисята в день? У них тоже есть завтрак, обед и ужин? В месячном возрасте лисёнку необходимо 150–200 г мяса на каждый день. Это один рябчик или пять полёвок. Лисица приносит добычу в основном вечером и ранним утром. Получается, что лисята ужинают и завтракают. На обед бывает то, что остаётся от завтрака. Чаще всего от завтрака ничего не остаётся. К вечеру голод даёт о себе знать, и лисята начинают нетерпеливо «подлаивать».

Это орёл их припугнул.

Видно, ещё молодой орёл, не бывалый. Тоже, наверное, играл: у всех зверят да у птиц все игры в охоту. Только игрушки у всех разные. У одних – мыши, у других лисята. Играй да поглядывай!

А удобная это игрушка – мышь. Хочешь – в охоту с ней играй, хочешь – в прятки. А надоело – хап! – и съел.

Почему зяблик – зяблик

Давно я дознавался: почему зябликов зябликами зовут?

Ну славка-черноголовка – понятно: у самчика беретик чёрный на голове.

Зарянка – тоже ясно: поёт всегда на заре и нагрудничек у неё цвета зари.

Овсянка – тоже: на дорогах всю зиму овёс подбирает.

А вот почему **зяблик** – зяблик?

Зяблик

Почему всё же зяблика так зовут? Смысл названия «зяблик» в том и состоит, что птица прилетает ранней весной и «зябнет». Ведь в лесу ещё лежит снег и по ночам крепок морозец. Зяблик «зябнет», но всё равно поёт.

Зяблики ведь совсем не зяблики. Весной прилетают как только снег сойдёт, осенью часто до нового снега задерживаются. А бывает, кое-где и

зимуют, если корм есть.

И всё-таки назвали вот зяблика зябликом!

Этим летом я, кажется, эту загадку разгадал.

Шёл я по лесной тропинке, слышу – зяблик гремит! Здорово поёт: головку запрокинул, клюв разинул, на горлышке перышки дрожат – будто он горло водой полощет. И песенка из клюва так и брызжет: «витт-ти-ти-ти, ви-чу!» Даже хвостик трясётся!

И тут вдруг тучка наплыла на солнце: накрыла лес тень. И зяблик сразу сник. Нахохлился, насупился, нос повесил. Сидит недовольный и уныло так произносит: «тр-р-р-р-рю, тр-р-р-рю!» Будто у него от холода «зуб на зуб» не попадает, таким дрожащим голоском: «тр-рю-ю!»

А какие названия ещё птицам не подходят? Случается, что название вообще не соответствует ни облику, ни повадкам птицы. Например, каменного рябчика назвали дикушей. Птица, наоборот, крайне доверчива и не пуглива. Ошибка вышла.

Кто такого увидит, сразу подумает: «Ишь зяблик какой! Чуть солнце за тучку, а он уже и нахохлился, задрожал!»

Вот почему зяблик стал зябликом!

У всех у них такая повадка: солнце за тучу – зяблики за своё «трю».

И ведь не от холода: зимой-то и похолоднее бывает.

Разные на этот счёт есть догадки. Кто говорит – у гнезда беспокоится, кто – перед дождём так кричит. А по-моему, недоволен он, что солнце спряталось. Скучно ему без солнца. Не поётся! Вот он и брюзжит.

Впрочем, может, и я ошибаюсь. Разузнайте-ка лучше сами. Не всё же вам готовенькое в рот класть!

Приёмыш

Отстал птенец от своих, остался в лесу один – слабый и неумелый. Один аппетит хоть куда.

Раньше от мягкой гусенички нос отворачивал, а теперь и колючему жуку бы рад. По вечерам, бывало, все садились рядком, крылышко к крылышку, весело и тепло. А сейчас один, страшно и холодно.

Неужели птицы так легко принимают в свою семью чужих птенцов? Славки – очень «отзывчивые» и сердобольные родители. Именно их гнёзда кукушки наиболее часто «награждают» яйцами-подкидышами. Славки старательно выкармливают ненасытного кукушонка. Описываемый автором случай мог иметь место.

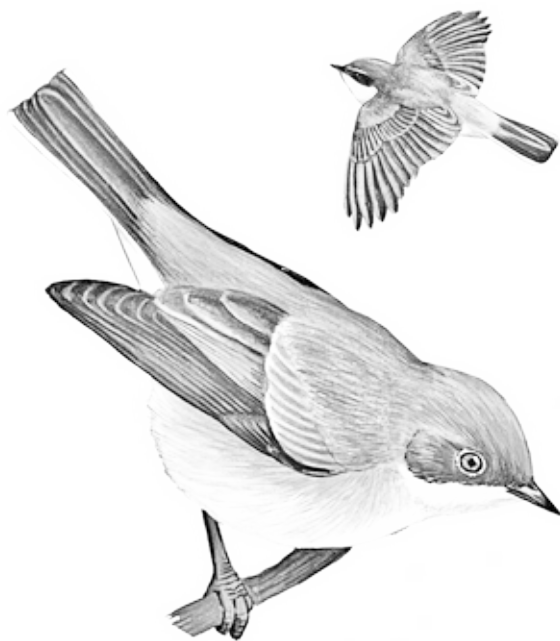
Зовёшь – не отзываются, кричишь – молчат. Вон сколько птиц в лесу, а ты как в пустыне.

Но повезло сироте: увязался он за семьёй славок. С куста на куст с ними перепорхнул и стал своим. Пискнул – ответили. **Рот разинул** – сунули в рот.

Стал он у славкиных детей вроде няньки. Чуть холодно – они к нему. Сядут рядком – всем тепло. Старым-то славкам с малышами возиться некогда: едва успевают для них корм добывать.

Ястребиная славка

Славка-мельничек

Так и стал приёмьш жить. Совсем другое дело теперь. Не только жук
– и гусеничка перепадает. Спит со всеми, крылышко к крылышку. Крикнет
– ответят, позовёт – отзовутся. Не то что один в лесу.

Сытно, тепло и весело. Клюв твердеет, крылья растут.

Чего ещё птенцу надо?

Как медведь сам себя напугал

Вошел в тёмный лес медведь – хрустнула под тяжёлой лапой валежина. Испугалась белка на ёлке – выронила из лапок шишку.

Упала шишка – угодила зайцу в лоб.

Сорвался заяц с лёжки – помчался в гущину.

На тетеревиный выводок наскочил – переполошил всех до смерти.

А что, медведь хорошо бегает? Испуганный медведь лёгок на ногу. Сначала бежит рысью, а потом переходит на галоп, как заправский скакун. Однако долго он так бежать не может и через несколько сотен метров сбавляет скорость бега. Останавливается и прислушивается.

Сойку из-под кустов выпугнул. Сороке на глаза попался – та крик подняла на весь лес.

У лосей уши чуткие, слышат: сорока стрекочет! Не иначе – охотников видит.

Пошли лоси по лесу кусты ломать!

Журавлей на болоте вспугнули – те закурлыкали. Кроншнепы закружили, засвистели уныло.

Остановился медведь, насторожил уши.

Недоброе творится в лесу: белка стрекочет, сорока и сойка трещат,

лоси кусты ломают, болотные птицы кричат тревожно. И позади кто-то топочет!

Не уйти ли подобиру-поздорову?

Рявкнул медведь, уши прижал да как даст **стрекача!**

Эх, знать бы ему, что позади-то заяц топотал, тот самый, которому белка шишкой в лоб угодила.

Так сам себя медведь напугал, сам себя из тёмного леса выгнал. Одни следы на грязи остались.

Лежачий Камень

Летела летом над поляной Иволга золотая, увидела Камень лежачий, свистнула:

– Глупый ты, Камень! всю жизнь на одном месте лежишь, ничего-то не видишь и не знаешь. А я на далёком Юге была, много чудес видела!

Промолчал Камень.

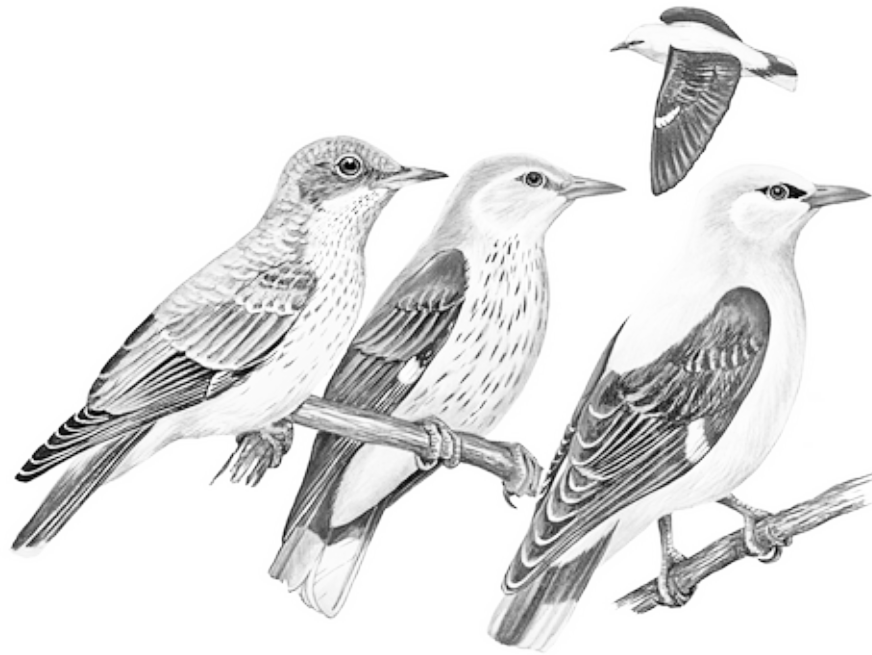
Пролетал зимой над поляной Свиристель хохлатый, увидел Камень полузасыпанный и просвиристел:

– Глупый ты, Камень! всю жизнь на одном месте торчишь, ничего не видишь. А я на далёком Севере вырос, много чудес видел!

Опять промолчал Камень, но про себя подумал:

«Больше вашего я видел, хвастунишки пернатые! Зимой ко мне Север сам в гости приходил, а летом – Юг. Знаю я и жару и мороз. Видел лес и зелёным и белым. Знаю я и тебя, **Иволгу**, птицу летнюю, и тебя, Свиристель, птицу зимнюю. А вот вы-то на одной земле каждый год бываете, а друг друга не видели! Тоже мне путешественники знаменитые!»

Правда, что иволга со свиристелью не встречаются? В подмосковных лесах иволга и свиристель могут и не встречаться. Иволга покидает места гнездования раньше, чем появляются осенние стайки кочующих свиристелей. Эти птицы гнездятся в северной тайге, а осенью откочёвывают на юг – в смешанные леса и лесостепи.

Иволга

Розовое болото

Само слово «болото» уже не радует. Что-то чавкающее, мокрое, грязное. Ни присесть, ни прилечь. Хлюпь и зыбь под ногами. Жара и одуряющий запах. Рои назойливой и липкой мошкары над головой.

Но бывают болота другие – неправдоподобной, удивительной красоты. Вот такие, о каком я сейчас расскажу.

Ночью я с трудом продираюсь по раскисшей чмокающей тропе сквозь кусты и тростник. Хлябь становилась всё жиже и глубже. Чёрной нефтью заблестела открытая вода. Дальше ночью идти было нельзя. Я прислонился спиной к коряжистой иве, шатром окунувшей плакучие ветви в чёрную воду, и задремал. Можно и стоя спать, если только чуть-чуть приспособиться.

Проснулся я от теплоты на лице и какого-то сияния под закрытыми веками. Значит, поднялось солнце. Я открыл глаза и тихонечко охнул! Ясные солнечные лучи высветили каждый листик, всё стало ярким, резким, гранёным. А над синей водой на стройных ножках-стеблях стояли зелёные чаши из малахита, и в чашах лежали **розовые бутоны**.

Розовые бутоны, каждый в два кулака!

Может быть, я всё ещё сплю?

Солнце коснулось чаш-лопухов и немислимо нежных бутонов. Бутоны проснулись и зашевелились. Наружные белые лепестки – каждый в ладонь! – раскрылись, показав солнцу красную сердцевину цветка лотоса. Словно белые нежные ладони осторожно и ласково грели на солнце прозябшие за ночь цветы, словно каждый лотос, воздев в небо тонкие руки, протягивал к солнцу свою красоту.

А лотосы на болоте растут? Какой величины цветы лотоса? Среда обитания лотоса – зарастающие озёра и обширные участки дельты Волги, носящие название плавней. Плавни покрыты тростником и мелководны. Стебли и листья лотоса густо пронизаны сетью полостей, содержащих воздух. Листья подразделяются на надводные, плавающие, и подводные. Диаметр цветков достигает 30 см. Лепестки меняют свою окраску от алой до белоснежной. Белыми они становятся к концу цветения. В России произрастает два вида лотоса: орехоносный и жёлтый. Жёлтый лотос распространён на Дальнем Востоке.

Медленно двигалось в небе солнце, и, словно зачарованные, словно во сне, поворачивались за ним и цветы лотосов. Зелёные чаши огромных листьев, как антенны локаторов, тоже поворачивались за солнцем, ловя его ласкающие лучи. И тяжёлые капли росы внутри них, словно лужицы ртути, тяжело колыхались и матово посверкивали своими закруглёнными краями.

Чуть видный розовый пар курился над лотосовым болотом. Медленно, словно во сне, махая белоснежными крыльями, пролетела немислимая белая цапля. Крылья ее, пронзённые солнцем, вдруг вспыхнули и запылали.

Потянул ветерок, сморщил воду, озорно растолкал цветы. Всё огромное розовое болото зашевелилось, засуеилось, залопотало – проснулось. Очнулся и я.

Настырный комар гнусил прямо в ухо. Из-под ног, покачиваясь и переливаясь, всплывали болотные пузыри и высывались из воды, как глаза лягушки. Да это же сон – вокруг и под ногами болото. Но какое болото!

Соловей и лягушка

Журчал в кустах ручеёк. Жила в ручье лягушка. А в кустах – соловей.

Только солнце садилось на лес – лягушка и соловей **начинали петь**. Лягушка урчала и квакала, а соловей щёлкал и свистел.

Неужели они соревновались? Конечно, никакого соревнования между собой лягушка и соловей не устраивали. Доля истины состоит лишь в том, что один «певец» невольно инициировал другого подать свой голос. У птиц это проявляется особенно ярко весной. Стоит запеть зарянке, как откликаются дрозды. Запоют дрозды – им вторят зяблики и пеночки. Живущие у меня дома канарейки всякий раз начинают активно петь, когда я включаю музыку.

Соловей

Конечно, соловей не лягушка. Ему, наверное, было противно слушать её, поэтому он свистел и щёлкал всё громче и громче.

Но и лягушка не соловей: она, наверное, боялась, что её из-за свиста не слышно, и тоже всё громче квакала и урчала.

До того раззадорятся – гул и стон!

Соловей раскат за раскатом – только листики вздрагивают.

Лягушка надрывается – даже рябь по воде.

А ты стоишь и слушаешь, хоть и грызут тебя комары.

Все на лягушку сердились: не даёт соловья толком послушать! И в ладоши хлопали, и камни в ручей бросали. А ей хоть бы что.

Но вдруг она замолчала. Наверное, её уж сожрал. Толстенный **пятнистый уж** жил в этом ручье.

Почему уж жил в ручье? Ужи живут по берегам рек, ручьёв и озёр. Основную его добычу составляют лягушки. Ужи любят воду. Они охотно плавают и ныряют. Автор не обозначил место, где происходило действие. Непонятно, о каком уже идёт речь. «Пятнистый уж» – это мог быть тигровый уж, обитающий на Дальнем Востоке. Если дело происходило в Средней Азии (о чём говорит термин «тугаи» – заросли кустарников), то это был не уж, а закавказский полоз.

Тигровый уж

Все очень обрадовались: вот теперь-то мы послушаем голосистого соловья!

Вечер за вечером опускается на тугай, и тишь, и покой, а соловей всё никак не распоётся. Посвистит, пощёлкает – и умолкнет.

И всё как-то вполсилы, лениво и нехотя. И как-то небрежно, с помарками, кое-как. Ни листик от свиста не дрогнет, ни сердце. Наверное, спорить ему стало не с кем – он и размяк.

Худо стал петь: дрябло, сонно и вяло. Хоть снова лягушку в ручей подбрасывай!

Кукушкины годы

Для песни кукушке нужен звонкий лесок: чтобы голос стал упруг и звучист. Есть в лесу такие уголки: всё там звенит – и птицы и ветер.

Любят кукушки чужие годы считать. Уж и дроздам надоест свистеть, утонут кусты в ночном тумане, а они всё кричат да кричат.

Стоим мы в звонком борке, и над нами кричит кукушка. Сидит она на чёрной сосне, над которой дрожит звезда. Сидит и кланяется зелёной заре: чуть приподнятый хвост, чуть обвислые крылья и набухшее толстое горло.

Это умелый крикун.

Сосновый борок подхватывает крик, делает его громче и мчит к заре за зубчатую полосу леса. А оттуда – из далека-далека! – отвечает ему другая кукушка. «Ку-ку» да «ку-ку» – и складно, и ладно, и точно в такт.

Наш строит «ку-ку-ку!» – и другой строит.

Наш крикнет вдруг «хо!» – и чужой откликнется «хо!».

И не собьётся, не перепутает, не опередит. Такое у них согласие, такой ритм, – слушал бы до утра.

Уж много звёзд над чёрной сосной. Потухла заря. Не видно стало, зато слышно-то как! Все другие кукушки **умолкли**, а наша кричит: уж больно соперник упряма, не одолеть никак!

Давно мы со счёта сбились, давно разгадали тайну ответного крика.

Вторит нашей кукушке не соперник, а лесное далёкое эхо, перекликается она сама с собой, сама себя хочет перекричать.

И годы падают в лес, как весомые чистые капли. Кукушкины годы – звонкие, как борок, чистые, как заря, и долгие, как лесное тягучее эхо.

Жить бы да слушать, слушать да жить!

Зачем кукушка кукует? Кукование – это песня, которую самцы напевают сразу же после прилёта. Не следует думать, что самец так долго куковал, соревнуясь с эхом. Кукушки не соревнуются друг с другом, кто дольше прокукует. Продолжительность песни у них сильно меняется: может быть длинной или короткой.

Вороний глаз

Боятся птицы человеческого глаза. Я сам проверял. Стоит посмотреть на птичье гнездо – и кончено: птица яйца и птенцов унесёт, а гнездо бросит.

Я фотографировал птичьи гнёзда. Сегодня сниму – завтра гнездо пустое. До чего доходило: снимал птенцов в отсутствие стариков. И всё равно старики узнавали, что я на их птенцов глядел! К утру в гнезде ни птенцов, ни яиц.

Наметились три загадки. Как птицы узнают, что я их гнездо видел? Куда переносят своих птенцов? И, главное, почему боятся человеческого глаза? Что это за глаз такой роковой?

Но разгадка на три загадки получилась одна.

Человеческий глаз совсем ни при чём.

Виноватым оказался вороний глаз.

Пока я копошился в кустах, наводя аппарат на гнездо, за мной следила ворона. Слышала ворона тревожные крики птиц. И только я уходил, она летела в кусты. Не напрасно ведь тревожилась птичка, когда в кустах копошился человек.

Как эхо получается? Эхо в лесу возникает за счёт отражения звуковых волн от какого-либо препятствия. В прибрежных лесах таким препятствием служит крутой берег реки. Там чаще всего можно услышать эхо.

Серая ворона

Вот помятая трава, вот пригнутые ветви, а вот и гнездо.

Пяток птенцов вороне на один глоток.

Так чаще всего и бывает. Найдут люди гнездо, поднимут шум, траву и ветки вокруг помнут и погнут. Птичек-родителей растревожат. А ворона в сторонке сидит и всё замечает.

Страшен для птичек вороний глаз.

А человеческий тем виноват, что ворону вовремя не замечает.

Гриб-подгнездовик

Лесной конек свил на земле гнёздышко, отложил в него яички и сел высиживать. И вот тут начались события необыкновенные! Чувствует конёк, что гнездо его кто-то снизу потихонечку приподнимает! Толчки – словно от землетрясения!

Конёк сидит, терпит. А гнездо под ним приподнимается, приподнимается и уже набок переворачивается!

Что это за птица – лесной конёк? Лесной конёк невелик, чуть меньше жаворонка. Поёт на лету, перелетая с вершины одного дерева на другое. Сначала, трепеща крыльшками, поднимается вверх, напевая «тир-тир-тир...». Своё гнёздышко конёк устраивает на земле, часто под высокой кочкой, выбрав солнечную лесную опушку.

Не стерпел тут и терпеливый конёк. Соскочил с гнезда – и бегом! А гнездо уже на боку, а гнездо уже вверх дном – как перевёрнутое лукошко. А рядом вылез из земли... гриб! Толстоногий и толстолобый. По виду гриб-подосиновик, а по делам – подгнездовик.

Третий

Две птички сплели гнездо – круглое, как яичко.

Две птички маскировали его – мохом, лишаями, паучиными коконами. Две птички поочерёдно высиживали яички – кругленькие, как горошинки. Две птички тревожились у гнезда. Всегда и везде они были вдвоём. Две долгохвостые синички. Неотличимые и неразлучные.

И вот у парочки вылупились птенцы. И тут у гнезда объявился третий! Тоже долгохвостая синичка: чужак или чужиха. А ведёт себя, как свояк.

Будто и он гнездо сплетал. Будто и он маскировал. И яйца высиживал, и тревожился. Нос свой короткий в гнездо суёт, птенцов пауками и мухами угощает. И парочка моя его терпит!

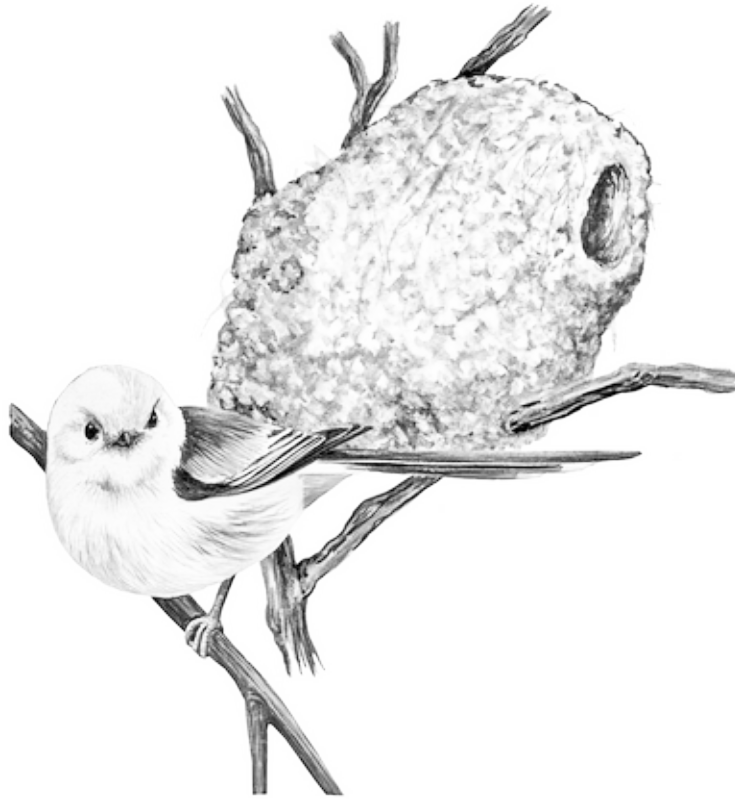
Горихвостки бы третьего до смерти заклевали, дятлы бы из леса прогнали, дрозды бы хвост выщипали. А эти – хоть бы что!

Три птички у гнезда стали жить. Дружной троицей улетают, дружно в ветвях перекликаются, дружно насекомышей ищут. Дружно к гнезду летят и один за другим птенцов кормят. Птенцы быстро растут. В окошко выглядывают. Ждут папу с мамой. И третьего, неизвестного.

Кто же он, этот третий?

Неужели и правда так бывает у птиц? Кто чаще прилетает «третьим» – вторая мама или папа? «Третьим» в данном случае могла оказаться самка, потерявшая кладку. Например, гнездо было разорено хищником. У самки сохранился инстинкт выкармливания, и она «предложила» свои услуги родительской паре. Обычно кормящие птенцов родители крайне ревниво относятся ко всем «гостям» и гонят их прочь. То, что произошло у длиннохвостых синиц, скорее исключение, чем правило.

Длинохвостая синица

Может, несчастный, который своих птенцов потерял и вот к чужим прибился? Такое у птиц бывает. Может, это сын их или дочь прошлогодние? И такое у птиц бывает. А может, родственник или знакомый, что сам гнезда не свил? Кто его знает, на лбу у него не написано.

Вырастили птенцов три дружные птички. Да не мало, а целую дюжину!

Тонкое блюдо

Хороши муравьиные куколки. Они, наверное, как зефир – так и тают на языке.

Неплохи голые зелёные гусеницы: мягкие, вкусные. Птицы хорошо знают это и балуют своих птенцов вкусной и нежной едой.

Как выглядит синица-гренадерка? Что это за «паучинный сок»? Гренадерка – хохлатая синица. Она получила название по форме хохолка. Гренадеры имели особую форму киверов (шапок). Выкармливая птенцов, она собирает личинки насекомых и ловит паучков. Набрав добычи полный клювик, спешит к желторотикам и вкладывает всю слипшуюся массу в широко открытые клювы птенцов. Эти пищевые комочки и имел в виду автор, называя их «паучинным соком».

Но синице-гренадерке эта еда кажется грубой. Вертится она около своих птенцов, не знает уж, чем их и угостить. Птенцы-то с горошину: рот да живот. Слепые ещё: что в рот ни сунь – всё бы пошло. Проглотили бы и куколку, гусеничку, ещё бы попросили. Так нет, такая пища для её

драгоценных детей не подходит. Подавай ей соки. Не виноградный, не вишнёвый, не помидорный, не морковный, не апельсиновый, не земляничный. Подавай **паучиный сок**! Носит гренадерка птенцам пауков и выдавливает их прямо птенцам в рот.

Растут птенцы не по дням, а по часам. Растут, хорошеют, толстеют. Да так, что становятся перед вылетом **больше** своей мамы.

Сок есть сок. Хоть и паучиный.

Сорока-воровка

Сорока-воровка деток кормила. Яичко украла – этому дала. Птенчика утащила – этому дала. А этому не дала: больше украсть не вышло.

Этот терпел-терпел да как заорёт! Тут и попался мне в руки.

Я рад: сорочонка поймал!

Почему птенцы больше мамы? При обильном кормлении птенцы в гнезде могут набирать излишнюю массу. Однако перед вылетом родители перестают их кормить, чтобы заставить птенцов покинуть гнездо. За два-три дня желторотики худеют, растрачивая излишки накопленного жира.

Галчонок

Принёс домой, посадил в корзину. А он в корзине сидеть не хочет. Хочет, как все, на стуле. Сидит и орёт. Так рот разевает, что страшно: как

рот пополам не разорвётся!

Заметался я с места на место.

В одном месте слепня поймал, в другом жука нашёл. Сунул сорочонку в рот, а ему мало. Крыльями трясёт, рот не закрывает, а уж орёт так орёт!

Я все места обегал – ничего не нашёл. А сорочонок со стула слез, стал за мной гоняться.

Я в буфет – крошки собрал, в кладовую – творогу взял, в огород – клубничку сорвал.

А ему всё **мало**. Клеваться начал.

А что, сорочата самые прожорливые из птенцов?

Прожорливы все птенцы, не только сорочата. Чтобы расти, им требуется много корма. Если ты решился взять на воспитание птенца-сиротку, то тебе следует знать, чем его кормить. Не надейся, что любого птенца можно выкормить хлебными крошками. Кому-то требуются дождевые черви, другому – мухи и комарики. Подумай, справишься ли с ролью пернатой мамы.

Что делать? Я к соседям во двор. Из тазика рыбку утащил, с кустов смородины нащипал, на сливу за сливами полез. Тут-то меня и поймали: что тут за сорока-воровка?

Первый раз в жизни подумал я о сороке хорошо. Чем она виновата? Этому дай, этому дай, а взять-то где?

Меня вон один сорочонок и тот чуть до воровства не довёл. А у неё их пять!

